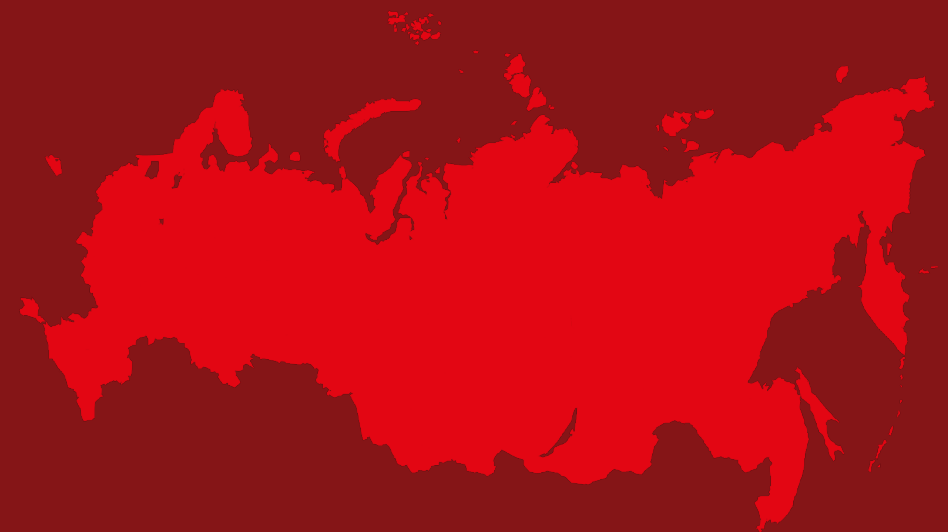

**РУССКИЙ МИР
И РОССИЙСКИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

ФГАОУ ВО «ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ
ЦЕНТР ОБЩЕСТВЕННОГО
И ИНФОРМАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА «ЕВРОПА»

**РУССКИЙ МИР И РОССИЙСКИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

Сборник материалов международного экспертного
«круглого стола»
«Соотечественники – России, Россия – соотечественникам:
как использовать потенциал взаимодействия?»
4-5 февраля 2021 г.

Ростов-на-Дону
2022
Издательство Южного федерального университета

ББК 66
Р89

Мероприятие проведено при поддержке Автономной некоммерческой организации «Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом» (г. Москва).

Русский мир и российские соотечественники: теоретические и правовые проблемы в начале XXI века: Сборник материалов международного экспертного «круглого стола» «Соотечественники – России, Россия – соотечественникам: как использовать потенциал взаимодействия?» 4-5 февраля 2021 г. Отв. Ред. К.В. Шевченко. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2022. – 192 стр.

Сборник материалов международного экспертного «круглого стола» «Соотечественники – России, Россия – соотечественникам: как использовать потенциал взаимодействия?» 4-5 февраля 2021 г. представлен работами авторов из различных вузов и научных центров России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Анализируются актуальные теоретические, практические, правовые аспекты существования и развития Русского мира и российских соотечественников за рубежом. Акцент сделан на поиске оптимальных, адекватных времени и конкретным социально-политическим условиям форм существования «соотечественнических» общин. Одна из главных теоретических проблем, рассматриваемых в сборнике – поиск эффективных форм сотрудничества в рамках триалога «власть – гражданское общество – экспертное сообщество».

Содержание

Предисловие. О международном экспертном «круглом столе» по проблеме соотечественников в Ростове-на-Дону..... 5

Шевченко К.В.

Русский мир как объект этнокультурной инженерии. Политика Польши на западнобелорусских землях в 1919-1939 гг.. 10

Гронский А.Д.

Белорусская многовекторность и отношения с Россией..... 34

Попов Э.А.

Русский язык на постсоветской Украине: неудобная реальность..... 56

Гегальчий А.В.

«Русская премия» в вихре русофобии. Год 2020..... 76

Гапоненко А.В.

О преследовании русских правозащитников в прибалтийских странах. Прибалтийские страны в геополитическом раскладе сил..... 95

Попов Э.А., Негода С.В.

Ростовская область и российские соотечественники за рубежом: исторические предпосылки, опыт и потенциал взаимодействия..... 125

Рудаков В.Р.

Недостатки в стратегии продвижения российских гуманитарных проектов в странах Центральной Азии: взгляд с мест..... 132

Добаев И.П.

«Чистый ислам» как политико-идеологический конструкт:
влияние на отток русского населения из Северного Кавказа. 140

Черняев А.В.

Поддержка соотечественников на постсоветском про-
странстве как новый приоритет внешней политики РФ. 158

Смагин С.А.

Русские соотечественники как задача, предмет заботы
и объединительная платформа гражданского общества. 162

Шевченко О.М., Щукина Е.Л.

«Русский мир» как теоретический концепт и социокультур-
ное явление: специфика научного дискурса. 172

Перетяцько А.Ю.

Переселение «русских» / иногородних на территорию Об-
ласти Войска Донского во второй половине XIX в.: к поста-
новке проблемы. 178

Приложение. Общим было чувство тревоги... 184

Предисловие

О международном экспертном «круглом столе» по проблеме соотечественников в Ростове-на-Дону

На историческом заседании Государственного совета 18 марта 2014 года президент России В.В. Путин объявил о возвращении домой, в Россию, Крыма и Севастополя. Но историческое (никак не обойтись без частого употребления этого слова!) выступления Главы государства запомнилось не только этим. Едва ли не впервые в истории и уж точно впервые с такой высокой трибуны, под пристальным (дружеским или враждебным) вниманием сотен миллионов глаз со всего мира Владимир Путин произнес слова о Русском мире...

Свершилось. Определение, которое недоброжелателям из-за рубежа и даже многим российским официальным лицам или экспертам казалось эвфемизмом, обозначающим русский национализм, прозвучало из уст главы государства Российского. То, что еще недавно казалось радикализмом (термин-паразит, под который можно спрятать абсолютно любое содержание) или, в лучшем случае, чем-то аморфным и уж точно никак не связанным с государственным бытием Российской Федерации, оказалось реабилитировано. В дальнейшем в заявлениях высших представителей государственной власти будет развиваться поставленная президентом В.В. Путиным проблема. Так, глава российского МИД С.В. Лавров в своей программной статье «Российской газете» (1 ноября 2015 г.) написал, что деятельность министерства иностранных дел направлена на защиту Русского мира. Более того, как сказано в подзаголовке статьи «Оказание всемерной поддержки Русскому миру – безусловный внешнеполитический приоритет России, что зафиксировано в Концепции внешней политики РФ».

Правда, частота употребления термина плохо коррелировала с отсутствием четкого понимания, которое скрывает его содержимое, под это определение, Русский мир, пытались подстегнуть то или иное содержание.

В какой-то мере означенную теоретическую проблему пытались решить участники научно-экспертного мероприятия, о котором речь пойдет ниже.

4-5 февраля 2021 г. в Ростове-на-Дону состоялся Международный «круглый стол» «Соотечественники – России, Россия – соотечественникам: как использовать потенциал взаимодействия?». Мероприятие было организовано Центром общественного и информационного сотрудничества «Европа» (г. Ростов-на-Дону) при финансовой и организационной поддержке Некоммерческой организации «Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом» (г. Москва). Участники «круглого стола» – известные ученые, эксперты, общественные деятели из России и стран ближнего и дальнего зарубежья. Также в работе «круглого стола» приняли участие депутаты Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации от Ростовской области – А.А. Гетта, член Центрального штаба Общероссийского народного фронта и В.П. Водолацкий, первый заместитель председателя комитета Государственной Думы по делам Содружества независимых государств, связям с соотечественниками и евразийской интеграции.

Пользуясь случаем хочу выразить благодарность представителям законодательной и исполнительной ветвей власти, так или иначе поддержавших данное начинание. Назову лишь несколько имен: Владимир Георгиевич Поздоровкин, заместитель директора Некоммерческой организации «Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом» (г. Москва), Владимир Вадимович Андреев, заместитель директора департамента МИД России по делам соотечественников. Особая благодарность Виктору Петровичу Водолацкому за помощь в органи-

зации диалога между учеными и экспертами и представителями депутатского корпуса России.

Участники конференции в должной степени оценили деятельное участие и поддержку, моральную и деловую, представителей государственной власти России.

Целью мероприятия являлся анализ положения российских соотечественников и Русского мира в странах СНГ и Балтии и Европейского союза и выработка предложений по оптимизации взаимодействия между Российским государством и «соотечественническими» организациями. Но также и решение сугубо теоретических проблем, в том числе, раскрытие содержания искомого понятия «Русский мир».

Обширной была география участников мероприятия – различные регионы России (Москва, Ростов-на-Дону, Екатеринбург, Калининград, Крым), страны ближнего зарубежья (Белоруссия, Молдавия, Казахстан, Киргизия), страны, входящие в Европейский союз (Латвия, Чехия, Италия), Сербия, непризнанные Донецкая народная республика и Приднестровская Молдавская республика.

На обсуждение участников были вынесены вопросы правовой защиты российских соотечественников, опыт общественной самоорганизации соотечественников в странах ближнего и дальнего зарубежья, культурные, гражданские, политические аспекты активности и др.

Позволю себе привести целиком список вопросов, вынесенных на рассмотрение участников «круглого стола»:

- Теоретические и концептуальные аспекты проблемы соотечественников: оценки и предложения к изменению;
- Правовые аспекты поддержки соотечественников в странах ближнего и дальнего зарубежья;
- Потенциал российских соотечественников: динамика изменений за последние 30 лет;

- Опыт общественной самоорганизации соотечественников в странах ближнего и дальнего зарубежья (общее и региональное);
- Культурные, гражданские, политические аспекты «соотечественнической» проблемы: на чем делать акцент?
- Проблема учебников истории стран СНГ и государственная пропаганда русофобии: что могут сделать соотечественники и Россия для улучшения ситуации?
- Взаимодействие организаций соотечественников с государственными учреждениями России: что стоит улучшить и видоизменить?
- Законодательные аспекты проблемы соотечественников и Русского мира: как использовать, что менять?
- Организация правовой защиты российских соотечественников: чему учит опыт отдельных стран и что стоит улучшить?
- Зарубежный опыт организации помощи соотечественникам: чему стоит поучиться?
- Как работают конкуренты и «оппоненты» России с потенциалом «мягкой силы».

Важное внимание было уделено региональной проблематике: месту и потенциалу юга России (Ростовская область, Республика Крым) в работе с соотечественниками на Украине и в непризнанных республиках Донбасса.

По итогам работы, как и предполагалось, выпущен сборник статей, который держит в руках читатель, и подготовлены практические рекомендации в виде итогового документа.

В подготовке и проведении «круглого стола» и к работе над сборником его материалов приняли деятельное участие руководитель и сотрудники Института социологии и регионоведения Южного федерального университета и лично директора ИСИР ЮФУ А.В. Бедрика. В сборнике работ «круглого стола» представлены статьи ряда сотрудников ИСИР ЮФУ.

С самого начала «круглый стол» замысливался как пробный камень и пилотный проект, долженствующий положить начало целой серии подобных мероприятий. Теперь, по истечении нескольких месяцев можно сказать что замысел удался по крайней мере отчасти. 14 мая на базе Южного федерального университета была проведена международная научно-практическая конференция «Национальные меньшинства и русские Украины – объекты насильственной украинизации». Организаторами выступили комитет Государственной думы по делам СНГ (в лице председателя комитета Л.И. Калашникова и его первого заместителя В.П. Водолацкого) и Центром общественного и информационного сотрудничества «Европа» (руководитель Э.А. Попов). Костяк участников составили ученые и эксперты, работавшие на «круглом столе». Отрадно осознавать что работа нашего коллектива привлекает внимание и широких общественных кругов, и представителей законодательной и исполнительной ветвей власти Российской Федерации. В планах – проведение серии научно-экспертных мероприятий по проблематике соотечественников, Украине, учебникам истории.

Выражаю благодарность и горячую признательность всем причастным к организации и проведению «круглого стола». И выражаю надежду что нами, его участниками, внесена малая лепта в актуализацию проблемы российских соотечественников, проживающим за рубежом.

Символично что в день работы «круглого стола» состоялось заседание Совета безопасности России, посвященное проблеме российских соотечественников. Полагаю, в дальнейшем внимание к этой проблеме будет лишь нарастать.

*Эдуард Анатольевич Попов,
д.филос.н., директор Центра общественного и информационного сотрудничества «Европа» (г. Ростов-на-Дону).*

*Шевченко Кирилл Владимирович,
д.и.н., профессор кафедры правовых дисциплин,
заведующий Центром евразийских исследований
Филиала РГСУ в Минске*

**РУССКИЙ МИР КАК ОБЪЕКТ
ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИНЖЕНЕРИИ
ПОЛИТИКА ПОЛЬШИ
НА ЗАПАДНОБЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В 1919-1939 гг.**

Одной из важных причин затяжного и глубокого политического кризиса, охватившего Республику Беларусь в связи с президентскими выборами в августе 2020 г., является проводимая здесь в последнее время историческая политика. Массовые протесты под ранее маргинальными бело-красно-белыми знамёнами, использовавшимися местными коллаборационистами в годы Великой Отечественной войны, ярко продемонстрировали, что реализуемая в стране историческая политика, латентно размывающая цивилизационную общность русских и белорусов и ставящая под сомнение принадлежность белорусов к Русскому миру, способствует росту этнонационализма. Это, в свою очередь, подрывает и без того крайне слабо разработанную гуманитарную основу интеграции в рамках Союзного государства России и Беларуси.

Существенным элементом нынешней исторической политики вплоть до 2020 г. являлась последовательная маргинализация, релятивизация и откровенное замалчивание многочисленных проблемных аспектов белорусско-польских отношений, включая ярко выраженную ассимиляционную политику польских властей в отношении белорусского населения в межвоенный период. Между тем, именно общерусская цивилизационная принадлежность белорусов стала одним из главных инструментов противодействия политике тотальной полонизации белорусского населе-

ния, которая небезуспешно проводилась властями Второй Речи Посполитой на протяжении всего межвоенного периода.

В конце XIX – начале XX вв. общественно-политическое положение в белорусских губерниях Российской империи определялось идеями западнорусизма, трактовавшего белорусов как составную часть триединого русского народа в составе великороссов, малороссов и белорусов. Различные общественные и политические организации на белорусских землях, стоявшие на позициях западнорусизма, имели «оригинальные подходы к определению прошлого, современности и будущей судьбы белорусского народа. Часть западнорусов разделяла общеполитические установки крайне правых и умеренно правых партий..., часть занимала позиции, близкие партиям либеральным и либерально-консервативным».¹ Однако, несмотря на подчас существенные партийные различия, сторонники западнорусизма, признавая этноязыковое и культурное своеобразие белорусов, исходили из цивилизационной общности великороссов и белорусов, трактуя их как части единого народа. Западнорусизм, таким образом, являлся конкретной формой выражения принадлежности белорусских земель и их коренного восточнославянского населения к Русскому миру. Белорусские националистические группы, выступавшие против идеи общерусского единства и рассматривавшие белорусов как отдельный от русских народ, в начале XX в. представляли собой маргинальный общественный слой, не пользовавшийся широкой популярностью. Однако с началом Первой мировой войны и с последующей оккупацией западнобелорусских земель Германией этнокультурная и политическая ситуация изменилась. В отношении белорусов и литовцев немецкая оккупационная ад-

¹ Лавринович Д.С. Эволюция стратегии и тактики западнорусских либеральных организаций // Русский Сборник. Исследования по истории России. Том XII. Москва: Регнум, 2012. С. 220.

министрация проводила политику «поддержки их национальных устремлений для создания противовеса доминировавшим здесь полякам... В период немецкой оккупации была создана система белорусского образования, охватившая значительную часть молодежи». ¹ В ходе разработки будущей модели белорусского государственного устройства белорусские деятели «ориентировались на заявление канцлера Германии Бетман-Гольвега о том, что оккупированные территории больше никогда не будут возвращены России». ²

С возрождением независимой Польши, которая в ходе военных действий на востоке включила в свой состав обширные западнобелорусские земли, что было закреплено Рижским мирным договором 18 марта 1921 г., политика искоренения идей западнорусизма и общерусской идентичности на белорусских землях была продолжена и творчески развита официальной Варшавой. Польские власти рассматривали этнические белорусские области в составе Второй Речи Посполитой как исконно польские земли, трактуя их существенное этнокультурное своеобразие и отличия от собственно Польши как достойный сожаления результат русификации. Подобная установка позволяла Варшаве трактовать любые отклонения от канонической «польскости» как аномалию, вызванную ассимиляторской политикой российских властей, легитимизируя тем самым официальный курс на полонизацию этнически непольского населения восточных воеводств межвоенной Польши. Выразительную оценку политике Польши в отношении белорусов уже в 1921 г. дало правительство Белорусской Народной Республики (БНР), которое в своем мемориале Патриарху Московскому и Всея Руси Тихону от 27 января 1921 г. констатировало, что «на деле польская толерантность есть ни что

¹ *Мірановіч Я.* Беларусы ў Польшчы (1918-1949). Вільня – Беласток: Беларускае гістарычнае таварыства, 2010. С. 17.

² *Луцкевіч А.* Да гісторыі беларускага руху. Мінск: Беларускі кнігазбор, 2003. С. 14.

иное, как самая дикая нетерпимость национальная и религиозная... Всем белорусам в Польше грозит национальная смерть».¹

Яркой иллюстрацией отношения польской политической элиты к белорусам может служить высказывание известного польского политика и крупного землевладельца А. Мейштовича, который в январе 1922 г. в беседе с представителями Рабочего союза в Вильно подчеркнул, что «Белоруссия самой историей предназначена быть мостом для польской экспансии на Восток. Белорусская этнографическая масса должна быть переделана в польский народ. Это приговор истории и мы должны этому способствовать».² По поводу белорусского национального движения Мейштович заявил, что «мы не должны допустить и не допустим усиления этого движения на польской земле».³ Таким образом, по сути отрицалась сама легитимность существования белорусов как самобытного этноса и их этнокультурного присутствия на западнобелорусских землях, которые попросту объявлялись польскими. Основные направления практической политики польских властей в отношении белорусского меньшинства, сложившиеся в 1919-1921 гг., были реализацией идей Мейштовича и с некоторыми косметическими изменениями продолжались в течение всего межвоенного периода. Широко распространенное среди польских властей и общественности нежелание видеть в белоруссах самобытный этнос с собственной культурой и языком, а также частые проявления высокомерно-культуртрегерского отношения к белорусам вызывали резкую критику на страницах белорусской прессы. «Отношение к белорусам со стороны многих начальников и определенной части общественности очень пренебрежительное. Нас считают то москалями, то большевиками, то вообще людьми второго сорта, – констатировали виленские «Белорусские ведомости» 10 октября 1921 г. – Беларусь, частично попавшая под

¹ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф.325. Оп.1. Д.128. Л.35.

² НАРБ. Ф.325. Оп.1. Д.177. Л.32.

³ Там же.

власть Польши, поделена на провинции-воеводства, и не видно, чтобы в этих воеводствах проводилась политика по принципу, объявленному в первые дни польского господства в нашем краю: «равные с равными, вольные с вольными...».¹

Ощущение себя «людьми второго сорта» вполне соответствовало реалиям и, что примечательно, прямо перекликалось с мыслью лидера польской национальной демократии Р. Дмовского, который в одной из своих работ еще в начале XX в. откровенно отзывался о белорусах, литовцах и украинцах как о «поляках низшего сорта», неспособных к собственной государственности.² Отрицание Варшавой какого-либо права белорусов на собственную государственность или даже на автономию логично вытекало из общего восприятия белорусов польским общественным мнением как «этнографического материала, который следовало проглотить и переварить».³ При этом польская политическая элита отдавала себе отчет в том, что самым эффективным механизмом противодействия полонизации «белорусского этнографического материала» является общерусская идентичность и культурное наследие, предлагавшие убедительную, привлекательную и альтернативную польской интерпретацию исторического прошлого белорусов и их места в цивилизационной системе координат. Именно по этой причине общерусское самосознание белорусов, выраженное в идеях западнорусизма, воспринималось Варшавой как цивилизационный враг и потенциальная угроза безопасности польского государства, которую следовало ликвидировать.

Официально заявляя о восточных областях Второй Речи Посполитой как об исконно польских землях, польские власти в то же время были вынуждены признать широкое распространение

¹ Беларускія ведамасьці. 1921. № 5.

² См.: *Mironowicz E.* Białorusini i Ukraińcy w polityce obozu piłsudczykowskiego. Białystok: Trans Humana, 2007. S. 8.

³ *Zapрудnik J.* Belarus at a Crossroads in History. Boulder-San Francisco-Oxford: Westview Press, 1993. P. 86.

и укоренённость русской культуры среди значительной части населения восточных воеводств. В отчете референта отдела общественной безопасности Полесского воеводства от 29 января 1933 г. с сожалением отмечалось, что «в городах и крупных населенных пунктах местное население в период царизма было русифицировано. Это особенно касается интеллигенции и полуинтеллигенции, воспитанной в русских школах... Выпускники этих местных школ даже отправлялись в Королевство Польское на должности чиновников... как урожденные русские. Процесс возврата к польскости как среди этих местных полуинтеллигентов, так и среди застенковой шляхты проходит очень медленно...».¹

Общерусская идентичность значительной части белорусской интеллигенции и населения, остававшихся либо сознательными, либо стихийными приверженцами западнорусизма, вызывало озабоченность польских властей, политика которых с самого начала была направлена на его искоренение. В борьбе с западнорусизмом на белорусских землях Варшава использовала различные методы этнокультурной инженерии, стремясь в конечном счете к колонизации белорусского населения. По словам белорусского историка А. Загидулина, первый пункт программы польской национальной политики на белорусских землях, разработанной чиновником министерства иностранных дел Польши М. Арцишевским в 1921 г., предусматривал «проведение размежевания между белорусами-католиками и белорусами-православными... Первых надлежит ограждать от белорусизации и окружать атмосферой польской культуры. Вторых надлежит предохранять от русификации, привлекая для этого белорусские силы».²

Таким образом, белорусы-католики рассматривались Варшавой как «потенциальные поляки» и поэтому подлежали пер-

¹ Государственный архив Брестской области (ГАБО). Ф.1. Оп.8. Д.347. Л. 19.

² *Загідунін А.* Беларускае пытанне ў польскай нацыянальнай і канфесійнай палітыцы ў Заходняй Беларусі (1921-1939). Гродна: ГрДУ імя Я. Купалы, 2010. С. 40.

воочередной и безусловной полонизации, в то время как православных белорусов предполагалось вырвать из лона общерусской культуры, создав предпосылки для их последующей полонизации. Польские власти и польская католическая церковь крайне подозрительно и враждебно относились к деятельности тех католических ксендзов, которые участвовали в белорусском национальном движении или симпатизировали ему. Католические ксендзы-белорусы, «скомпрометировавшие» себя подобным образом в глазах польской администрации, преследовались, лишались приходов и высылались за пределы белорусских земель. По справедливому замечанию польского историка из г. Белосток Е. Мироновича, «государственную власть раздражало само присутствие белорусского элемента в католическом костеле. Во время санации власти не допускали самой возможности появления белорусского движения в костеле...».¹

* * *

Поскольку общерусская идентичность среди белорусского населения была теснейшим образом связана с православием, традиционно воспринимавшимся белорусами как «русская вера», польские власти активно использовали конфессиональный фактор для ослабления русского самосознания православных белорусов и создания предпосылок для их последующей полонизации. Несмотря на негативно-враждебное отношение к православной церкви со стороны польских властей, воспринимавших ее как наследие Российской империи и «реликт времен разделов Речи Посполитой»,² Варшава, руководствуясь прагматическими соображениями, энергично стремилась не только ослабить православ-

¹ *Mironowicz E.* Białorusini i Ukraińcy w polityce obozu piłsudczykowskiego. Białystok: Trans Humana, 2007. S. 56.

² *Papierzyńska-Turek M.* Historyczne uwarunkowania ogłoszenia autokefalii Kościoła Prawosławnego w Polsce w 1925 r. // *Autokefalie Kościoła Prawosławnego w Polsce.* Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 2006. S. 152.

ную церковь путем ревиндикаций и искусственного сокращения числа приходов, но и использовать ее в качестве инструмента в своей этнокультурной политике. Это выразилось в «подчинении структур православной церкви государственному аппарату и в стремлении использовать её для ассимиляции непольского населения восточных «кресов».¹ Именно эти соображения определяли политику Варшавы, направленную на провозглашение автокефалии православной церкви в Польше в 1925 г., что было негативно воспринято православным населением и большинством православного духовенства,² и на ее последующую полонизацию, активно проводимую в 1930-е годы. Насильственное навязывание автокефалии большинству противившегося ей духовенства и прихожан со стороны Варшавы было открытым нарушением статьи VII Рижского договора, содержавшей обязательство сторон «ни прямо, ни косвенно не вмешиваться в дело, касающееся устройства и жизни церкви и религиозных обществ, находящихся на территории другой страны».³

С самого начала политика полонизации православной церкви и ее прихожан отличалась четкостью, системностью и последовательностью; при этом инициатива полонизационных акций часто исходила от руководства восточных воеводств Второй Речи Посполитой. Так, 20 января 1930 г. полесский воевода в своем обращении к старостам Полесского воеводства потребовал от них контроля за «строгим соблюдением правил польского написания имен православного населения», до этого указывавшихся в соответствии с правилами русского языка. К документу прилагался список церковнославянских имен в переводе на польский язык, одобренный местной Православной консисто-

¹ Ibidem. S. 151.

² *Цымбал А.* Становішча прараслаўнай царквы ў Заходняй Беларусі (1921-1939) // Беларускі гістарычны часопіс. 2012. № 10. С. 36.

³ Польша – Беларусь. Сборник документов и материалов. Минск, 2012. С. 34.

рией.¹ В соответствии с данным списком, имя «Аввакумъ» должно было указываться как «Abbakum», имя «Авдій» как «Abdjuż», имя «Авксентій» как «Auksentjuż» и т.д.² В очередном обращении к старостам 15 мая 1933 г. полесский воевода напоминал о данном распоряжении и требовал его неукоснительного соблюдения при указании имен в метриках и выписках из метрик, выдаваемых православным духовенством. В документе подчеркивалось, что «метрики и выписки из них обязаны быть исключительно на польском языке. Духовенство обязано строго соблюдать правила указания православных имен в польском написании. ...Документы с нарушением правил польского написания имён, приниматься не будут».³

Документ аналогичного содержания был издан позднее и новогрудским воеводой, который в инструкции старостам Новогрудского воеводства от 24 мая 1934 г. требовал от них обеспечить «запись актов гражданского состояния исключительно на государственном языке. Главы православных приходов обязаны также обеспечить соблюдение чистоты польского языка особенно при записи имен непольского происхождения... Виновные в несоблюдении данной инструкции будут привлечены к дисциплинарной ответственности...».⁴ С середины 1930-х гг. реализация механизма полонизации православной церкви переходит на более высокий организационный уровень, поскольку этот вопрос стал предметом внимания польского правительства.

Созданный в 1935 г. Комитет по национальным вопросам при Совете министров Польши на своем заседании в декабре 1935 г. принял решение о том, что «православная церковь должна стать инструментом для распространения польской культуры на вос-

¹ ГАБО. Ф.1. Оп.1. Ед.хр.508. Л.22.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. Л.112.

точных землях».¹ Для реализации этой цели было запланировано ликвидировать православные духовные семинарии в Вильно и Кременце и перевести подготовку православного духовенства в Варшаву; ввести польский язык в церковное делопроизводство, проповеди и преподавание религии; организовать издание церковной литературы на польском языке и перевести православную церковь с юлианского на григорианский календарь.² С ликвидацией православных духовных семинарий в Вильно и Кременце и переносом подготовки православного духовенства в Варшаву, где главную роль играл факультет богословия Варшавского университета с преподаванием на польском языке, начинает распространяться практика проповедей на польском языке в православных храмах, поддерживаемая властями. В 1935 г. в г. Белосток при поддержке администрации было создано «Общество православных поляков имени Пилсудского», развернувшее энергичную деятельность, направленную на полонизацию православных церковных служб. Аналогичная организация «Дом православных поляков имени Стефана Батория» была создана в Гродно.³

Процесс полонизации православной церкви в Польше был окончательно институализирован с созданием в декабре 1938 г. в Гродно польского Научно-издательского православного института, призванного «распространять среди населения Западной Беларуси идею православия как польской государственной религии».⁴ Содействовать достижению данной цели должен был издававшийся институтом ежемесячный журнал на польском языке «Православный обзор» (*Przegląd Prawosławny*). Хотя кампания полонизации православной церкви и введение польского языка

¹ *Загідулін А.* Беларускае пытанне ў польскай нацыянальнай і канфесійнай палітыцы ў Заходняй Беларусі (1921-1939). С. 117.

² *Цымбал А.* Становішча праваслаўнай царквы ў Заходняй Беларусі (1921-1939) // Беларускі гістарычны часопіс. 2012. № 10. С. 40.

³ *Загідулін А.* Беларускае пытанне ў польскай нацыянальнай і канфесійнай палітыцы ў Заходняй Беларусі (1921-1939). С. 124.

⁴ Там же. С. 125.

в церковные службы встречали сопротивление верующих и части духовенства старшего поколения, они были поддержаны многими молодыми представителями православного духовенства – выпускниками Варшавского университета, которые использовали польский язык в проповедях. В отличие от властей Российской империи, попытка которых ввести русский язык в дополнительные католические богослужения в Северо-Западном крае для белорусов-католиков во второй половине XIX в. провалилась по причине «непоследовательности обрусительной политики правительства»,¹ кампания польских властей по полонизации православной церкви в Польше в 1930-е гг. достигла некоторых успехов в силу своей системности и последовательности, вытекавших из их уверенности в собственном цивилизационном превосходстве.

Однако, несмотря на столь масштабные меры, призванные лишить православную церковь её традиционной роли защитника русской идентичности и превратить её в инструмент полонизации белорусов, значительная часть православного духовенства оставалась оплотом русского самосознания на белорусских землях. Примечательно в этой связи, что в отчете референта отдела общественной безопасности Полесского воеводского управления от 29 января 1933 г. православные священники, причем в основном местные уроженцы, указывались как наиболее активные деятели русского движения в ряде поветов Полесья. Особую озабоченность референта общественной безопасности Полесского воеводства вызвало то обстоятельство, что православные священники в г. Давид-городок развернули энергичную деятельность во время переписи 1931 г., «призывая население указывать русский язык в качестве родного».²

¹ Бендин А.Ю. Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863-1914 гг.) Минск: БГУ, 2010. С. 109.

² ГАБО. Ф.1. Оп.8. Д.347. Л. 20.

Свое разочарование православной церковью как возможным инструментом полонизации белорусов выразил на совещании воевод северо-восточных воеводств Польши в г. Гродно 24 апреля 1937 г. полесский воевода Де Траммекур, весьма эмоционально назвавший православных священников «паскудным» и «негативным элементом», ведущим пропаганду «в российском духе», и заявивший, что «необходимо отнять у попа возможность оказывать нежелательное влияние на верующих».¹ Тем самым один из высокопоставленных польских политиков в конце межвоенного периода был вынужден признать, что вопреки широкомасштабным преобразованиям православной церкви в Польше, призванным превратить ее в орудие полонизации православного непольского населения, православная церковь сохраняла свою традиционную роль защитника русской идентичности и культуры.

* * *

Важным средством борьбы с русской идентичностью населения западнобелорусских земель были преследования и дискриминация русской прессы со стороны официальной Варшавы. Дискриминация прессы на русском языке польскими властями имела разнообразные формы, включая прямые запреты на распространение некоторых изданий в Польше. Так, 23 августа 1937 г. управление Полесского воеводства информировало старост всех советов данного воеводства о решении министерства внутренних дел Польши запретить подписку на издававшуюся в г. Ужгород (Чехословакия) «Русскую народную газету», а также на «Евразийскую хронику», издававшуюся на русском языке в Берлине. В документе туманно объяснялось, что запрет на распространение данных изданий связан с тем, что «их содержание обнаруживает признаки преступлений, предусмотренных в Уголовном

¹ ГАБО. Ф.1. Оп.8. Д.1091. Л. 5.

кодексе».¹ Ранее был введен запрет на ряд газет, журналов и книг, изданных в СССР.

Крайне подозрительный и откровенно дискриминационный подход польские власти продемонстрировали и в отношении периодических изданий на русском языке в восточных воеводствах Польши, опасаясь их нежелательного для Варшавы влияния на местное белорусское население. Ярким примером подобного отношения польской администрации к русской прессе является попытка активиста русского движения в г. Пинск П. Хинича начать издание русскоязычной газеты «Под небом Полесья». Официальная декларация Хинича о намерении издавать подобную газету была направлена старосте Пинского повета Полесского воеводства 12 октября 1931 г., при этом в документе указывалось, что газета будет содержать информацию экономического, общественного и культурного характера, что издание будет стоять на «почве польской государственности» и что местом издания будет г. Пинск.²

Спустя два дня после получения данной декларации староста Пинского повета В. Болдок направил 14 октября 1931 г. полесскому воеводе донесение, в котором характеризовал редактора будущей газеты П. Хинича как активиста русских организаций, принимавшего участие в выборах в сейм в 1928 и 1930 гг. и как корреспондента русской виленской газеты «Наше время». Особое внимание староста обращал на стремление Хинича расширить с помощью газеты свое влияние на местное сельское население. По словам старосты, свою агитацию среди населения Хинич проводит «в национально русском духе».³ В своем следующем донесении полесскому воеводе от 28 октября 1931 г. пинский староста сообщал о том, что первоначально он «не препятствовал» Хиничу в организации его издания, поскольку это могло создать впечатле-

¹ ГАБО. Ф.1. Оп.8. Д.879. Л. 37.

² ГАБО. Ф.1. Оп.8. Д.939. Л. 2.

³ Там же. Л. 1.

ние у местного русского общества об административном преследовании русской национальной жизни со стороны польского правительства, тем более, что Хинич декларировал намерение стоять на почве польской государственности. «По этим соображениям я принял решение, не препятствуя появлению газеты со стороны властей, уничтожить её путем деструктивных мер... и тем самым навсегда парализовать её существование в будущем»,¹ – откровенно делился своими планами с полесским воеводой пинский староста.

Содержание первых нескольких номеров газеты «Под небом Полесья» не могло не вызвать сильнейшего раздражения польской администрации. Так, в статье о населении г. Пинска указывалось, что из 30470 жителей города 19597 составляют евреи, 7249 – поляки, остальные – русские, к числу которых газета отнесла «белоруссов, украинцев и великоруссов».² Таким образом, белорусы вполне в духе западнорусизма трактовались газетой как составная часть единого русского народа, что было неприемлемо для польских властей. Немалую озабоченность местной польской администрации вызвало и опубликованное на страницах газеты сообщение её редакции о том, что успех издания «превзошел все наши ожидания... В первый же день мы приобрели весьма значительное число подписчиков. В редакцию нашу ежедневно поступают приветственные и сочувственные письма...».³

Однако самой неприемлемой для польских властей, судя по всему, стала статья о предстоящей в Польше переписи населения, опубликованная в третьем номере газеты. Констатировав, что «для нас, русских, предстоящая 9 декабря сего года всеобщая перепись населения ... будет иметь огромное значение», газета самокритично замечала, что «русские теперь, при польской

¹ Там же. Л. 12.

² Под небом Полесья. Орган русской мысли на Полесье. Пинск, 8 ноября 1931. №2.

³ Там же.

власти, являются гораздо менее устойчивыми национально, чем были поляки даже в самую тяжелую для них пору национальных и религиозных преследований». ¹ В связи с этим газета призывала своих читателей указывать в ходе переписи в качестве родного только русский язык: «Пусть же каждый русский знает и помнит, что указания агентам по переписи языка русского (rosyjskiego) как родного не является чем-то маловажным, а исполнением долга перед лицом национальных и культурных интересов русского меньшинства в Польской республике». ²

Пинский староста сдержал свое слово об уничтожении газеты «Под небом Полесья» путем деструктивных мер. В результате отказа местных типографий печатать газету несколько ее номеров вышли в белорусской типографии имени Скорины в Вильно, что было сразу замечено местными структурами безопасности. В своем донесении полесскому воеводе 18 ноября 1931 г. отдел безопасности управления Виленского воеводства отмечал «пророссийскую направленность» издателей газеты «Под небом Полесья», которая выразилась в том, что белорусы, украинцы и великорусы трактуются как части единого русского народа. «Подобную позицию, – отмечалось в донесении, – занимает и виленская газета «Наше время», которая утверждает, что языки белорусский и украинский находятся в таком отношении к русскому языку, как мазурский язык к языку польскому». ³ Автор донесения отмечал также «не только идеологические, но и персональные связи» между виленской газетой «Наше время» и пинским «Под небом Полесья». В документе подчеркивалось, что меры по недопущению издания газеты «Под небом Полесья» в Вильно труднореализуемы, поскольку издание газеты осуществляется в белорусской типографии имени Скорины, которая контроли-

¹ Под небом Полесья. Орган русской мысли на Полесье. Пинск, 15 ноября 1931. №.3.

² Там же.

³ ГАБО. Ф.1. Оп.8. Д.939. Л. 30.

руется белорусской христианской демократией и близкими к ней группами, включая группу бывшего сенатора и «российского монархиста» В. Богдановича.¹ Тем не менее, польской администрации в начале 1932 г. удалось заблокировать издание неудобной для них газеты. Уже в первом номере «Под небом Полесья» за 1932 г. редакция, намекая на усложнившиеся условия работы, сообщала своим читателям о переносе печатания газеты в другую типографию и связанной с этим задержкой издания; со второго номера «по независящим от редакции причинам» газета стала выходить неперIODически² и, наконец, ее издание было прекращено.

В конце 1932 г. в Пинске представителем местной русской общины Н. Березницким была предпринята попытка издания русской церковно-общественной газеты «Пинский голос». Первоначально планировалось издание «Пинского голоса» как ежедневной газеты, однако полесский воевода запретил выпуск газеты как ежедневника, ссылаясь на нежелательность подобного печатного органа в силу неких «местных обстоятельств».³ Примечательно, что, как и в случае с газетой «Под небом Полесья», владельцы пинских типографий как по команде отказались от печати данной газеты, объясняя это «независящими от них обстоятельствами».⁴ В итоге выпуск данной газеты, стремившейся «объединить всех русских людей на Полесьи и стать для них доступным печатным органом»,⁵ был прекращен из-за противодействия местной польской администрации. В своем конфиденциальном донесении министру внутренних дел в Варшаве 4 ноября 1932 г. полесский воевода В. Костек-Бернацки указывал на то, что издатель «Пинского голоса» Березницкий является убежденным

¹ Там же.

² Под небом Полесья. Орган русской мысли на Полесьи. Пинск, 7 февраля 1932. №2.

³ Пинский голос. Еженедельный церковно-общественный орган. 11 декабря 1932. №1.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

русским монархистом и активистом русского движения в Пинске, «проводящим на данной территории вредную русификаторскую деятельность».¹ «Принимая во внимание опасность русификаторской акции среди несознательного в национальном отношении местного населения, – указывал в документе полесский воевода, – я запретил Березницкому издание русской газеты в Пинске...».²

Издание газет на русском языке в восточных воеводствах Польши и их популярность среди местного населения вызывали крайне негативную реакцию польской общественности и прессы. Издававшаяся в Полесском воеводстве польская газета «Экспресс полески» с неудовольствием констатировала в одной из своих статей, что «хотя на Полесьи нет русских, тут выходят издания на русском языке».³ В ответ на попытки издания газет на русском языке польская администрация Полесского воеводства во второй половине 1930-х гг. активизировала попытки создания популярной «Полесской газеты» на польском языке для местного крестьянского населения, объясняя это как необходимостью распространения информации экономического характера, так и политическими соображениями. Так, представитель Полесского воеводства С. Беневски в своем обращении к министерству сельского хозяйства откровенно указывал на то, что при наличии «подходящей газеты» местного полешука «можно относительно легко полонизировать».⁴

* * *

Серьезным средством борьбы официальной Варшавы с русской идентичностью на западнобелорусских землях была образовательная и культурная политика. Уже в ходе немецкой оккупации белорусских областей во время Первой мировой войны

¹ ГАБО. Ф.1. Оп.8. Д.940. Л. 35.

² Там же.

³ *Expres Poleski*. 13.10.1932. №294.

⁴ ГАБО. Ф.1. Оп.8. Д.968. Л. 161.

германская оккупационная администрация энергично содействовала развитию образования на белорусском и литовском языках в противовес доминировавшим здесь русской и польской культуре. С инкорпорацией данных территорий в состав Польши официальная Варшава, трактуя свои этнически непольские восточные провинции как исконно польские земли, с самого начала проводила тут системную кампанию полонизации. Это отразилось в сфере образования, где, с одной стороны, насаждались польские школы, а с другой стороны, открытые при поддержке немецкой оккупационной администрации белорусские школы постепенно ликвидировались.

Однако главным объектом преследования были русские школы, поскольку Варшава преследовала цель полной «дерусификации» исконно польских, по её мнению, земель, утративших свою «польскость» только в результате разделов Речи Посполитой и политики властей Российской империи. Примечательно, что Товарищество белорусских школ в г. Вильно в своем циркуляре учителям белорусских школ осенью 1919 г. откровенно указывало, что «если Вы откажетесь быть белорусским учителем, то пользы белорусскому народу Вы этим не принесете, так как открыть в Вашем селе не белорусскую, а... русскую школу при нынешних условиях нельзя, поскольку польские власти этого не позволят...».¹ Данный документ красноречиво свидетельствует о том, что местные педагогические кадры на западнобелорусских землях в известной степени были вынуждены становиться белорусскими учителями, не имея возможности преподавать в русских школах.

Явную склонность к русской школе обнаруживала значительная часть коренного населения белорусских областей, оказавшихся в составе Польши. Так, 25 октября 1919 г. в Белорусскую Центральную Раду Виленщины и Гродненщины поступило

¹ НАРБ. Ф.878. Оп.1. Д.15. Л.3.

обращение от жителей местечка Острин бывшей Виленской губернии, в котором прямо говорилось о том, что «все мы и наши дети привыкли к школе русской и такую школу мы считаем сейчас наиболее для нас подходящей... В нашем местечке Острине открыта польская школа, но в этой школе наши дети ничего не могут понять, потому что они не говорят по-польски».¹

Предпочтение русскому образованию отдавали даже жители Белостока – самой западной этнически белорусской области. Направленный Белорусской Центральной Радой Виленщины и Гродненщины в Белостокский повет в качестве белорусского учителя П. Костюк в своем отчете в школьный отдел рады сообщил 12 сентября 1919 г. о том, что «жители и комитет в Белостоке сказали: нам нужны школы русские или же польские, но не белорусские. Комитет в Белостоке не белорусский, а русский. Этот Комитет уже открыл в Белостоке две школы: одну с преподаванием русского языка и частную за свои средства с преподаванием русского языка и Закона Божьего. Учителя у них свои... Услышав это, мы все и разъехались...».² С окончательным утверждением польского господства на западнобелорусских землях в результате политики полонизации образовательной сферы число белорусских учебных заведений резко сократилось. Если в 1922/1923 учебном году существовало 32 белорусские начальные школы в Западной Беларуси, то к 1938/1939 учебному году их число сократилось всего до 5 – и это примерно на 2 миллиона населения!³

Кадровая политика польских властей в образовательной сфере диктовалась прежде всего интересами полонизации. Так, например, на территории Гродненской губернии в сентябре 1919 г. польские школьные инспекторы заявляли белорусским учителям, что на работу в местные белорусские школы могут быть приняты

¹ НАРБ. Ф.878. Оп.1. Д.15. Л.25.

² Там же. Л. 49.

³ *Вабішчэвіч А.* Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1919-1939). Брэст: БрДУ імя А.С.Пушкіна, 2008. С. 60.

только те учителя, которые окончили польские учительские курсы. Однако, как сообщали учителя из Гродненской губернии в Центральную Белорусскую Раду Виленщины и Гродненщины 26 сентября 1919 г., «учителям, окончившим польские учительские курсы, но сознательным белорусам или православным, никаких школ все равно не дают».¹

В предложениях полесского воеводы о мерах поднятия образовательного уровня населения Полесского воеводства, направленного министру внутренних дел Польши в феврале 1937 г., подчеркивалось, что «учительские кадры для полесских сел должны набираться исключительно из коренных поляков, осознающих важность своей миссии... Не может быть и речи о том, чтобы в течении как минимум 10 ближайших лет учителем на территории Полесья мог бы быть русский, украинец, белорус или даже местный полешук. Учитель-полешук православной веры чаще всего русифицируется или украинизируется и вместо активной деятельности на благо государства попадает под влияние окружения – либо пассивного, либо настроенного враждебно по отношению к польскости...».² В этом же документе полесский воевода призывал существенно увеличить число общеобразовательных школ в Полесском воеводстве и улучшить материальные условия учителей. Аргументируя необходимость данных мер, воевода подчеркивал, что «пробуждение чувства принадлежности к польскому народу у несознательного в национальном отношении полешука не даст ожидаемых результатов до тех пор, пока это не получит основание в широком развитии польского школьного просвещения».³ Польские власти, таким образом, прекрасно понимали важность системы образования для воспитания населения в духе лояльности государству. После вхождения Западной Белоруссии в состав СССР в сентябре 1939 г. работники агитационных бри-

¹ НАРБ. Ф.878. Оп.1. Д.6. Л.7.

² ГАБО. Ф.1. Оп.8. Д.1656. Л.16.

³ Там же. Л.15.

гад ЦК КП(б)Б, работавшие с местным населением, сообщали в своих отчетах о том, что многие местные жители – учителя по профессии были уволены с работы польскими чиновниками по причине своей этноконфессиональной принадлежности. В частности, начальник агитбригады ЦК КП(б)Б М. Фридман, работавший на Виленщине с 24 сентября по 26 октября 1939 г. указывал в своем отчете, что «многие из присутствующих крестьян заявили, что они раньше работали учителями, но потому, что они русские, их из школы выгнали».¹

Однако даже немногочисленные белорусские гимназии использовались польскими властями для полонизации учащихся; при этом польские школьные власти тщательно следили за тем, чтобы гимназии готовили лояльных польских граждан и чтобы преподавание в белорусских гимназиях ни в коем случае не велось на русском языке. Разрешение на деятельность белорусской гимназии в г. Гродек Вилейски Виленского воеводства в 1922-1923 учебном году было обусловлено введением польского языка как предмета в объеме не менее 4 часов в неделю и истории Польши на польском языке объемом не менее 2 часов в неделю.² Вскоре бдительные школьные власти выявили в работе данной гимназии ряд недостатков. Местный школьный инспектор сообщал куратору Виленского школьного округа 4 ноября 1923 г. о том, что «гимназию посещают в основном евреи и православные. Учителя польского языка в гимназии нет. Предметы преподаются на русском языке...».³ За подобные прегрешения куратор Виленского школьного округа принял оперативное решение о прекращении занятий в данной гимназии. В числе условий продления разрешения на деятельность белорусской гимназии в г. Клецк в 1927-1928 учебном году местными школьными властями было указано преподавание предметов «исключительно на

¹ НАРБ. Ф.4п. Оп.1. Д.13978. Л.99.

² Lietuvos Centrinis Valstybes Archyvas (LCVA). F.172. Ap.1. B.753.

³ Ibidem.

белорусском языке, а не на русском. То же касается и школьных учебников».¹ Таким образом, недопущение русского литературного языка в образовательный процесс в белорусских учебных заведениях был принципиальной позицией и предметом особой заботы польских школьных властей. Противодействие русской культуре со стороны польской администрации затронуло и театры. Полесский воевода Крахельский 19 ноября 1930 г. вменил в обязанность подчиненным ему старостам поватов усилить контроль над представлениями театров национальных меньшинств. Выполняя указание воеводы, староста Пружанского повата сообщал 14 января 1931 г. о гастролях русского драматического театра «Тард» из Вильно на территории вверенного ему повата. Признавая высокие художественные качества данного театра, староста, тем не менее, замечал, что «поскольку театр в определенной мере способствует распространению русской культуры на кресах восточных, его необходимо отнести к числу нежелательных».²

* * *

Многочисленные высказывания польских политических деятелей разного уровня и открыто озвучиваемые ими планы полной ассимиляции непольского населения северо-восточных воеводств, а также практические действия польской администрации в данных воеводствах Второй Речи Посполитой позволяют говорить о том, что политика Варшавы в отношении восточнославянских национальных меньшинств обнаруживала явные признаки этноцида, понимаемого как «уничтожение культуры народа, ведущее к его исчезновению путем ассимиляции».³ «Ориентация польского правительства на решение белорусской проблемы путем ассимиляции белорусов и ликвидации белорусских структур

¹ LCVA. F.172. Ap.1. B.5519.

² ГАБО. Ф.1. Оп.8. Д.248. Л.116.

³ Черновицкая Ю.В. «Косвенный» геноцид в современном обществе (социально-философские аспекты) // Вопросы философии. 2008. № 10. С. 167.

оказалась противоречащей интересам государства... Не только советская пропаганда, но и практическая политика властей привела к усилению среди белорусского населения тенденций радикальной антигосударственной оппозиции»,¹ – справедливо отмечает Е. Миронович. Все это в значительной степени объясняет поведение населения Западной Беларуси, восторженно встречавшего появление на западнобелорусских землях частей Красной Армии в роковой для польского государства день 17 сентября 1939 года. При этом Красная Армия воспринималась белорусами восточных воеводств Польши не только как «красная», но и как «русская».

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларускія ведамасьці. 1921. № 5.
2. *Вабішчэвіч А.* Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1919-1939). Брэст: БрДУ імя А.С.Пушкіна, 2008.
3. Государственный архив Брестской области (ГАБО). Ф.1. Оп.8. Д.347. Л. 19.
4. ГАБО. Ф.1. Оп.8. Д.347. Л. 20.
5. ГАБО. Ф.1. Оп.8. Д.1091. Л. 5.
6. ГАБО. Ф.1. Оп.8. Д.879. Л. 37.
7. ГАБО. Ф.1. Оп.8. Д.939. Л. 2.
8. ГАБО. Ф.1. Оп.8. Д.940. Л. 35.
9. ГАБО. Ф.1. Оп.8. Д.1656. Л.16.
10. *Загідулін А.* Беларускае пытанне ў польскай нацыянальнай і канфесійнай палітыцы ў Заходняй Беларусі (1921-1939). Гродна: ГрДУ імя Я. Купалы, 2010.
11. *Лаврынович Д.С.* Эволюция стратегии и тактики западно-русских либеральных организаций // Русский Сборник. Исследования по истории России. Том XII. Москва: Регнум, 2012.

¹ *Mironowicz E.* Białorusini i Ukraińcy w polityce obozu piłsudczykowskiego. S. 125.

12. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф.325. Оп.1. Д.128. Л.35.
13. НАРБ. Ф.325. Оп.1. Д.177. Л.32.
14. НАРБ. Ф.878. Оп.1. Д.15. Л.3.
15. НАРБ. Ф.878. Оп.1. Д.15. Л.25.
16. НАРБ. Ф.878. Оп.1. Д.6. Л.7.
17. НАРБ. Ф.4п. Оп.1. Д.13978. Л.99.
18. Пинский голос. Еженедельный церковно-общественный орган. 11 декабря 1932. №1.
19. Под небом Полесья. Орган русской мысли на Полесьи. Пинск, 8 ноября 1931. №2.
20. Под небом Полесья. Орган русской мысли на Полесьи. Пинск, 15 ноября 1931. №3.
21. Польша – Беларусь. Сборник документов и материалов. Минск, 2012. С. 34.
22. *Цымбал А.* Становішча прараслаўнай царквы ў Заходняй Беларусі (1921-1939) // Беларускі гістарычны часопіс. 2012. № 10.
23. *Черновицкая Ю.В.* «Косвенный» геноцид в современном обществе (социально-философские аспекты) // Вопросы философии. 2008. № 10.
24. Lietuvos Centrinis Valstybes Archyvas (LCVA). F.172. Ap.1. B.753.
25. LCVA. F.172. Ap.1. B.5519.
26. *Mironowicz E.* Białorusini i Ukraińcy w polityce obozu piłsudczykowskiego. Białystok: Trans Humana, 2007.
27. *Papierzyńska-Turek M.* Historyczne uwarunkowania ogłoszenia autokefalii Kościoła Prawosławnego w Polsce w 1925 r. // Autokefalie Kościoła Prawosławnego v Polsce. Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 2006.
28. *Zaprudnik J.* Belarus at a Crossroads in History. Boulder-San Francisco-Oxford: Westview Press, 1993.

*Гронский Александр Дмитриевич,
к.и.н., доцент, ведущий научный сотрудник
центра постсоветских исследований
национального исследовательского
Института мировой экономики и
международных отношений им. Е.М.
Примакова Российской академии наук
(г. Москва)*

БЕЛОРУССКАЯ МНОГОВЕКТОРНОСТЬ И ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ

В официальном дискурсе белорусской политики с 10-х гг. XXI в. часто можно слышать слово «многовекторность». Особенно активно белорусская власть стала пользоваться им с 2014 г., с момента начала украинского кризиса. Этот термин не является принадлежащим сугубо белорусской политике, он встречается и в бывшей советской Средней Азии, и на западной части постсоветского пространства. Несмотря на то, что термин не так редок (он использовался даже в России), тем не менее, существуют проблемы с его определением. Проблема определения многовекторности, скорее, заключается в том, что политики, ее использующие, не слишком хотят конкретизировать термин, иначе встанет вопрос о смысле нахождения их республик в различного рода интеграционных объединениях на постсоветском пространстве. По сути, политика многовекторности заключается в равноудаленности от внешних центров силы, игнорировании сложившихся десятилетиями и столетиями отношений, и возможности «вести диалог с Западом, добиваться экономических преференций от России, и минимизировать внутренние конфликты»¹. Т.е.,

¹ НГ: Украинская разновекторность снова востребована // President.org.ua. Информационно-аналитический ресурс о президентах. URL: <http://president.org.ua/news/news-280567/> (дата обращения: 12.01.2021).

если говорить конкретно и резко, многовекторность – это политика сближения с Западом за счет российских ресурсов, получаемых обычно по низким ценам в качестве преференций за якобы союзнические или близкие к ним отношения с Россией.

Многовекторную политику в 90-е гг. XX в. объявил Казахстан. Многовекторность воспринималась как «балансирование между крупными политическими игроками, оказывающими влияние на всё геополитическое поле» и как «проведение тонкого и сбалансированного геополитического курса, искусную игру на противоречиях между важнейшими центрами силы современного мира, направленную на то, чтобы обеспечить национальные интересы страны и максимально ослабить зависимость Казахстана от главных игроков в Центральной Азии – Китая, России и Соединенных Штатов»¹. Таким образом, несмотря на нахождение Казахстана в СНГ, стремление к участию в ряде интеграционных образований и позже участие в них, Казахстан хочет максимально ослабить зависимость от любых внешних сил.

Также многовекторную или разновекторную политику проводил «пророссийский» президент Украины Виктор Янукович. Он хотел как-то сплотить украинское общество, заявляя о дружбе с Россией и одновременно поддерживая украинских радикальных националистов, исповедующих явно антироссийские лозунги. Чем это закончилось весь мир узнал в 2014 г., когда Януковичу пришлось бежать из собственной «многовекторной» страны, которая погрузилась в пучину гражданской войны, потеряв при этом территории. Многовекторность не минимизирует внутренние конфликты, а, скорее, наоборот, ускоряет их и доводит до горячей стадии конфронтации. Тем не менее, белорусская элита не сделал выводов из этого урока и лишь усилила свою многовекторную риторику и многовекторные действия.

¹ *Калишевский М.* Казахстан: От «многовекторности» внешней политики к «многополярности» СНГ. Часть I // Информационное агентство Фергана.Ру. URL: <http://fergana.mobi/articles/4991> (дата обращения: 16.01.2021)

Несмотря на то, что термин «многовекторность» активно стал проявляться в белорусском политическом дискурсе лишь в 2010-е гг., в политическую практику он был введен раньше. После распада СССР бывшие союзные республики получили возможность вершить судьбы проживающего на их территории населения самостоятельно, без контроля Москвы. Но ситуация крушения СССР разрушала наработанные связи, как экономические, так и иные. Для белорусских националистов это было время предложить обществу курс на дерусификацию. Тем не менее, националистов в обществе было меньшинство. Руководство республики одновременно с распадом СССР вступило в СНГ, чтобы минимизировать шоки от крушения Советского Союза. Белорусы массово выступали за союзные отношения с Россией в какой-либо форме. Первый премьер-министр независимой Белоруссии Вячеслав Кебич являлся сторонником союза с Россией. Таким образом, первые годы независимости кто-то выступал за налаживание интеграционных связей с бывшими частями СССР, в первую очередь с Россией, а кто-то за дрейф от России. Но открытых сторонников уйти на Запад при финансовой и другой помощи России в белорусской элите не проявлялось. Более того, в середине 1992 г. между Белоруссией и Россией проходили переговоры о создании конференции¹, но они ничем не закончились.

Летом 1994 г. в Белоруссии прошли первые выборы президента, которым стал Александр Лукашенко. Во многом ему помогла избраться его предвыборная пророссийская риторика. Осенью того же года он заявил: «Мы сделали стержнем своей политики наши экономические интересы. Всё, что соответствует этим интересам, всё равно, идёт это с Востока или с Запада, поддерживается и учитывается»². Таким образом, внешняя политика

¹ Гісторыя Беларусі. У 6 т. Т. 6. Беларусь у 1946 – 2009 гг. / Л. Лыч [і інш.]; рэд. калегія: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Современная школа, Экоперспектива, 2011. – С. 675.

² История белорусской государственности. В 5 т. Т. 5. Национальная государ-

базировалась на поиске экономической выгоды. Оказалось, что выгоднее всего поддерживать тесные контакты с бывшим Центром – Москвой. В 1995 г. прошёл республиканский референдум, одним из вопросов которого была поддержка экономической интеграции с Россией. 82,4 % белорусов поддержали это. В 1996 г. был подписан «Договор о создании Сообщества Белоруссии и России», и в том же 1996 г. из уст Лукашенко впервые прозвучал термин «многовекторность». На Первом всебелорусском собрании он заявил: «С учетом нашего геополитического положения единственно эффективной может быть только многовекторная, сбалансированная внешняя политика. Она предполагает в первую очередь поддержание добрых отношений с соседними государствами»¹. Многовекторность таким образом представлялась как добрые отношения с соседними странами. Что вряд ли передавало суть термина, а, скорее, уводило в сторону, подменяя конкретные внешнеполитические действия стандартными заявлениями о дружбе с соседями. Такие заявления делают практически все страны, не называя отсутствие приграничных конфликтов многовекторностью. Нужно отметить, что на рубеже 1996 – 1997 гг. белорусский МИД разработал доктрину многовекторной внешней политики, отражающей «новые подходы, связанные с включением Белоруссии в систему международных отношений с учётом её национальных интересов»². А в 1997 г. А. Г. Лукашенко подчеркивал, что «многовекторность останется важнейшим принципом внеш-

ственность на переломе эпох (вторая половина XX – начало XXI в.) / А.А. Коваленя [и др.]: отв. ред. тома Н.В. Смехович. – Минск: Беларуская навука, 2020. – С. 597.

¹ Цит. по: *Шадурский В.* Многовекторность – не лозунг, не абстрактная идея, а суть белорусской политики // СБ – Беларусь сегодня. URL: <https://www.sb.by/articles/sut-nashey-vneshney-politiki.html> (дата обращения: 17.01.2021).

² *Гісторыя Беларусі. У 6 т. Т. 6. Беларусь у 1946 – 2009 гг. / Л. Лыч [і інш.]; рэд. калегія: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Современная школа, Эксперспектива, 2011. – С. 671.*

ней политики Белорусского государства не только в 1997 г., но и в последующие годы»¹.

Интересно, что в 2018 г. (во время, когда Белоруссия говорила о дружбе с Россией, но демонстративно показывала обратное) министр иностранных дел Белоруссии Владимир Макей в одном из интервью попытался состарить многовекторную белорусскую политику, сказал, что «многовекторность нашей внешней политики была заложена еще в первых программных документах, с которыми первый Президент Александр Лукашенко шел в свое время на президентские выборы»². Белорусский министр выдал желаемое за действительное. Первая предвыборная программа Лукашенко содержала пункты, призывающие восстановить разрушенные связи с бывшими советскими республиками, в первую очередь с Россией и Украиной и начать «процессы объединения государств, ранее входивших в состав СССР» (на каких условиях это объединение будет происходить, программа не уточняла). В сфере сотрудничества с остальным миром пункт программы был сформулирован следующим образом: «Отношения с государствами дальнего зарубежья будут определяться переходом от культурно-просветительной дипломатии к дипломатии экономической»³. Т.е. ни о какой многовекторности в первой предвыборной программе Лукашенко ничего не говорилось, более того, приоритет отдавался интеграционным процессам на постсоветском пространстве, а остальной мир рассматривался как сфера приложения усилий белорусской «экономической дипломатии». И надо

¹ История белорусской государственности. В 5 т. Т. 5. Национальная государственность на переломе эпох (вторая половина XX – начало XXI в.) / А.А. Коваленя [и др.]: отв. ред. тома Н.В. Смехович. – Минск: Беларуская навука, 2020. – С. 598.

² Интервью Министра иностранных дел Республики Беларусь В. Макея японской телерадиокомпании «NHK» (19 декабря 2018 г.) // Министерство иностранных дел. Официальный сайт. <http://mfa.gov.by/press/smi/de367645ecb2d418.html> (дата обращения: 15.01.2021).

³ Предвыборная программа Лукашенко. 1994 год // bsu-lyceum.livejournal.com. URL: <https://bsu-lyceum.livejournal.com/9949.html> (дата обращения: 15.01.2021).

сказать, что первые президентские выборы Лукашенко выиграл по причине не многовекторных лозунгов, а откровенно интеграционной риторики, направленной в первую очередь на стремление к союзу с Россией.

Так что первое упоминание термина «многовекторность» в тот же год, когда был подписан первый документ об интеграции с Россией может говорить о реальном стремлении белорусской элиты к интеграции.

В самом начале XXI в. А. Лукашенко заявил, что большой крен в сторону России – это полет на одном крыле. Когда корреспондент телерадиовещательной корпорации ВВС в интервью с белорусским президентом отметил, что тот стал чаще говорить «о возможности налаживания более тесных отношений с Западом». А. Лукашенко возразил, что разговоры были частыми и ранее, и объяснил возникшую «актуальность и остроту» стремления к усилению западного вектора тем, что с Россией формируется Союзное государство. В этот период времени в официальных же документах внешняя политика Белоруссии определялась как многовекторная¹. Таким образом, многовекторность актуализировалась в ответ на усилия по созданию Союзного государства, что снова может говорить о реальном стремлении Минска к интеграции.

Поддерживали своего президента в таком видении вопроса и высшие чиновники. Например, министр иностранных дел Белоруссии М. Хвостов в 2002 г. утверждал, что «Беларусь, по сути дела, – буферная территория между Западом и Россией, которая дружелюбно настроена по отношению к России и по отношению

¹ Интервью Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко телерадиовещательной корпорации Би-Би-Си // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/intervju-prezidenta-respubliki-belarus-aglukashenko-teleradioveschatelnoj-korporatsii-bi-bi-si-5900/ (дата обращения: 15.01.2021).

к западным странам»¹. Таким образом, отношение Белоруссии к другой части Союзного государства и к относительно недружественно настроенному Западу определялись как идентичные – дружественные. А сама страна, несмотря на наличие договора о Союзном государстве рассматривалась как буферная территория между Россией и Европой.

В 2003 г. А. Лукашенко выступил перед студентами Белорусского государственного университета с лекцией «Исторический выбор Республики Беларусь», где упомянул, что Минск выступает «не за конфронтацию с соседними государствами, не за территориальный передел, а за миролюбие, многовекторное сотрудничество и за союз с Россией»². Как согласовывается союз с Россией и многовекторность, т.е. дистанцирование от России, президент не расшифровал.

Чуть позже А. Лукашенко объяснил, что в белорусской внешней политике существует два вектора – «Запад» и «Восток». А собственно Белоруссия представляет собой «мост, связующий Восток и Запад. В этом наше значение, и было бы странным, если бы мы это не использовали. Поэтому для нас важны и Россия, и Европа»³. Таким образом, в политической риторике метафора моста четко показывает равноудаленность Белоруссии от обоих «берегов», что должно описываться термином «многовекторность».

¹ Стенограмма пресс-конференции Министра иностранных дел Республики Беларусь Михаила Хвостова для представителей белорусских и зарубежных СМИ, г. Минск, 14 ноября 2002 года (часть 2) // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/d2cea27def7180c7.html (дата обращения: 15.01.2021).

² Лекция «Исторический выбор Республики Беларусь» в БГУ // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/lektsija-istoricheskij-vybor-respubliki-belarus-v-bgu-5819/ (дата обращения: 15.01.2021).

³ Стенограмма пресс-конференции Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко «Час с Президентом» // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/stenogramma-press-konferentsii-prezidenta-respubliki-belarus-aglukashenko-chas-s-prezidentom-5913/ (дата обращения: 15.01.2021).

Такая постановка проблемы поднимает вопрос о смысле Союзного государства, если отношения с его другой частью находятся на такой же дистанции, как и отношения с другими странами.

Многовекторность белорусской внешней политики поставила под вопрос ценность союзного строительства с Россией практически сразу же, как были подписаны документы об интеграции. С течением времени риторика многовекторности лишь расширялась, всё активнее входя в политический лексикон белорусской элиты, пропаганды и интеллектуалов. Многовекторность подразумевает дистанцирование от всех центров силы. При этом, ценность Союзного государства также открыто подвергалась пересмотру. Как писал белорусский исследователь В.Г. Шадурский, «[...] несмотря на колебания в определении геополитических приоритетов, не ставится под сомнение [...] проведение многовекторной внешней политики [...]»¹. Тем самым ученый подчеркивал, что многовекторность остается неизменной, хотя геополитические приоритеты меняются. В свете существования Союзного государства разговор о смене геополитических приоритетов должен был бы вызывать у России, как другой части Союзного государства, определенные и вполне закономерные вопросы, но Россия оставалась неспособной долгое время такие вопросы формулировать.

Другой белорусский исследователь М.М. Ковалев писал: «[...] у Беларуси главный вектор политики – быть другом и для тех, и для других, и становиться все большим посредником между Россией и в первую очередь странами Евросоюза, в рамках провозглашенной нашим Президентом интеграции интеграций»². М.М. Ковалев предлагает Белоруссии «становиться всё большим посредником между Россией и [...] странами Евросоюза», что

¹ Шадурский В.Г. Формирование концептуальных основ внешней политики Республики Беларусь (1991 – 2011) // Веснік БДУ. Сер. 3. 2011. № 3. С. 36.

² В контексте геополитики и глобальных проблем // Беларуская думка. 2017. № 4. С. 38.

можно интерпретировать как призыв к постепенному замораживанию союзного строительства и приобретению посреднических функций вместо видения своих отношений с Евросоюзом с точки зрения Союзного государства.

Поддержал такое предложение и академик Национальной академии наук Белоруссии А.А. Коваленя, заявивший, что «Беларусь может и должна сыграть роль моста и соединяющего звена между ЕС и Евразийским союзом для наращивания взаимовыгодной синергии и снятия возможных противоречий»¹. Белоруссия, являясь частью Евразийского союза, представлена как нечто внешнее по отношению к нему, не как его часть, а как мост и соединяющее звено.

Министр иностранных дел В.В. Макей также говорит о дистанции от России и Запада, заявляя, «наверное, удел Беларуси – балансировать между Востоком и Западом. И как бы кто это ни оценивал, если мы хотим думать о будущем нашего государства, то мы обязаны будем находить взаимоприемлемый уровень отношений и с Россией, и с Западом»². Также В.В. Макей объяснил, в чем заключается смысл белорусской внешней политики. Оказалось, что он «заключается в планомерной выработке внутренних и внешних условий для построения множественности геополитических опор»³. Геополитические опоры подозревают не столько экономический отношения, сколько политические. Несмотря на существование Белоруссии в составе Союзного государства, геополитические опоры страны множественны, что снова под-

¹ Там же.

² Полная стенограмма интервью Министра иностранных дел Республики Беларусь Владимира Макея чешской газете «Лидове новины» (г. Минск, 9 апреля 2014 г., опубликовано 26 апреля 2014 г.) // МИД РБ. URL: <http://mfa.gov.by/press/smi/fbca3369e7114d97.html> (дата обращения: 15.01.2021).

³ Выступление Министра иностранных дел Беларуси В. Макея на открытии международной конференции «25 лет внешней политики Республики Беларусь» (19 мая 2017 г., г. Минск) // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. Официальный сайт. URL: <http://mfa.gov.by/press/statements/c8d4a72807b84bb5.html> (дата обращения: 15.01.2021).

нимает вопрос смысла существования Союзного государства как такового.

Также В.В. Макей возмущается тем, что «некоторые политики, ангажированные СМИ и эксперты пытаются культивировать у россиян имидж Беларуси как “нахлебника России”. Естественное стремление Минска нормализовать отношения с ЕС и США, приблизиться хотя бы к тому уровню сотрудничества с Западом, который существует у Российской Федерации и других постсоветских стран, трактуется как “уход Беларуси на Запад”, ненадлежащее выполнение союзных обязательств. Зачастую искусственно создаются проблемы в сферах торгово-экономического, топливно-энергетического, приграничного и иного взаимодействия»¹. Однако Россия развивает конфликты с Западом и иными странами не в ущерб Союзному государству, она не объявляет себя мостом между Белоруссией и остальным миром, не заявляет о равноудаленности от Минска и других столиц. Россия развивает отношения с Западом не в ущерб интеграционным отношениям с Белоруссией.

Белорусская попытка действовать многовекторно ставит перед республикой проблему союзнических отношений с Россией. Примером тому может служить поведение Белоруссии в июле 2017 г. на проходившей в Минске сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ. Тогда Литва предложила антибелорусскую декларацию, а Украина – антироссийскую. Россия, исходя из союзных отношений с Белоруссией выступила против антибелорусской декларации, а Белоруссия в ответ поддержала антироссийскую декларацию².

¹ Макей В. На службе народа и государства // Беларуская думка. 2017. № 4. – С. 4 – 5.

² Беларусь отказала России в поддержке резолюции по Украине на сессии ПА ОБСЕ // Ежедневник.by. URL: <https://ej.by/news/politics/2017/07/06/belarus-otkazala-rossii-v-podderzhke-rezolyutsii-ukrainy-nasessii.html> (дата обращения: 14.01.2021); Беларусь не поддержала Россию в оценке резолюции по Украине // Спутник-Беларусь. URL: <https://sputnik.by/politics/20170706/1029641281/>

Белорусские участники Парламентской ассамблеи ОБСЕ попытались объяснить такое поведение тем, что это было политическим решением, и «белорусская делегация не могла голосовать против Минской декларации, против итогов минской сессии ПА ОБСЕ»¹. В этом случае возникает вопрос, если белорусы были вынуждены поддержать антироссийскую декларацию лишь потому, что сессия ПА ОБСЕ проходила в Минске, почему они не поддержали антибелорусскую декларацию, предложенную Литвой. Подобное объяснение вряд ли можно считать логичным, скорее, это была неудачная попытка оправдать откровенно недружественное поведение страны на международной арене.

Несмотря на постоянно декларируемую и реализуемую на практике многовекторность, Белоруссия совместно с Россией разрабатывает двухлетнюю «Программу согласованных действий в области внешней политики государств – участников Договора о создании Союзного государства». Смысл этой программы непонятен, поскольку ее содержание не афишируется, что позволяет критически относиться к ее содержанию. Если бы программа действовала эффективно, не было бы смысла скрывать ее наполнение от широкой общественности.

Если в рамках ПА ОБСЕ Белоруссия ведет себя в отношении России не как часть Союзного с ней государства, то в ООН пока наблюдается обратная ситуация. Белоруссия несколько раз выступала против антироссийских деклараций, подготовленных в связи с кризисом на Украине. Эта поддержка вызвала в Киеве не только критику, но и оскорбления, адресованные официальному Минску.

belarus-ne-podderzhala-rossiyu-v-ocenke-rezolyucii-po-ukraine.html (дата обращения: 14.01.2021); Четыре белорусских депутата поддержали декларацию с осуждением «агрессии России против Украины» // Белорусский портал TUT.BY. URL: <https://news.tut.by/economics/550587.html> (дата обращения: 15.01.2021).

¹ «Как в любой демократической стране». Макей объяснил разобщенность делегации Беларуси на ПА ОБСЕ // Белорусский портал TUT.BY. URL: <https://news.tut.by/economics/550670.html> (дата обращения: 15.01.2021).

Январе 2019 г. белорусский МИД объявил о своем столетнем юбилее. Министр иностранных дел В.В. Макей в одном из интервью достаточно конкретно заявил о внешнеполитических реалиях страны. На вопрос журналиста, много ли у Белоруссии друзей и есть ли враги, В.В. Макей ответил: «Поневоле всплывает в памяти известный афоризм, суть которого сводится к тому, что в политике нет ни вечных союзников, ни постоянных врагов – есть интересы. Дружья и враги – тоже вопрос дискуссионный, у нас есть партнеры на международной арене»¹. Но президент Белоруссии в то же время заявил следующее: «Проповедуя многовекторную внешнюю политику, мы всегда Россию определяли не просто как нашего главного партнера, а как самое близкое, братское государство, где живут просто наши люди. Так и будет»². Тем не менее, белорусские ученые указывают, что для белорусской многовекторности не столь важны «братские государства» и «наши люди», поскольку «многовекторность внешней политики – это объективная необходимость, обусловленная геополитическим положением Республики Беларусь. При этом приоритеты в двусторонних отношениях определяются результативностью торгово-экономического сотрудничества между государствами»³.

Накануне президентских выборов в Белоруссии А.Г. Лукашенко обратился с посланием, в котором традиционно вспомнил многовекторность и также традиционно не сообщил, что под ней конкретно понимать: «Наш ответ всем известен: Беларусь не дру-

¹ Интервью В. Макея информационному агентству БЕЛТА по случаю 100-летия белорусской дипслужбы // Исполнительный комитет Содружества независимых государств. URL: <https://cis.minsk.by/news/10554/intervu-vmakea-informacionnomu-agentstvu-belta-po-slucau-100-letia-belorusskoj-dipslužby> (дата обращения: 19.01.2021).

² Встреча в преддверии 100-летия белорусской дипломатической службы // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vstrecha-v-preddverii-100-letija-belorusskoj-diplomaticheskoi-sluzhby-20311/ (дата обращения: 18.01.2021).

³ История белорусской государственности. В 5 т. Т. 5. Национальная государственность на переломе эпох (вторая половина XX – начало XXI в.). – С. 697.

жит с кем-то против кого-то. Мы за многовекторность, последовательную и предсказуемую внешнюю политику!»¹. После начала протестов о многовекторности не вспоминали, но, как только стало ясно, что протестную активность удалось переломить, тут же последовало возвращение многовекторной риторики. Так, на сайте белорусского президента можно узнать, что «по словам Александра Лукашенко, как бы ни складывалась ситуация, Беларусь вынуждена проводить многовекторную политику. “Почему мы всегда заявляли о многовекторности и многополярности: планеты и системы могут стабильно держаться, когда у них несколько опор. Когда выбивают одну, вторую опору, они начинают шататься и могут рухнуть. Поэтому я всегда был за многополярность”, – заявил белорусский лидер»². В данной цитате достаточно неудачно подобраны примеры. Планеты – небесные тела, вращающиеся по орбите вокруг звезд. Планеты не имеют никаких опор, они им не нужны. Система – это нечто целое, составленное из взаимосвязанных друг с другом элементов. Например, Солнечная система. Но она, как и любая планета, не имеет ни одной опоры.

В этом же выступлении перед студентами колледжа А.Г. Лукашенко объяснил, почему его политика была многовекторной: «Да, я проводил многовекторную политику насколько это было возможно. Думаете, я не понимаю, что сто лет не нужен этой Европе и тем более Америке. Но мне надо было спасти страну, надо было выживать, в то время как меня не понимали там [в России – А.Г.]»³. Многовекторность начала применяться во внешней по-

¹ Послание белорусскому народу и Национальному собранию 4 августа 2020 года // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-24168/ (дата обращения: 18.01.2021).

² Посещение Барановичского государственного профессионально-технического колледжа сферы обслуживания // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poseschenie-baranovichskogo-gosudarstvennogo-professionalno-technicheskogo-kolledzha-sfery-obsluzhivaniya-24442/ (дата обращения: 15.01.2021).

³ Там же

литике с конца 1996 г., т.е. после подписания договора о Сообществе Белоруссии и России, и начала применяться она, чтобы «спасти страну» и потому, что белорусского лидера не понимали в России. Можно предположить, что президента в России поняли, если Россия все же склонилась к поддержке А.Г. Лукашенко, а не его протестующих оппонентов. Тогда было бы логично свернуть многовекторность. При том, что в стимулировании протестов в середине августа были обвинены западные «кукловоды», становилось бессмысленно равноудаляться от них и от России одновременно. Многовекторность все равно остается намеком на то, что от всех, в том числе и от России надо отстраняться на примерно равное политическое расстояние. Даже несмотря на то, что у россиян и белорусов есть, по словам А.Г. Лукашенко, «Наше общее Отечество, где живут два народа от одного корня. Это Отечество от Бреста до Владивостока», которое необходимо сохранить¹.

30 октября 2020 г., назначая нового министра внутренних дел, А.Г. Лукашенко говорил о продолжающихся протестах и снова упомянул многовекторность. В частности, он сказал: «И я накануне выборов парламентских вас предупреждал: нам спокойно жить не дадут», а потом добавил: «Видите даже сейчас. Кому-то не нравится наша многовекторная политика. Даже сейчас меня там подкритиковывают»². Интересно отметить, что накануне выборов, т.е. когда президент предупреждал, что «спокойно жить не дадут», в Белоруссии развернулась серьезная антироссийская пропаганда³, потому что именно Россия обвинялась в том, что бе-

¹ Там же

² Представление в должности Министра внутренних дел и начальника ГУВД Минска // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/predstavlenie-v-dolzhnosti-ministra-vnutrennix-del-i-nachalnika-guvd-minska-24786/ (дата обращения: 19.01.2021)

³ Лукашенко рассказал про «карусели» при сборе подписей и финансирование оппонентов российскими олигархами // TUT.BY. URL: <https://news.tut.by/elections/687412.html?c> (дата обращения: 15.01.2021); Глава КГК: За деятельностью Бабарико стояли кукловоды в «Газпроме», а может быть, и выше // TUT.BY. URL: <https://news.tut.by/elections/689420.html?c> (дата обращения: 15.01.2021);

лорусам «спокойно жить не дадут». Критическое отношение к белорусской многовекторности также сложилось именно в России и среде интеграционно настроенных белорусских интеллектуалов.

На том же мероприятии А.Г. Лукашенко однозначно заявил: «Да, у нас была и будет многовекторная внешняя политика. Поэтому что невозможно то ли журавлю, то ли воробью (как хотите называйте) лететь на одном крыле. Мы – географический центр Европы. Куда нам деваться? Россия прекрасно должна нас понимать»¹. Восприятие Запада как второго крыла все же не логично, ведь для эффективного функционирования крылья должны быть одинаковыми, чего не наблюдается в нынешней риторике белорусского официоза. Белорусский лидер подчеркнул: «Россия – это наше, русские люди – это наше. Мы абсолютно от них ничем не отличаемся. Да, это две страны. Это две квартиры (одна большущая, вторая поменьше), где живут самостоятельно две семьи, но произрастающие из одного корня. Вот вся политика. Мы будем делать все, что выгодно для нашего народа, не создавая никому никаких проблем. Вот и вся многовекторность»².

Объясняя, почему Белоруссия стремится сотрудничать с Западом, А.Г. Лукашенко задал риторический вопрос: «А что, Россия с НАТО не сотрудничает? А что, Россия с Соединенными Штатами не сотрудничает, с Евросоюзом?». И подытожил: «Сотрудничает. В собственных интересах. Что, это не так? Это так.»³.

Против задержанных в Белоруссии россиян возбуждено дело о теракте // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/07/2020/5f226ab09a79472a1c257e5b> (дата обращения: 15.01.2021); В белорусском ЦИК заявили о подготовке в РФ новых групп боевиков // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/719567> (дата обращения: 15.01.2021).

¹ Представление в должности Министра внутренних дел и начальника ГУВД Минска // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/predstavlenie-v-dolzhnosti-ministra-vnutrennix-del-i-nachalnika-guvd-minska-24786/ (дата обращения: 19.01.2021)

² Там же.

³ Там же.

На самом деле между российско-западным и белорусско-западным сотрудничеством есть отличие. Россия сотрудничает с Западом не против Белоруссии, а Белоруссия в порыве многовекторности поддержала на сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ в 2017 г. антироссийскую декларацию и даже была наряду с Украиной и Грузией удостоена упоминания представителем Госдепа США в списке стран, являющихся «бастионом против российско-неоимпериализма»¹.

17 ноября во время совещания по актуальным вопросам внешней политики тема многовекторности снова была поднята президентом. Он попытался ответить на критику «отдельных СМИ» по поводу многовекторности, заявив, что не понимает, «почему против нашей многовекторности подскочили некие силы в Российской Федерации. Нам бы хотелось, чтобы они сказали, какие в связи с этим они имеют к нам претензии. Мы ведь четко заявили о том, что наш ближайший союзник, родные нам страна и народ – это Россия и россияне». А.Г. Лукашенко попытался доказать, что многовекторность не стоит понимать как отворачивание от России, переведя все разговоры в экономическую плоскость и сведя к географическому положению: «Мы вынуждены проводить многовекторную политику в силу того, что находимся в центре Европы, мы независимое суверенное государство и нас к этому подталкивает экономика, благосостояние наших людей»².

По итогам совещания министр иностранных дел Белоруссии дал интервью белорусскому телеканалу, где снова было повторено, что многовекторность не была ошибочной политикой, и нель-

¹ Госдеп США: Белоруссия – «бастион против российского неоимпериализма» // ИА Eurasia Daily. URL: https://eadaily.com/ru/news/2018/10/20/gosdep-ssha-belorussiya-bastion-protiv-rossiyskogo-neoimperializma?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 15.01.2021).

² Совещание по актуальным вопросам внешней политики // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/soveshanie-po-voprosam-vneshnej-politiki-24894/ (дата обращения: 19.01.2021).

зя упрекать Белоруссию в том, что она эту политику использует. Снова было обойдено вниманием идеологическое наполнение многовекторности, а основной упор делался на разнообразие внешнеэкономических отношений. В.В. Макей заявил, что даже США проводит многовекторную политику, что в корне неверно. США не равноудалены, например, от Канады и Китая. Белорусский министр иностранных дел заявил, что «ни в коей мере нельзя упрекать Беларусь в том, что она стремится проводить многовекторную политику. В этом лежит выживание Беларуси как государства». Поэтому принцип многовекторности остается неизбылемым. В.В. Макей далее уточнил: «Но это не означает, что мы будем со всеми дружить в равной мере. Просто идет расстановка сил, и мы должны учитывать то, как к нам относятся наши другие партнеры. Еще раз повторяю: мы всегда говорили о том, что Россия является для нас стратегическим союзником, главным партнером. И хотим мы этого или не хотим, но основной вектор, основная тяжесть нашего сотрудничества будет находиться в этом направлении. И от этого никто не отказывается – наоборот, мы заинтересованы в том, чтобы эти связи во всех сферах и областях укреплялись и углублялись». В.В. Макей разделил внешние векторы на более и менее важные. Однако внешняя политика любой страны, не являясь многовекторной, более тесно взаимодействует с одними странами, и менее тесно – с другими. Для того, чтобы выстраивать подобную внешнюю политику не нужна многовекторность. Стоит обратить внимание на фразу белорусского министра: «Не секрет, что приоритетом для нас, конечно же, на данном этапе являются отношения с нашим стратегическим союзником – Россией, со стратегическим партнером – Китаем, со странами ЕАЭС, СНГ, государствами ОДКБ и, в целом, с постсоветским пространством»¹. Россия, с этой точки зрения, является

¹ Стенограмма интервью Министра иностранных дел Беларуси В. Макея телеканалу «Беларусь 1» (17 ноября 2020 г., г. Минск) // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: <https://mfa.gov.by/press/smi/b0987d2aceee9582>.

приоритетным направлением лишь «на данном этапе». Принцип многовекторности требует именно этого – максимально отстраниться от союзнических отношений с Россией, чтобы создать с ней такую же дистанцию, как и со странами Запада.

Россию беспокоит не международная торговля Белоруссии, а политико-идеологическая многовекторность, при которой допустимо поддерживать антироссийские декларации, обвинять Россию во вмешательстве в выборы, в подготовке специальных групп для дестабилизации поствыборной обстановки и без возражений принимать титул «бастиона против российского неоимпериализма». Пока эти вопросы не будут решены, российские эксперты вряд ли перестанут указывать на белорусскую многовекторность как на политику, направленную против интеграции, Союзного государства и собственно России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларусь не поддержала Россию в оценке резолюции по Украине // Sputnik-Беларусь. URL: <https://sputnik.by/politics/20170706/1029641281/belarus-ne-podderzhala-rossiyu-v-ocenke-rezolyucii-po-ukraine.html> (дата обращения: 14.01.2021).

2. Беларусь отказала России в поддержке резолюции по Украине на сессии ПА ОБСЕ // Ежедневник.by. URL: <https://ej.by/news/politics/2017/07/06/belarus-otkazala-rossii-v-podderzhke-po-rezolyucii-ukrainy-nasessii.html> (дата обращения: 14.01.2021).

3. В белорусском ЦИК заявили о подготовке в РФ новых групп боевиков // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/719567> (дата обращения: 15.01.2021).

4. В контексте геополитики и глобальных проблем // Белорусская думка. 2017. № 4. С. 32–38.

5. Встреча в преддверии 100-летия белорусской дипломатической службы // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vstrecha-v-preddverii-100-letija-belorusskoj-diplomaticheskoy-sluzhby-20311/ (дата обращения: 18.01.2021).

6. Выступление Министра иностранных дел Беларуси В. Макея на открытии международной конференции «25 лет внешней политики Республики Беларусь» (19 мая 2017 г., г. Минск) // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. Официальный сайт. URL: <http://mfa.gov.by/press/statements/c8d4a72807b84bb5.html> (дата обращения: 15.01.2021).

7. Гісторыя Беларусі. У 6 т. Т. 6. Беларусь у 1946 – 2009 гг. / Л. Лыч [і інш.]; рэд. калегія: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Современная школа, Экоперспектива, 2011. – 728 с.

8. Глава КГК: За деятельностью Бабарико стояли кукловоды в «Газпроме», а может быть, и выше // TUT.BY. URL: <https://news.tut.by/elections/689420.html?c> (дата обращения: 15.01.2021).

9. Госдеп США: Белоруссия – «бастион против российского неоимпериализма» // ИА Eurasia Daily. URL: https://eadaily.com/ru/news/2018/10/20/gosdep-ssha-belorussiya-bastion-protiv-rossiyskogo-neoimperializma?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 15.01.2021).

10. Интервью В. Макея информационному агентству БЕЛТА по случаю 100-летия белорусской дипслужбы // Исполнительный комитет Содружества независимых государств. URL: <https://cis.minsk.by/news/10554/intervu-vmakea-informacionnomu-agentstvu-belta-posluciau-100-letia-belorusskoj-dipluzby> (дата обращения: 19.01.2021).

11. Интервью Министра иностранных дел Республики Беларусь В. Макея японской телерадиокомпании «NHK» (19 декабря 2018 г.) // Министерство иностранных дел. Официальный сайт. <http://mfa.gov.by/press/smi/de367645ecb2d418.html> (дата обращения: 15.01.2021).

12. Интервью Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко телерадиовещательной корпорации Би-Би-Си // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/intervjju-prezidenta-respubliki-belarus-aglukashenko-teleradioveschatelnoj-korporatsii-bi-bi-si-5900/ (дата обращения: 15.01.2021).

13. История белорусской государственности. В 5 т. Т. 5. Национальная государственность на переломе эпох (вторая половина XX – начало XXI в.) / А.А. Коваленя [и др.]: отв. ред. тома Н.В. Смехович. – Минск: Беларуская навука, 2020. – 759 с.

14. «Как в любой демократической стране». Макей объяснил разобщенность делегации Беларуси на ПА ОБСЕ // TUT.BY. URL: <https://news.tut.by/economics/550670.html> (дата обращения: 15.01.2021).

15. *Калишевский М.* Казахстан: От «многовекторности» внешней политики к «многополярности» СНГ. Часть I // Информационное агентство Фергана.Ру. URL: <http://fergana.mobi/articles/4991> (дата обращения: 16.01.2021)

16. Лекция «Исторический выбор Республики Беларусь» в БГУ // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/lektsija-istoricheskij-vybor-respubliki-belarus-v-bgu-5819/ (дата обращения: 15.01.2021).

17. Лукашенко рассказал про «карусели» при сборе подписей и финансирование оппонентов российскими олигархами // TUT.BY. URL: <https://news.tut.by/elections/687412.html?c> (дата обращения: 15.01.2021).

18. *Макей В.* На службе народа и государства // Беларуская думка. 2017. № 4. – С. 3–13.

19. НГ: Украинская разновекторность снова востребована // President.org.ua. Информационно-аналитический ресурс о президентах. URL: <http://president.org.ua/news/news-280567/> (дата обращения: 12.01.2021).

20. Полная стенограмма интервью Министра иностранных дел Республики Беларусь Владимира Макея чешской газете «Лидове новины» (г. Минск, 9 апреля 2014 г., опубликовано 26 апреля 2014 г.) // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: <http://mfa.gov.by/press/smi/fbca3369e7114d97.html> (дата обращения: 15.01.2021)

21. Посещение Барановичского государственного профессионально-технического колледжа сферы обслуживания // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poseschenie-baranovichskogo-gosudarstvennogo-professionalno-texnicheskogo-kolledzha-sfery-obsluzhivaniya-24442/ (дата обращения: 15.01.2021).

22. Послание белорусскому народу и Национальному собранию 4 августа 2020 года // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniyu-24168/ (дата обращения: 18.01.2021).

23. Предвыборная программа Лукашенко. 1994 год // bsu-lyceum.livejournal.com. URL: <https://bsu-lyceum.livejournal.com/9949.html> (дата обращения: 15.01.2021).

24. Представление в должности Министра внутренних дел и начальника ГУВД Минска // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/predstavlenie-v-dolzhnosti-ministra-vnutrennix-del-i-nachalnika-guvd-minska-24786/ (дата обращения: 19.01.2021).

25. Против задержанных в Белоруссии россиян возбуждено дело о теракте // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/07/2020/5f226ab09a79472a1c257e5b> (дата обращения: 15.01.2021).

26. Сопещение по актуальным вопросам внешней политики // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь.

URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/soveschanie-po-vo-prosam-vneshnej-politiki-24894/ (дата обращения: 19.01.2021).

27. Стенограмма интервью Министра иностранных дел Беларуси В. Макея телеканалу «Беларусь 1» (17 ноября 2020 г., г. Минск) // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: <https://mfa.gov.by/press/smi/b0987d2aceee9582.html> (дата обращения: 19.01.2021).

28. Стенограмма пресс-конференции Министра иностранных дел Республики Беларусь Михаила Хвостова для представителей белорусских и зарубежных СМИ, г. Минск, 14 ноября 2002 года (часть 2) // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/d2cea27def7180c7.html (дата обращения: 15.01.2021).

29. Стенограмма пресс-конференции Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко «Час с Президентом» // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/stenogramma-press-konferentsii-prezidenta-respubliki-belarus-aglukashenko-chas-s-prezidentom-5913/ (дата обращения: 15.01.2021).

30. Четыре белорусских депутата поддержали декларацию с осуждением «агрессии России против Украины» // TUT.BY. URL: <https://news.tut.by/economics/550587.html> (дата обращения: 15.01.2021).

31. *Шадурский В.* Многовекторность – не лозунг, не абстрактная идея, а суть белорусской политики // СБ – Беларусь сегодня. URL: <https://www.sb.by/articles/sut-nashey-vneshney-politiki.html> (дата обращения: 17.01.2021).

32. *Шадурский В.Г.* Формирование концептуальных основ внешней политики Республики Беларусь (1991 – 2011) // Веснік БДУ. Сер. 3. 2011. № 3. С. 31–36.

*Попов Эдуард Анатольевич,
д.ф.н., директор Центра общественного
и информационного сотрудничества «Европа»
(г. Ростов-на-Дону)*

РУССКИЙ ЯЗЫК НА ПОСТСОВЕТСКОЙ УКРАИНЕ: НЕУДОБНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ.*

* В основу статьи положена публикация автора в тематическом сборнике «Язык и идентичность – язык, литература и славянские идентичности в XVIII – XXI веках». Белград, 2020.

Положение русского языка на постсоветской Украине определяется законодательством. Базовой основой выступает Статья 10-я Конституции Украины (принята 28 июня 1996 года на пятой сессии Верховной рады Украины II созыва). Согласно ей «Государственным языком в Украине является украинский язык». Государство обеспечивает всестороннее развитие и функционирование украинского языка во всех сферах общественной жизни на всей территории Украины. В Украине гарантируется свободное развитие, использование и защита русского, других языков национальных меньшинств Украины. Государство способствует изучению языков международного общения. Применение языков в Украине гарантируется Конституцией Украины и определяется законом¹. Положение украинского языка в качестве единственного государственного языка Украины является логичным развитием базового положения Основного закона Украины – унитарного характера украинской государственности (Статья 2-я Конституции Украины).

¹ Конституция Украины (с изменениями от 07.02.2019). Статья 10. Адрес публикации: <https://meget.kiev.ua/zakon/konstitutsia-ukraini/razdel-1/>

Вместе с тем конституционный закон входит в очевидное противоречие с культурно-языковой пестротой, коей характеризуется население Украины. На момент распада СССР и обретения суверенитета Украиной русский язык являлся родным для большинства населения страны. Пространство украинского языка (точнее, диалектов украинского языка, в некоторых случаях взаимонепонимаемых; автор настоящей статьи полагает что на территории современной Украины сосуществуют как минимум два различных языка – собственно украинский, сконструированный на основе полтавского диалекта и галицко-украинский) было локализовано западными областями Украины и сельской местностью. Русский язык являлся языком города, украинский язык (языки) – языком села. Но и в последнем случае украинский язык зачастую подменялся так называемым суржи́ком – смесью русского и украинского языков. Тем самым на Украине наблюдается двух-или даже трехязычие – если рассматривать украинский язык как единый массив, не отделяя от литературного украинского (на основе полтавского диалекта) галицкий (или галицко-украинский) язык.

Русский язык практически полностью изгнан из высшей школы. Уже в «домайданный» период (то есть, до государственного переворота 21 февраля 2014 года) происходило сокращение численности русских школ, что вызвало даже обращение российских соотечественников, проживающих в Аргентине. По данным зам. руководителя Украинской ассоциации преподавателей русского языка и литературы (УАПРЯЛ, сайт <http://uapryal.com.ua/>) В.А. Корсакова, на начало 2011 г. на Украине насчитывалось 9% русских школ¹. Тем самым, имеющееся количество русских школ не покрывает потребностей русской этнической общины и, тем более, русскокультурных жителей Украины.

¹ Корсаков В. А. Доклад на международной научно-практической конференции «Русский язык как основа Славянской и Российской цивилизации». Ростов-на-Дону, 28 мая 2011 г.

Само понятие «русские школы» также нуждается в уточнении; более корректен термин «русскоязычные школы». Преподавание русского языка в них сокращено до минимума, русская литература изучается в разделе «Зарубежная литература».

Нарушение образовательных прав этой группы населения вынужден признать министр образования Украины Дмитрий Табачник. В интервью еженедельнику «Газета 2000» министр отметил, что минобразования в 2010 и 2011 годах впервые не посылаю учебники по русскому языку и литературе в регионы вопреки воле учителей и директоров. Механизм решения проблемы Д. Табачник видит в более активной гражданской позиции учителей и родительских комитетов, которые должны обращаться с жалобами и протестами в минобразования. Тем самым, профильное министерство самоустраняется от выполнения прямых обязанностей и признает, что механизмы защиты образовательных прав не работают. Для примера: аналогичные права мадьярского (венгерского) населения Закарпатской области (примерно 12%) Украины являются предметом постоянного мониторинга, который проводят три генеральных консульства Венгрии в этом регионе. Официальные протесты озвучиваются на уровне главы государства.

Ограничение культурно-информационного и образовательного пространства русского языка на Украине наряду с гуманитарным имеет политическое измерение. Эксплуатация этой проблематики в свое время обеспечивала электоральные успехи партий и кандидатов, эксплуатировавших чаяния и ожидания электората так называемого Юго-Востока (сложного в историко-культурном и цивилизационном плане макро-региона, состоящего из восточных и южных областей нынешней Украины; в современной политической публицистике распространен термин «Новороссия»). Таковы были партия «За единую Украину» (За-ЕдУ) и кандидат «Юго-Востока» Леонид Кучма, а впоследствии – Партии регионов и Виктор Янукович. Отказы правящей партии

и победившего кандидата в президенты Украины от выполнения обещаний придать русскому языку статус государственного станет одним из факторов недовольства избирателей Юга и Востока Украины на парламентских и президентских выборах.

В. Янукович и Партия регионов (ПР) на президентских и парламентских выборах опираются на электоральную поддержку населения Юга и Востока. Ключевой лозунг – придать русскому языку статуса второго государственного. Так, 5-й пункт предвыборной программы В. Януковича на президентских выборах 2010 г. был так и озаглавлен: «Два языка – одна страна!». В программе содержалось обещание: «Выступаю за придание русскому языку статуса второго государственного». Однако за три года пребывания В. Януковича в должности президента серьезных улучшений в языковой сфере не произошло. В Верховной раде Украины (ВРУ) регионалы препятствовали выносу на голосование законопроектов о повышении на законодательном уровне статуса русского языка, ссылаясь на нехватку простого конституционного большинства в 226 депутатов.

Повышенное внимание, уделяемое проблеме русского языка в ходе электоральных кампаний в «домашней» Украине свидетельствует о высокой актуальности темы в обществе. Широкую распространенность русского языка как языка общения отмечают и украинские ученые – руководители социологических служб. Генеральный директор Киевского международного института социологии (КМИС), профессор кафедры социологии университета «Киево-Могилянская Академия» Владимир Паниотто называет ситуацию с определением украиноязычного и русскоязычного населения «несколько проблематичной». Вопрос «Какой язык вы считаете родным» не отражает реальной ситуации, объясняет он. И добавляет, что участники соцопросов всегда с большим перевесом называют родным языком украинский, но при этом уточняют, что с друзьями или дома говорят по-русски. По мнению социоло-

га, «В наших исследованиях мы обычно спрашиваем респондентов, на каком языке им удобнее разговаривать с интервьюером. В начале 90-х годов русский выбирали 55% опрошиваемых, сейчас их приблизительно 45%. То есть эффективность украинизации за эти годы оказалась не очень высокая. Частично это уменьшение (доли респондентов, выбирающих русский язык. – Ред.) связано с изменением территории социсследований: мы уже не проводим опросов в Крыму и на части Донбасса¹, образующих этносов Украины наряду с собственно украинцами. Заселение и хозяйственное освоение Новороссии, а также промышленных центров Украины (Харьковщины и Донбасса) проводилось преимущественно русскими. Культурное пространство русского языка намного шире этнических границ русской общины (17,2% в 2001 г.), проведенных украинскими социологическими службами, русский язык является языком постоянного общения как минимум 30% жителей Украины².

С момента распада союзного государства и образования независимой Украины киевские власти достаточно последовательно реализовывали программу расширения пространства украинского языка. В разные периоды политика украинизации отличалась разными степенями радикализма. Для нее характерна определенная цикличность, спады и подъёмы. И все же для политики украинских властей в языковом вопросе характерна определенная концептуальность. Официальная позиция Киева исходит из утверждения, что русские на Украине являются самым крупным национальным меньшинством. Поданным все украинской переписи населения 2001 г. русских на Украине насчитывается

¹ Закон о госязыке: от чего планируют защищать украинский язык и что будет с русским // DeutscheWelle. <https://www.dw.com/ru/закон-о-госязыке-от-чего-планируют-защищать-украинский-язык-и-что-будет-с-русским/a-45903609>

² Языковой баланс на Украине и процент украинского и русского языка в разных сферах общественной жизни. Адрес публикации // http://uabooks.info/ua/book_market/analyt-ics/?pid=2386

8334,1 тыс. человек (17,2% в структуре населения). По данным же Всесоюзной переписи населения 1989 г. численность русских в Украинской ССР составляла 11355 тыс., человек (22,1 %).

Анализ динамики численности русских на постсоветской Украине согласно официальной украинской статистики позволяет поставить вопрос об этноциде русского населения страны. Впрочем, официальная Москва избегала столь радикальных формулировок и опасалась поднимать проблему положения русского населения и русского языка на Украине и, в целом, за пределами Российской Федерации. Подобная позиция стала подарком для украинизаторов. Следует признать они удачно им воспользовались. И, тем самым, нанесли непоправимый ущерб не только русским Украины, но также национальным интересам Российской Федерации.

Важным дополнением к конституционной статье послужил Закон «Об основах государственной языковой политики № 5029-VI», в политической литературе известный по имени его создателей, депутатов Верховной рады Украины (оба – фракция Партии регионов Украины) – «Закон Кивалова-Колесниченко». Закон был предложен депутатами 7 февраля 2012 года и окончательно принят Радой 3 июля 2012 года. Закон вступил в силу 10 августа 2012 года, после его официального опубликования.

Закон гарантирует использование на Украине «региональных языков», то есть языков, которые, согласно данным переписи населения, считают родными более 10 % населения соответствующего региона (под регионом понимается собственно регион – область, Автономная Республика Крым, а также район и муниципалитет – район, город, село или посёлок). В пределах такого региона региональный язык может использоваться в законодательно установленных сферах наравне с государственным украинским языком.

«Закон Кивалова-Колесниченко» был принят в штыки широким националистическим спектром украинского политикума и социума – от партий и движений собственно украинского национализма до либералов (которые на Украине, в отличие от Российской Федерации, трансформировались в национал-либералов). Ещё на стадии законопроекта он вызвал бурные протесты части общества и парламентской оппозиции, которая инициировала драки в Верховной раде и за её пределами. Один из авторов законопроекта В.В. Колесниченко был избит своими коллегами – депутатами Верховной рады. Он сам и его семья получали многочисленные угрозы. Луцкий горсовет предложил лишить Колесниченко украинского гражданства за «предательство». Украина, стремящаяся стать членом объединенной Европы и официально провозгласившая курс на вхождение в ЕС, таким способом продемонстрировала свою «европейскость».

Не было недостатка и в более мягких и парламентарных формах противодействия. Главное научно-экспертное управление Верховной Рады Украины дало негативную оценку проекту, обосновав свою позицию тем, что в Конституции Украины и законе Украины о ратификации Европейской хартии региональных языков (об этом см. ниже) русский язык указан исключительно как один из языков национальных меньшинств, тогда как в законопроекте прослеживается тенденция наделить его особым статусом, отличным от статуса других языков национальных меньшинств, на которые распространяются положения Европейской хартии.

Со стороны групп депутатов от национал-либеральных фракций звучали опасения что в русскоязычных регионах Украины русский язык может вытеснить украинский из различных сфер общественной жизни. Также отмечалось, что законопроект не отвечает положениям Конституции Украины и не имеет финансово-экономического обеспечения.

Парламентская и научно-экспертная критика законопроекта со стороны «национально свидомых» (сознательных) кругов демонстрировала то что опасалась признать более радикальная часть украинского националистического спектра: боязни открытой конкуренции украинского языка со стороны русского языка.

Парадоксально, но в целях создания искусственно, законодательно подтвержденных преимуществ украинскому языку, проигрывающему конкурентную борьбу русскому языку, сторонники украинизации апеллировали к европейскому законодательству о языках. Концептуальные основы коего были диаметрально противоположны базовой установке на унификацию (украинизацию), избранную киевскими властями.

Характерно что в разработке проекта «закона Кивалова-Колесниченко» приняли участие представители организаций национальных меньшинств Украины. В частности, А.И. Монастырский – генеральный директор Всеукраинской благотворительной организации «Еврейский фонд Украины»; М.М. Товт – почетный председатель Демократического союза венгров Украины; Божеску Аурика Васильевна — ответственный секретарь Межрегионального Объединения «Румынское Сообщество Украины» и др. Представители русскокультурного и русскоязычного большинства и представители национальных меньшинств Украины равно ощущали угрозу сохранению своим языку и культуре со стороны сторонников украинизации.

Унитарный (вопреки культурно-исторической и цивилизационной мозаичности) характер украинской государственности и наличие одного государственного языка диссонировали и с культурно-лингвистической пестротой населения страны, и с запросами общества. Согласно данным соцопроса, проведенного в феврале-марте 2013 года Киевским международным институтом социологии (КМИС), 47 % жителей Украины уверены, что русский язык должен получить статус регионального в тех реги-

онах страны, где этого желает население. Дополнительно к этому 28 % считают, что его нужно сделать вторым государственным. Количество же сторонников отстаиваемой украинской оппозицией точки зрения, что русский язык на Украине не должен иметь никакого статуса и быть исключён из официальной сферы, составило 19 %¹. Даже в феврале 2015 года, то есть, после государственного переворота, получившего наименование «революции достоинства», социологический опрос КМИС, проведённый во всех регионах Украины (включая неподконтрольную Украине часть Донбасса), кроме Автономной Республики Крым, показал, что 52 % опрошенных выступают за предоставление русскому языку статуса второго официального в регионах, где этого желает большинство населения; 21 % выступает за исключение русского языка из официального общения; 19 % хотят предоставления русскому языку статуса второго государственного². Позицию о предоставлении русскому языку статуса второго государственного поддерживают 37% жителей Южного региона, 31% Восточного, 8% – Центрального и 6% – Западного (все различия статистически значимы на уровне 1%). Вариант предоставления русскому языку статуса второго официального языка только в тех местностях, большинство населения которых этого желает, поддержала наибольшая доля населения Восточного региона – 61%, 57% населения Центрального региона и почти одинаковое количество населения Западного и Южного регионов (44% и 43% соответственно). По сравнению с другими, именно такой вариант осуществления государственной политики в отношении русского языка представляется относительно компромиссным для жителей

¹ Цит. по: Украинцы одинаково поддерживают и западный, и восточный векторы // Коммерсантъ Украина. №49 от 22.03.2013. Стр. 3.

² Отношение к статусу русского языка в Украине: Пресс-релиз КМИС. <http://kiis.com.ua/?lang=rus&cat=reports&id=517&page=1>

всех регионов, так как его считает приемлемым относительно большинство населения во всех регионах Украины¹.

Существенную деформацию общественных настроений в языковом вопросе демонстрируют опросы других социологических служб, проведенные в последнее время. Общенациональное исследование, которое было проведено Фондом «Демократические инициативы» им. Илька Кучерива совместно с социологической службой Центра Разумкова с 13 по 18 декабря во всех регионах Украины за исключением Крыма и подконтрольных киевским властям территорий Донецкой и Луганской областей (Донецкая и Луганская народные республики) вполне закономерно сфокусировали внимание на высокий процент сторонников украинского языка – единственного государственного языка Украины. Однако и в этом опросе обращает на себя внимание высокий процент сторонников предоставления русскому языку статуса официального в отдельных регионах Украины. И даже второго государственного языка: «Больше всего значимый статус русского языка поддерживают в восточном регионе, где также преобладает поддержка русского языка как языка общения в повседневной жизни при признании украинского как государственного, но 24% выступают за возможность русского языка в качестве официального в регионах, а 31% выступает за то, чтобы русский язык стал вторым государственным», – отмечают авторы исследования².

Таким образом, как свидетельствуют результаты опросов даже таких официозных СМИ как УНИАН, русский язык, вопреки мощнейшему прессингу со стороны украинских властей и влиятельной «националистической (неонацистской) улицы»,

¹ Там же.

² Почти 70% украинцев против предоставления русскому языку статуса государственного — опрос: <https://www.unian.net/society/10838981-pochti-70-ukraincev-protiv-predostav-leniya-russkomu-yazyku-statusa-gosudarstvennogo-opros.html><https://www.unian.net/soci-ety/10838981-pochti-70-ukraincev-protiv-predostavleniya-russkomu-yazyku-statusa-gosudarstvennogo-opros.html>

сохраняет перспективы в качестве языка официального общения (термин с неясным юридическим статусом) и даже второго государственного языка.

Ситуация приобретает качественно иной характер если обратиться к статистике использования украинского и русского языков в СМИ, кино и телевидении, быту. В 2003 году из 16,2 тыс. зарегистрированных на Украине СМИ более 12,9 тыс. были русскоязычными, причём по объёму тиражей доля русскоязычных печатных СМИ ещё внушительнее. Тиражи массовых изданий на русском языке намного превосходили тиражи украиноязычных изданий. Отмеченная тенденция сохранилась – вопреки усиленной украинизации – и после «революции достоинства». Газета «Сегодня», которая является крупнейшим ежедневным изданием Украины, отмечает нерентабельность выпуска украинского тиража. «Мы еще несколько лет назад, без каких-либо законов, анализировали, будет ли спрос на украинский тираж «Сегодня». Выводы аналитиков таковы: заметный спрос может быть во Львове, Ивано-Франковске, Ужгороде, Тернополе и в небольших городах и селах, в основном, в Западной Украине. Но выпуск этого тиража с учетом стоимости доставки и других издержек не покрывал затрат», – сказала главред издания Ольга Гук-Дремина¹. По её мнению, «Для поддержки украинского языка правильно было бы, с точки зрения издателей, получить поддержку от государства. Госзаказ. Такую поддержку вправе получить и украиноязычные издания для расширения своей аудитории, и русскоязычные – для печати тиража на украинском языке для бесплатного распространения. В этом случае я бы видела реальное содействие развитию украинского языка».

¹ Крупнейшая газета Украины заявила о нерентабельности тиража на украинском языке // Страна.иа. 27 мая 2019. Адрес публикации: <https://strana.ua/news/203259-hazeta-sehodn-ja-schitaet-nerentabelnym-vypusk-ukrainskoho-tirazha-posle-vstuplenija-v-silu-zakona-o-finkt-sionirovanii-ukrainskoho-j-azyka.html>

Настоящей сенсацией для сторонников украинизации стали результаты опроса о языковых предпочтениях жителей республик бывшего Советского Союза, проведенного авторитетным в социологических кругах Институтом Гэллага (США). Респондентам предлагалось заполнить анкету на том языке, который для них предпочтительнее. 83% украинцев выбрали анкету для заполнения на русском языке¹». Отмеченная тенденция сохраняет силу и после государственного переворота на Украине. Лишь в областях Западной Украины украинский язык сохраняет определенную популярность: число обращений запрос на украинском «Україна» (украинский вариант названия страны) равняется 29 % – максимум по всей Украине².

Пожелания издателей на государственном украинском языке хорошо известны украинским законодателям. В целях создать привилегированные условия украинскому языку украинские власти (особенно ощутимо – после государственного переворота 21 февраля 2014 года) проводят политику поддержки государственного языка. Которую можно воспринимать как ограничение остальных языков, на которых говорит Украина. Не случайно первым законодательным шагом новых властей стала отмена языкового закона (ратифицированная ещё в 2003 г. Верховной радой Европейская хартия региональных языков и языков национальных меньшинств), что выводило русский язык за рамки образовательного и культурно-информационного пространства Украины. 6 июля 2016 года президент П. Порошенко подписал закон, согласно которому вводятся и постепенно повышаются обязательные доли передач и песен на украинском языке в радиовещании. 15 мая президент Украины П. Порошенко подписал закон № 5670-д об обеспечении функционирования украинско-

¹ Адрес публикации: <http://www.gallup.com/poll/109228/Russian-Language-Enjoying-Boost-PostSoviet-States.aspx>

² Адрес публикации: <https://trends.google.ru/trends/explore?date=all&geo=UA&q=україна, Украина, Ukraine>

го языка как государственного. Накануне документ был подписан спикером Верховной Рады Андреем Парубием. Сам же закон Верховная Рада приняла 25 апреля 278 голосами народных депутатов. Вопреки заверениям Порошенко что «этот закон никак не затрагивает ни одного языка нацменьшинств, проживающих в Украине» он моментально обрел характеристику скандального даже на Украине.

16 июля 2019 года, спустя два месяца после опубликования, в парламентской газете вступил в силу Закон Украины «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного». Согласно документу украинский язык позиционируется как главный язык издательской деятельности, а тиражи на других языках не могут превышать тиражи на украинском. Интернет-сайты обязаны иметь украиноязычные версии, которые должны открываться по умолчанию.

Все газеты и журналы должны издаваться либо на украинском, либо на двух языках, один из которых украинский. Доля изданных на украинском языке газет и журналов должна составлять не менее 50% от общего объема продукции. При этом закон не регулирует обязательное применение украинского языка для интернет-СМИ.

Все культурно-массовые мероприятия должны проводиться исключительно на государственном языке. Театральные представления на других языках должны сопровождаться субтитрами на украинском. В научной сфере разрешены научные статьи и диссертации украинском языке, либо на языках стран Евросоюза. В соответствии с документом, свободно владеть украинским языком должно не только высшее руководство страны – президент, премьер и члены кабмина, – но и депутаты, педагоги, медицинские работники, адвокаты и нотариусы.

Использование украинского языка также будет обязательным в судебном процессе, армии, органах правопорядка, рекламе,

в ходе предвыборной кампании и проведении референдумов. Образование во всех учебных заведениях страны также будет осуществляться на государственном языке. Представителям коренных народов и нацменьшинств, а также иностранцам создаются условия для изучения госязыка на специальных курсах.

Кроме того все иностранные фильмы будут дублироваться либо озвучиваться на украинском языке. Данная мера направлена почти исключительно против русского языка: английского и других европейских языков подавляющее большинство населения Украины не знает. Основная часть кинопродукции поступает на Украину на русском языке.

Обратим внимание на следующие особенности закона: на общенациональных телеканалах квота украинского языка увеличивается до 90 процентов. Для региональных СМИ допускается 20 процентов суточного вещания на русском или других языках. Исключение предоставлено только для теле-радио организаций, вещающих на крымско-татарском языке: для них квота украинского языка установлена на уровне не менее 40 процентов эфирного времени.

Тем самым принятый закон: а) является дискриминационным и б) направлен, в первую очередь, против русского языка и языков национальных меньшинств, с представителями которых официальный Киев испытывает проблемы. Важное исключение для крымско-татарского языка подчеркивает политические цели, которые ставили перед собой авторы законопроекта: сохранить лояльность крымско-татарской общины, точнее, крымско-татарского меджлиса.

Законом предусмотрена детализованная разработанная система репрессий. Закон предполагает создание специальной должности уполномоченного по защите госязыка. Любой гражданин Украины сможет обратиться к нему с жалобой относительно несоблюдения стандартов украинского языка и нарушения норм

данного закона. Если «языковая комиссия» зафиксирует нарушение языкового законодательства, нарушителей могут штрафовать в размере от 200 до 700 необлагаемых минимумов доходов граждан – от 3,4 тысячи до 11,9 тысячи гривен (от 128 долларов до 450 долларов)¹. Однако эту административную ответственность отложили на три года.

Принятие и вступление в силу закона отразилось на состоянии высшего и среднего образования. В частности, представители высшей школы отмечали целый блок негативных последствий, которые повлекло за собой принятие закона. Если вспомогательный методический материал у профессорско-преподавательского состава подготовлен на украинском языке, то конспекты лекций в основном на русском. Имеются значительные сложности с разработкой вокабуляра для точных и естественных наук и технической литературы на украинском языке. Также отмечается что в будущем большинству выпускников вузов Украины украинский язык не понадобится, так как все в основном идут на работу за рубежом или в коммерческих структурах, где общепринятые языки – английский или русский.

Вытеснение русского языка как языка высшей школы фактически закрывает украинские вузы для студентов из зарубежных стран. Парадоксально, но своими действиями украинизаторы образования на Украине повышают конкурентные преимущества вузов Российской Федерации.

Новым законом почти полностью вытесняется русский язык из органов власти, сферы услуг и образования. Чиновники и депутаты отрицают антироссийский характер новых норм. Но эксперты Венецианской комиссии, которые проанализировали закон, четко указали, что в нем дискриминируется русскоязычное население². Венецианская комиссия – орган Совета Европы, который

¹ Полный текст закона см.: <https://ukranews.com/news/631998-polnyj-tekst-zakona-ob-ukrains-kom-yazyke>

² CDL-AD(2019)032-e Ukraine – Opinion on the Law on Supporting the Functioning

оценивает, насколько законодательство разных стран соответствует нормам демократии.

Содействие политике украинизации оказывают законодательные усилия депутатов Верховной рады в вопросе о языке образования. 5 сентября 2017 года Верховная рада Украины приняла закон «Об образовании» (вступил в силу 28 сентября 2017 года). Закон предусматривает, что с 2018 года классы с преподаванием предметов на языках национальных меньшинств останутся только в начальной школе.

Языки национальных меньшинств, к которым на Украине относят и русский, будут изучаться только до пятого класса, но уже с 2020 года этой нормы не будет и образование в Украине станет целиком украиноязычным.

12 октября 2017 года Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) провела дебаты относительно нового украинского закона об образовании. Соответствующий пункт в повестку дня осенней пленарной сессии ПАСЕ был срочно включен на заседании бюро организации. Инициаторами внесения на рассмотрение сессии украинского закона стали депутаты национальных парламентов Венгрии и Польши. Закон затрагивает интересы русскоязычного и русскокультурного населения Украины, а также национальных меньшинств Украины. С резкой критикой закона выступили: министерство иностранных дел и министерство по делам венгров за рубежом, Национальное собрание (парламент) Венгрии. В совместном письме озабоченность и глубокое сожаление по поводу принятия закона выразили министры иностранных дел Венгрии, Греции, Румынии, Болгарии; болгарский МИД также вызвал к себе представителя Украины для обсужде-

ния этой темы. Президент Румынии Клаус Йоханнис отказался от визита на Украину¹.

Министерство иностранных дел Украины направило закон на экспертизу в Венецианскую комиссию, основным выводом которой стало то, что власти Украины должны добиваться баланса в языковой политике для того, чтобы языковая проблема не стала источником межэтнической напряженности в Украине. Венецианская комиссия, в частности, «особо рекомендовала» пересмотреть положения закона, предусматривающие «дифференцированное обращение с языками коренных народов, языками национальных меньшинств, которые являются официальными языками ЕС, и языками национальных меньшинств, которые не являются официальными языками ЕС»².

16 января 2020 года Верховная Рада Украины приняла закон «Об общем среднем образовании». Как и предшествующий закон он также вызвал ожесточенную критику и обвинения в дискриминации на самой Украине и за ее пределами. Главной мишенью критики стала часть закона, посвященная языку. По образному выражению экс-министра юстиции Украины Елены Лукаш, украинских детей поделили на три сорта по языку. Согласно законопроекту, лица, принадлежащие к национальным меньшинствам Украины, языки которых не являются официальными языками Европейского Союза, получают в государственных, коммунальных или корпоративных учреждениях образования базовое и профильное среднее образование на государственном языке в объеме не меньше 80% годового объема учебного времени. Закон оговаривает, что лица, которые принадлежат к национальным меньшинствам Украины, языки которых являются официальными языками Европейского Союза, и реализуют право на обучение на соответствующих язы-

¹ Закон об образовании: президент Румынии отменил визит в Украину
Адрес публикации: http://news.liga.net/news/politics/14824937-zakon_ob_obrazovanijprezident_rumynii_otmenil_vizit_v_ukrainu.htm

² Цит.по: <https://www.interfax.ru/world/691420>

ках в государственных, коммунальных или корпоративных учреждениях образования, получают базовое среднее образование на государственном языке в объеме не менее 20% годового объема учебного времени в пятом классе с ежегодным увеличением такого объема (не меньше 40% в 9-м классе). Профильное среднее образование они будут получать на государственном языке в объеме не менее 60% годового объема учебного времени¹.

Таким образом, русские Украины будут получать не меньше (а, вероятно, и больше) 80% годового объема учебного времени на государственном (украинском) языке. Дети — представители национальных меньшинств, говорящие на официальных языках Европейского союза, будут получать среднее образование на государственном языке в объеме не менее 20% годового объема учебного времени. Тем самым разница в преподавании на украинском языке составляет 3 (три) раза.

Этой иезуитской уловкой украинские власти пытаются преодолеть противоречие между дискриминационной в отношении русских граждан языковой и образовательной политикой и опасением вызвать критику соседей — стран ЕС, имеющих многочисленные общины в структуре населения нынешней Украины. Именно резкая критика культурноязыковой политики постмайданной Украины стала основанием для блокирования Венгрией комплекса совместных мероприятий Украины и НАТО. Этой хитрой уловкой Киев надеется задобрить страны ЕС (Венгрия, Румыния, Польша, Болгария, отчасти Чехия) и продемонстрировать им, что комплекс законов о языке направлен исключительно против русского населения Украины.

Со стороны МИД России последовал протест против закона как направленного против культурно-языковых прав русских Украины. Как говорится в обращении российского внешнеполитического ведомства, Киев продолжает политику двойной дис-

¹ Там же.

криминации в отношении русского языка, нарушая права человека и нацменьшинств. МИД России призвала международные правозащитные институты ООН, ОБСЕ и Совета Европы дать оценку украинскому закону «Об общем среднем образовании и продолжающейся дискриминации русского языка на Украине»¹.

Результативность обращений и апелляций МИД России в международные и европейские инстанции априори вызывает сомнения. Немаловажным обстоятельством оказывается длительное невнимание внешнеполитического ведомства России и других государственных органов Российской Федерации к положению русского языка и русского населения Украины (и всего ближнего зарубежья в целом). В известном смысле столь поздно проявившаяся активность является частичной и далеко не полной компенсацией за четвертьвековой период невнимания к положению русских за рубежом.

Нет надежд и на улучшения внутривнутриполитической ситуации на Украине, которые могли бы изменить в лучшую сторону положение русского языка в сфере образования и культуры. Владимир Зеленский во время предвыборной кампании обещал провести ревизию закона об исключительном использовании украинского языка во всех сферах жизни на предмет соответствия конституции. Тем не менее, после избрания новый украинский президент заявил, что будет защищать украинский язык.

Постсоветская Украина на всем протяжении своей четвертьвековой истории проводила политику, нацеленную на ограничение русского языка в культурно-информационном и образовательном пространстве. В этих целях нарушались базовые права украинской конституции, базовые международные и европейские правовые нормы, гарантирующие свободное развитие языка культуры и об-

¹ Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с принятием Верховной Радой Украины закона „Об общем среднем образовании. Дата публикации: 18.01.2020. Адрес публикации: https://v\Avw.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4001764

разования. Это происходило при невнимании (или недостаточном внимании) государственных органов Российской Федерации. Пик активности украинских властей начался (и продолжается до сего дня) после победы «революции достоинства». Украинские власти отбросили попытки как то ретушировать свою дискриминационную политику и озабочены лишь тем, как бы не задеть интересы представителей национальных меньшинств, имеющих покровителей – материнские государства, входящие в ЕС. Насколько оправданной окажется такая тактика – покажет будущее.

До принятия закона о языке образования на Украине насчитывалось около 200 русских школ¹, с сентября 2019 г. все они должны стать украиноязычными. Прекращение образования на русском языке маргинализует его. Но, в то же время, можно ли сказать что за счет репрессий против русского языка выиграла свои позиции сфера украинского языка? Ответ, очевидно, будет отрицательный. Вопреки насильственной и даже агрессивной украинизации украинский язык не проявил способности самостоятельно сохранять свои конкурентные позиции на Украине. И спустя 7 лет после государственного переворота («революции достоинства») испытывает потребность в постоянной и широкой поддержке государства. Число носителей украинского языка за годы, прошедшие после «революции достоинства» увеличилось незначительно. Из чего логично проистекает следующий вывод: пространство русского языка на Украине столь же искусственно ограничивается, сколь искусственно расширяется пространство украинского языка. Украина де-факто остается русскоязычной.

Тем самым дискриминационно-репрессивная по своему характеру политика украинских властей в области языка, нарушающей конституционные права граждан Украины и базовые международное и европейского законодательства себя не оправдала.

¹ Цит.по: https://ria.ru/20200118/1563573705.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desk-top&utm_relerrer_littps%203A%202F%2021yandex.ru%202Fnews

*Гегальчий Александр Викторович,
попечитель фонда Международной
литературной «Русской премии»
(г. Прага, Чешская республика)*

«РУССКАЯ ПРЕМИЯ» В ВИХРЕ РУСОФОБИИ. ГОД 2020.

18 декабря, накануне дня Святого Николая Чудотворца, в церковный и народный праздник, весьма любимый и православными, и греко-католиками, русским и русинским писателям «виртуальной» Подкарпатской Руси присуждается «Независимая литературная Русская премия». Так, чтобы следующим утром подложить «хорошим и послушным детям» – лауреатам и дипломантам, которые написали Святому Николаю те наилучшие письма, – под подушку подарки. «Под подушку» в денежном выражении – в местное отделение Вестерн-Юнион, а грамоты – прямо на рабочие столы по Скайпу или по Ватсаппу. Приятное событие случилось уже в 16-й раз. Правда, если уж быть точным, собрались мы – я как Попечитель МФ «Русская премия» и руководители Всемирного Совета Подкарпатских Русинов – ВСПР Василий Джуган и Михаил Тяско – в «Пивоваре Дашице» еще накануне праздника. Потому, что собственно «на Мыколу», как говорят русины, ресторан и конгрессовый центр закрывался в связи с очередным антиковидным карантином. Но не только порядком надоевший вирус ограничил наши возможности. Когда-то давно, до майдана... начинали мы свои торжества в столице Подкарпатской Руси, в Ужгороде при большом стечении народа – литераторов, историков и политиков. Теперь такой сбор «Агентов Кремля» и законодательно невозможен. Мы были вынуждены перебраться в более демократичную Чехию в Дашицы, где местный пивовар и туристический комплекс стал центром русинской культуры,

и где на наше торжество собираются русинские, русские, украинские, румынские, словацкие и чешские друзья. Именно там, например, мы пили пиво еще до вирусной эпопеи в 2019 г.

Как бы в продолжение нашего недавнего торжества, буквально через пару дней после него Национальный Союз Писателей Украины – НСПУ объявил санкции против России и ее сателитов. Секретариат НСПУ решил прекратить публикации произведений писателей тех стран, которые голосовали в ООН и в других международных организациях против Украины. Литературные санкции были введены против России, Белоруссии, Венесуэлы, Армении, Ирана, Камбоджи, Киргизии, Китая, КНДР, Кубы, Лаоса, Никарагуа, Сербии, Сирии... А также – внимание! – против Судана, Зимбабве, Мьянмы. Исключение могут составлять публикации трудов умерших классиков, а также тех современных писателей из этих стран, которые публично поддерживают Украину и осуждают агрессию Российской Федерации. Было также решено прекратить совместные творческие вечера, «круглые столы» и конференции с дипломатическими представительствами вышеупомянутых стран и не допускать участия членов НСПУ в любых литературных и культурных мероприятиях, инициированных представителями стран, которые поддерживают российскую агрессию против Украины. Таким образом, ни один русинский или русский писатель, член НСПУ в ближайшем будущем не сможет ни на Святого Николая, ни в течении года участвовать в конкурсе «Русской премии». Спасти положение может только тот факт, что наш фонд зарегистрирован в Чехии, которая пока не попала в зловещий список «врагов народа». Но понятно, что повод к «поражению в правах» и в этом случае можно найти.

Справедливости ради напомним, что НСПУ лишь следовало в тренде, положенном законом «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного». Согласно ему с 16 января 2021 года все публичные учреждения и вся сфера обслуживания

Украины должна перейти на украинский язык. Обо всех нарушениях закона уполномоченный по защите госязыка (в просторечии «мовный омбудсман») Тарас Креминь попросил бдительных украинцев сообщать ему лично по электронной почте. Закон был принят в последние дни президентства Порошенко. Русскоязычные избиратели Зеленского питали иллюзии, что их новый президент не будет его подписывать. Однако, В.Зеленский не воспользовался правом отклонить дискриминационный и антиконституционный документ и летом 2019 г. подписал его без изменений и доработок. Но есть и важное «послабление» – штрафы за нарушения «функционирования украинского языка», то есть буквально за обслуживание покупателей и клиентов на русском, начнут взимать аж с 16 июля 2022 г.

Это не единственные симптомы шизофрении в вихре русофобских акций. Еще в марте Зеленский подписал закон «О полном общем среднем образовании», который с 1 сентября 2020 г. практически ликвидирует в стране русскоязычные школы. Теперь школьники из русскоязычных семей с пятого класса должны изучать на украинском языке не менее 80 процентов предметов. Программы обучения на русском отменяются (!). Постановление Венецианской комиссии от 6 декабря 2019 г. о возникновении на Украине условий для дискриминации национальных меньшинств и о необходимости срочно подготовить закон о защите языков национальных меньшинств, – было украинскими властями пренебрежительно сброшено со стола. Правда, в страхе перед воинственными венграми Подкарпатской Руси для венгерских школьников как представителей нации Евросоюза был сделан лицемерный шаг навстречу – только 20 процентов предметов с пятого класса должны изучаться на украинском, к девятому классу эта доля дойдет до 40 процентов, в 10-м и 11-м – до 60 процентов предметов. И вишенка на торте! – крымские татары будут

получать образование на родном языке параллельно с изучением украинского. Если в Крыму, то понятно... там все языковые вопросы довольно демократично решены. Интересно, где же еще будут учить крымскотатарский?!

Естественно, что в этой чехарде об изучении русинского языка вообще забыли. Ведь как говаривала «великолепная» галичанка Ирина Фарион: «А русинского языка не существует!»

Те несколько мужчин, которые собрались в 2005 г. в горном русинском сельце Буковцьово у старинной деревянной церкви Святой Анны для того, чтобы обсудить ненормальную ситуацию с русским и русинским языками в самом западном регионе Украины и помочь и «великому и могучему», и автохтонному русинскому, который у себя на Родине, в географическом центре Европы оказался на грани вымирания, не могли даже представить, что может быть и хуже, что пик русофобии, пик борьбы с этими основами Русского и Русинского мира еще впереди.

Мужчины были уже не молодые, можно сказать «битые», и лирика о поддержке культуры естественно перешла в область платежей, перечней СМИ, методов PR-кампаний. Волей случая среди закоперщиков оказались специалисты по международному интернетовому маркетингу... Это обстоятельство, а также отсутствие больших средств и интереса к затее у великих (русского) мира сего, решило, какова будет структура проекта. Он должен был стать интернет-порталом, сообщающим о событиях на Подкарпатской Руси в делах культурных, в сфере русского и русинского языков. В отличие от многих типовых литературных проектов, которые венчаются и ограничиваются вручением премий и репортажем об этом событии, наше дело было задумано и в некоторой степени осуществлено как постоянное. При этом изначально планировалось маркетинговое продвижение проекта (громко и пафосно, попроще – реклама) в русском виртуальном мире. И понятно: в веб-пространстве расходы на продвижение

идей и литературных произведений могут быть весьма небольшими, несравнимыми с традиционными затратами. Обращаю внимание, что задумано это было 17 лет назад, – в стремительный интернетовый век срок немалый, и то, что я здесь сообщаю, уже не представляется таким революционным, каким казалось в начале нашего пути.

Символично, что одновременно с нами жарким летом 2005-го инициативная группа заседала и в Москве. И решила присваивать русским писателям, сначала ближнего, а потом и дальнего зарубежья, тоже «Русскую премию». Поскольку в нашем случае о финансировании договорились и деньги выложили прямо на месте, то к концу года мы и свой сайт запустили, и призы лауреатам вручили, на несколько месяцев обогнав друзей-соперников из «большой» премии. Что нам, естественно, они так и не простили... К сожалению, наши коллеги не выдержали жесткой конкуренции и околотультурных проблем и после 2016 г. оставили нас сражаться на русском поле в одиночку.

Что же удалось сделать? В предыдущие годы лауреатами «Русской премии» стали:

– Иван Петровций. Наш первый лауреат, богатырь русинской литературы, неутомимый творец современного русинского языка, поэт, эссеист, переводчик Пушкина, Бодлера, Лермонтова, Баркова, Петефи.

– Владимир Бедзир. Русский фантазмагорический писатель и драматург.

– Василь Матола. Русинский и русский поэт и переводчик. Солист Закарпатского народного хора.

– Феликс Кривин. Русский писатель и драматург (Ужгород и Беер-Шева).

– Иван Ситар. Русинский поэт, переводчик Сергея Есенина.

– Иван Поп. Русинский, русский и чешский ученый-историк, (Чехия.)

– Мила Марышева (Бородина). Русская поэтесса, к.ф.н., доцент филологии.

– Тамара Керча. Русинская писательница, сказочница, учительница.

– Роман Пищальник. Просто русинский поэт. И когда-то пограничник.

– Людмила Кудрявская. Русская поэтесса, писательница, сказочница.

– Михаил Чухран. Русинский поэт, сатирик и журналист.

– Юрий Маслиев. Русский автор приключенческих романов. Авантюрист.

– Игорь Керча. Русинский поэт и переводчик. Автор наиболее полных русинско-русского и русско-русинского словарей.

– Людмила Загоруйко, Ужгородская русская и украинская писательница.

– Михаил Капраль. Русинский, русский и венгерский историк, филолог и лингвист (Ужгород, С.Петербург и Будапешт).

– Кирилл Шевченко. Русский и белорусский ученый, д.и.н. Исследователь «чехословацкого» периода истории Подкарпатской Руси (Минск).

– Виктор Гомонай. Русинский автор лирических, философских и поэтических хокку, хайку и танка.

– Иван Бузаш (Иван Бинячовський). Русинский поэт. (*Буштино, Советская Гавань, Венгрия, Чехия, Австрия, Югославия, Румыния, Словакия, США, Буштино*).

– Ирина Мадрига, русская, русинская и украинская поэтесса, писательница, переводчик и журналистка.

– Ирина Ковалёва. Русская поэтесса и переводчица (*станция Новопокровская и Москва*). Как на одном дыхании перевела на русский лучшие спиванки и поэмы русинского классика Ивана Петровция.

– Валерий Разгулов, русский писатель и журналист. Автор серии работ о русофилах Угорской Руси в Австро-Венгрии и Подкарпатской Руси в 1-й Чехословацкой Республике.

– Сергей Тудовши, русинский и русский поэт (Велятино на Закарпатье и Подмосковье). Получил премию за особый вклад в развитие русинского языка и литературы, который он сделал своими переводами русских поэтов-классиков на русинский язык и оригинальными русскими и русинскими произведениями. Он первый и пока единственный Лауреат, который стал также обладателем всех наших наград – приза памяти И.Ю. Петровicia для начинающих русинских поэтов Подкарпатской Руси в 2016 г., и звания победителя «народных» выборов 2019 г., проведенных среди посетителей нашего сайта.

Небольшое принципиальное примечание относительно понятия «русский писатель»: Еще в начале пути, в 2006 г. премию получил уже израильтянин **Феликс Давидович Кривин**, – «за то, что с 1955 по 1998 год жил в городе Ужгороде и такое здесь натворил... а также за разговоры с пустыней Негев, за настроения и воспоминания о Подкарпатской Руси в рассказах, диалогках, ужимках и стихах». А вот, что сказал он еще в интервью 2001 г.: «Я считаю, что прежде всего надо отделить язык от политики. Только тогда можно решить вопрос по-человечески. Нигде в свободном мире не существует проблемы, где человек живет. Он может жить где угодно. Хемингуэй жил там, где было дешевле, – во Франции, Испании. И при этом оставался американским писателем. Если человек пишет на русском языке, то это русский писатель, а не русскоязычный, как у нас называют. Иначе мы должны будем назвать русскоязычными писателями Гоголя и Короленко, а украиноязычным – Марко Вовчок. Писатель пишет на том языке, который считает своим родным.»

Призы и размеры нашей премии зависят от многих обстоятельств – поэтому возникают и специальные призы, например, за

вклад в родную литературу, которых удостоились поэт Павло Романюк из русинского уголка Румынии, пишущий на русинском, русском, украинском и румынском языках, а также старейший русинский поэт Подкарпатской Руси М.Ф. Кеминь, знаток латыни, греческого и русского. Его роман в стихах «Изьянська русалка», задуманный в трудные годы, к счастью стал не реквием по живому народному языку, но свидетелем русинского возрождения, одним из образцов для кодификации русинского языка.

Несколько лет назал мы ввели в обиход голосование за кандидатов в лауреаты на сайте «Русская премия». Первому «народные выборы» принесли победу известному закарпатскому русскому А.Е. Луговому. Мы весьма нестандартно, но именно в соответствии с действительностью и нашему к нему отношению отметили его за то, что «выучив гимны 6 государств, он остался русским! а также за большой личный вклад в сохранение Русского мира и Русского языка на Подкарпатской Руси и в Центральной Европе». Всем рекомендую его особые прикладные исследования «Читая Гоголя глазами зоолога»:

«Наш рассказ уместно начать с фамилии писателя. Как знает любой охотник и натуралист, гоголь – один из видов диких уток. Причём вида очень своеобразного: у большинства утиных птиц гнездовья как бы «приземлены» или «приводнены». А вот гоголи предпочитают выводить птенцов на деревьях, на высоте в 10 и даже 12 м. Там они заселяют дупла, либо построенные человеком «гоголятни» (крупные «скворечники»).

Самец утки-гоголя очень наряден: оперение парадное, чёрно-белое; по бокам очень крупной чёрной головы имеются округлые белые пятна-«монетки». Смотрится эффектно! Не зря говорят о франтах – «гоголем» ходит!»...

В старину на Руси практиковали сбор гоголиных яиц, а после выведения утят заготавливали также ценный гоголиный пух, которым самка выстилает гнездо. Этот промысел именовался

«гоголиным гоном». Сродни бортникам, которые кое-где и сегодня добывают мёд диких пчёл, существовали профессиональные сборщики гоголиной продукции. Гоголиные угодья считались высокодоходным яично-пуховым хозяйством и, согласно летописям, не раз становились предметом столкновений между древнерусскими удельными князьями.»

В 2014 г. с большим запасом победил в голосовании Иван Шкиря, – за ним стояли многочисленные воины-интернационалисты. Не скрываем, что «независимое» жюри было таким результатом вполне удовлетворено. Потому что рассказы Ивана Ивановича – «Чужой бронезилет» и «66-Я ОТДЕЛЬНАЯ МОТОСТРЕЛКОВАЯ БРИГАДА», – несомненный вклад в русскую и уж тем более в русинскую военную документально-художественную прозу.

Победителями голосования также были Владимир Перевалов (Дудаш), русский писатель из русинского Загатья и из Белгорода-Днестровского, Андрей Фатула, русинский и русский публицист, родившийся в Волковом в Карпатах и живущий в Москве, где он хорошо известен как один из лидеров русин России и пропагандист их истории и культуры. Прославился книгой «Подкарпатская Русь. Краткий исторический очерк» (Москва, 2009), которая сразу стала библиографической редкостью. В 2018 г. заслуженный приз получил Председатель Союза русинских писателей Закарпатья Михаил Иванович Град. В 2020 г. отличился Иван Иванович Завадяк. «Начинающий» 80-тилетний писатель был отмечен как призом «выборов лауреата», так и грамотой МФ «Русская премия» за русинскую эпопею «Брызги споминув из дїтвацтва» (Брызги воспоминаний из детства), написанную тем самым живым русинским языком, который имея множество диалектов, понимаем, впрочем, всеми группами русин.

К сожалению, в предлагаемых националистических обстоятельствах некоторые наши герои откровенно побаиваются полу-

чать премию... Имела место даже попытка вернуть ее. Но после моего шуточного предложения учесть при том и банковский процент по кредиту, дело как-то замялось. Но если нам сообщают об этом заранее, то мы с пониманием не включаем литераторов, ощущающих жесткое давление, в список кандидатов. Вообще, проект «Русская премия» сразу же по созданию приобрел определенную политическую окраску и огласку. Как, впрочем, все на Украине, что связано с русофильством, с русинским и русским языком, с Подкарпатской Русью. Увы, именно поэтому уже седьмой год в связи с – мягко говоря – печальной антирусской компанией в СМИ Украины и Закарпатья и просто с угрозами физической расправы мы проводим торжества не в Ужгороде, а в Минске, в Москве – за *Старым Арбатом в православном храме Святого Николая на Щепках*, в чешских Дашицах, в Праге, в социальных сетях, в видео-чатах Скайпа и Гугла. Завистники ворчат, что делаем мы это из экономии – чтобы не накрывать стол, но безопасность на исторической родине не гарантируют. Вероятно, подобная ситуация будет продолжаться. Сколько лет?.. ну, по крайней мере, при великом комике и пианисте Зеленском наверняка.

Кстати, уже появились среди нас и официально назначенные еще Порошенком «персона нон-грата». Ранее им вставляли палки в колеса просто так, без титулов. А действие оказывает противодействие. Мы, например, традиционно рассматриваем кандидатов на Антирусский приз «Шаровары в сале». Несколько лет никто не мог превзойти бывшего Министра культуры и туризма Украины Василя Вовкуна с его крылатой характеристикой русского языка: «собача мова». В списках кандидатов долгое время присутствовала и Ирина Фарион, понимала, что ей нужен необычный «почетный» титул, боролась за приз изо всех сил. Но всё ей чего-то не хватало. И вот победа: крылатая фраза «А русинского языка не существует», высказанная на весь мир в телевизионной дискуссии, позволила учёному филологу (!) и Депутату

Верховной Рады Украины оставить за спиной всех дежурных и профессиональных антирусин. В 2020 г. после долгого перерыва приз получил Admin группы Фейсбука «Русинская поэзия». Он системно удалял из постов список кандидатов в Лауреаты «Русской премии 2020» с обвинением нас в разжигании межнациональной розни (!). Не удалось установить, действительно ли это было идейным убеждением Админа или его припугнули местечковые то ли стукачи, то ли омбудсмены. Явление доносительства широко распространено не только в соцсетях, но и вообще в сегодняшней Украине. Оно откровенно поддерживается, можно сказать, лелеется как в политических и культурных кругах, так и в обыденной жизни, в том числе в школах: «А Василь говорил в туалете по-русски..» Представляете, будущее этих детей?! На приз «Шаровары в зале» претендует такое количество особей, что впору открыть отдельный фонд и просить грант у ГосДепа. «Дали будэ», продолжение следует – шароваров и зала у нас хватает... *Явление шароварной «русинской русофобии» требует особого исследования. Оно появилось еще в среде галицких русин, а потом системно оформилось, расширилось уже во времена образования и пребывания Подкарпатской Руси в 1-й Чехословацкой Республике. Однако, в связи со свежими трагедиями недавней кавказской войны, стоило бы обратить внимание на некоторые аналогии со вспыхнувшей на исторических территориях и, особенно, в диаспорах, – армянской русофобией. Часть русин так же как и армян искренне возмущены, оскорблены «невниманием» великороссов к своей Родине и к своим особам:*

– «Зеленые человечки» почему-то не стали воевать на их территории за их освобождение!

– Московский «Русский мир» почему-то не издает массовыми тиражами работы русинских авторов. А вот добрый американец Пол Магочи издавал. Правда, старался он на русинской ниве, главным образом, для отделения Украины от России. А ког-

да процесс пошел, то он (точнее, канадо-американские фонды) потерял интерес к собиранию русин.

– МФ «Русская премия» не планирует оплачивать рекламу группы «Русинская поэзия». Ах так! Вот ему «бан» за разжигание межнациональной розни.

– Попечитель А.В. Гегальчий не поддерживает многолетние требования Владимира Шемета, Председателя Просветительского фонда им. Духновича к В.В. Путину и к другим российским политикам, в том числе, каким-то боком – и к Гарри Каспарову. Трудно поддерживать человека, который используя имя исторического русинского лидера, надев классическую незакарпатскую вышиванку и нацепив на нее медали Народного Руха Украины, создает нового арийца, такого свидомого «русина-украинца». Естественно, поддержки он не получает. И обидевшись на весь «Москальский мир», сползает в русофобы.

Нашим базовым по-прежнему является сайт premiija-ru.eu. На нем в лучшие времена бывало более 20 000 посетителей из 60 стран, которые делали более 50 000 визитов в год. Во времена соцсетей это уже и немного. Но тут сразу нужно вспоминать и о расходной части процесса, о модном деловом понятии «бюджетный проект»! Естественно, что основные посетители сайта – из славянских стран (отметим состояние сегодняшнее и пятилетней давности): Украины – 39(34)%, России – 19(32)%, Чехии – 10(11)%, Словакии – 2(4)%, Польши – 1(2)%, Белоруссии – 0,5(2)%, Сербии – 0,2(1)%. Другие гости как бы копируют пропорции геополитического русского и русинского исходов: США – 12(2)%, Германия, Венгрия, Израиль, Канада.

Появившись сначала на многочисленных литературных и политических форумах, сайт «Русская премия» после хакерских атак и весьма дорогих «курсов лечения» потихоньку переключал в социальные сети – время технологий.... Проект представлен в «ОДНОКЛАССНИКАХ» и на «ФЕЙСБУКЕ». Там нас, конечно,

тоже банят, но растет и наш опыт борьбы и продвижения. Конечно, соцсети с их возможностями, с их многочисленными группами и страницами оттянули на себя с сайта не мало посетителей и – наших авторов, активных друзей. Но в целом, как я уже отмечал, мы вполне вписались в виртуальный мир и плаваем в нем и брассом, и кролем. И серфуем.

Мы гордимся тем, что ввели в литературный и политический оборот понятие «виртуальная Подкарпатская Русь». Оно родилось как альтернатива историческому, вызывающему яростные нападки «сепаратистскому» термину. Сначала слово «виртуальная» вызывало только улыбки. Но, когда в социальных сетях количество активных членов и поклонников русинских групп стало достигать десятков тысяч, они стали явлением русскоязычного и славянского интернета. Теперь никто не может всерьез сказать, что Подкарпатская Русь – это выдумки неких сепаратистов.

Вообще-то, затея с русской и русинской литературной премией была встречена (около)политическими кругами неожиданно агрессивно. Понятно, что литература и литературная кухня не могут быть нейтральными. Но чтобы проект развития культуры национальных меньшинств, стал эпицентром информационной сетевой войны!? С другой стороны, это и правда неувидительно: когда мы начинали проект, то в поисковиках на запрос «русин» высвечивалось несколько десятков (!) позиций. Недавно на Гугле – 4 920 000. Не стесняемся отметить, что в этом достижении есть и наша заслуга.

Правовой статус проекта обеспечивает Международный фонд «Русская премия», действительно находящийся в Праге, в действительно демократической Чехии, тесно связанной к тому же со всеславянской, с русской и русинской историей. Фонд – добровольное, негосударственное, неприбыльное товарищество граждан, которые желают поддерживать русинскую и русскую культуру. Премия финансируется за счет их пожертвований. При-

ятное исключение составил в 2010 г. грант Фонда «Русский мир», который существенно помог нам обновить сайт, а также издать сборник произведений лауреатов.

Грант был успешно освоен. Проект опять вернулся к своим спонсорам и в полном смысле слова зависит от их предпринимательских успехов. К сожалению, часть меценатов в сегодняшней политической атмосфере не обнародывает свои имена... Мы же с благодарностью принимаем поддержку как от частных лиц, так и от организаций. Предпринимаем, может быть, и не очень активные, но плановые меры по поиску спонсоров, по защите проектов и грантов. Но! – оставляем за собой право отказаться от «помощи» и не хотим передавать дело в чужие, даже и дружеские руки. Увы, русские гранты отличаются от европейских традиционной бюрократичностью. В борьбе со злоупотреблениями из небольших «рублевых» проектов выплескивают и ребенка. А переход под чуждое «соросовское» крыло чреват и цензурой, и самоцензурой. Вот мы и «едем на свои». В интернете гуляют «доказательства» богатого финансирования нас со стороны вездесущей Москвы и... лично В.В. Путина, – о, если бы! – это всего лишь обрывки, да еще и нужным образом подправленные, из наших стандартных заявок на гранты. А от заявки до банковского перевода – не поле перейти. Кстати, в Чехии нас – МФ «Русская премия» и ВСПР – подозревают и в финансировании, например, избирательной кампании Президента Милоша Земана. Конечно, круто.. Однако, делают это в основном украинские СМИ и «чешская кофейня» – местные либерасты (извините за неблагозвучное, но точное словцо).

Совсем недавно от нас ушел первый лауреат «Русской премии», крупнейший русинский писатель современности И.Ю. Петровций (1945-2016). Украинские СМИ облепили его террористическими ярлыками, а армия свидомых добровольцев постоянно травила его и доносила СБУ о его намерениях. Дело нехитрое

– эти «намерения» были зарифмованы в его произведениях. Не скрою, что Иван Юрьевич в своих оценках галицких и днепропетровских националистов применял весь спектр богатого русинского языка. Но если бы вы посмотрели, как оценивала и характеризовала его майданная сторона! Чиновники от «безпеки» нашли, кстати, и еще нескольких пенсионеров, которых и сделали главными организаторами страшного заговора против киевской хунты и единой, неделимой, соборной Украины... Регулярные вызовы в СБУ и многочасовые допросы без сомнения повлияли на здоровье 70-летнего «лидера русинского сепаратистского подполья» и тяжелого гипертоника. Но именно с ним связаны многие яркие моменты в литературной жизни Закарпатья. Так в декабре 2008 г. на очередном заседании приснопамятного Национального Союза Писателей Украины произошло знаковое событие: «Председатель НСПУ Владимир Яворивский предложил рассмотреть вопрос о целесообразности членства в НСПУ Ивана Петровicia – представителя Закарпатского писательского сообщества, чьи выступления против НСПУ, поддержка так называемых «русинов», которые выступают против украинства в целом, противоречат Уставу НСПУ. Решение Президиума: «прекратить членство в НСПУ Петровicia Ивана Юрьевича за невыполнение обязанностей члена НСПУ, предусмотренных разделом III, п. 3.5 Устава НСПУ». Вот, что сказал об этом тогда сам писатель: «В октябре 2007 г. во львовской газете «Поступ» было напечатано мое открытое письмо Владимиру Яворивскому. В его преамбуле на примерах межличностных отношений закарпатских членов писательского Союза была раскрыта вся прогнилость этой организации. Эту критику, а в особенности мою последовательную позицию в отстаивании прав русинов, к которым и сам себя отношу, руководство НСПУ не смогло «переварить» и решение Президиума стало «карательным актом» в отношении меня. На протяжении 2008 года я избирался делегатом двух европейских

конгрессов русинов, на которых полностью поддержал их решения. Исключение из Союза расцениваю не иначе, как репрессии против инакомыслящих писателей».

Ко всему, в конце 2008 г. И.Петровций на отчетно-выборном собрании Закарпатской организации НСПУ подверг резкой критике ее руководителя Петра Ходанича. Весы Фемиды безнадежно склонились в нужную сторону.

В чем же заключалась «поддержка так называемых «русинов», которые выступают против украинства в целом». С отрывком из одиозного стиха автора можно познакомиться прямо здесь, я уверен, что русинский язык не будет проблемой для русских:

ПРІЗІДЕНТ НА ПІВСТАВКИ

*...Я – вкраїнський прізідент –
Йсю науку знаву,
И Вкраїнську імперію
Аццяк поділяву:
Україну – українцям,
Крым лише – крымчанам,
Путкарпатя – русинам,
Галич – галичанам...
Кой всьо піде по графіку –
Дожді та й зарплати,
Дам дітьом трон прізідентський –
Можуть в нього срати...
Кить українце ни гонны
Бис сиї забавкы,
Най робить в них прізідентом
Клінтон на півставкы...*

Это была крамола. Наказуемая. Впрочем, интернет-болельщики отреагировали на осуждение писателя иначе:

– «*Старые добрые времена... Давненько у нас писателей не гнобили за политические взгляды. Спілка Письменників України за антисоветскую украинскую деятельность выключила из своих рядов и заклеимила позором Ивана Петровция – поэта, отстаивающего права подкарпатских русинов.*»

– «*Уважаемый Иван Юрьевич! Позвольте Вас от всего сердца поздравить с этим знаменательным событием! Ваша деятельность и слава русинского писателя переживет этих убогих расистов и завистников. Здоровья Вам, счастья и творческих успехов! Вас ведь, кажется, и из советских писателей с не меньшим торжеством и злорадством исключали?»*»

Справедливости ради необходимо отметить, что Петровция исключали из писателей и в советские времена. Во время одного из показательных процессов за него неожиданно вступился крупнейший писатель Закарпатья того периода, уже упоминавшийся нами Феликс Кривин. Иван Юрьевич вспоминал, что Кривин обосновал свою защиту следующим образом: «Уважаемые коллеги! Если в качестве причины исключения мы выберем несносный характер товарища Петровция, то представьте себе, что бы мы делали, если бы судили Николая Васильевича Гоголя? Нам бы пришлось его регулярно исключать из членов Союза – характер у него был отвратительный!» Защита Кривина спасла тогда Петровция. Ненадолго.

МФ «Русская премия» и ВСПР учредили в память об Иване Юрьевиче приз начинающим русинским поэтам. Деликатную работу по подбору кандидатов на этот приз ведет член Союза Русинских писателей Закарпатья Иван Бузаш (Иван Бинячовський). В 2015 г. он с блеском выиграл у нас «народные выборы», а потом поднимался на все новые и новые творческие и технические ступени и в 2016-м стал Лауреатом.

Но был, например, и победителем конкурса на лучший перевод знаменитого стиха украинского поэта Яна Таксюра «Агенты Кремля.»

Прислушайтесь, вчитайтесь – русыньска бысида:

Усі ко банує... (Все, кто грустит...)

Усі ко банує,

Куй выйде пуд вичур у свої поля,

Ото є Агенты Кремля.

Ко пысок удкрыват за своє,

Вадь співанку слухає мамчину рудну,

Авадь гусяляша,

Вто тоже Агентик Кремля.

Кому цідолкы-ся приносят за світло,

Сердито вбзирає...

І лає паскудно і прямо, От бля!..

Ун тоже Агентик Кремля.

Ко власть проклинає за ціны трьох кратні,

За живот бідняцькый, за вкрадене щастя –

Ото всі Агенты Кремля.

Коли кось ся ще сомніває,

Що власть: Є розумна твереза і чесна,

Така гий невинне ягня,

Ото є шпійон провокатор –

і явный Агентик Кремля.

І тот ко нискаче, нивертит гузицьов,

Ниспіват...

Ля-ля Ля-ля-ля Ля-ля -ля.

І правду у очи рубає,

Ото всі Агенты Кремля.

Туй я ся припудив ..

Низнаю ба защо, і выдкы прийшла ми мысля..

о всплыла уд боли жебрацька,

*Співуча квітуча весела,
Обкрадена наша зимля...
Й ото що її насиляє,
І власти у очи вбиває,
Они всі бизуно до шпента...
Коварні Агенты Кремля.*

Естественно, списки участников нашего дела, в частности, кандидатов на премию, намного шире. В них многие известные на виртуальной Подкарпатской Руси имена: Владимир Сурнин, Петр Годьмаш, Владимир Маслов, Александр Кестнер, Владимир Дубосарский, Анатолий Санжаровский, Дмитрий Поп, Григорий Миرون, о.Олег Махнёв, Михаил Чикивдя. В списке «2020» побывали Михаил Темнов, Сергей Мырдин, Тереза Пушинская, Владимир Салтыков, Дарья Тоцкая, Василий Кричфалуший, Оксана Йонаш-Тодер, Павел Евреш. Готовится и новый «шорт-лист». В критике кандидатов, в обсуждениях и награждениях может участвовать каждый – он-лайн. Приглашаем, голосуйте – premiya-ru.eu/#golosovanie, – и подключайтесь к нашим группам в сетях – www.facebook.com/ruspremiya, <https://ok.ru/group/52170798203098>. Похоже, что «Русская премия» в некотором роде единственный в мире проект, который поддерживает и развивает одновременно и русскую, и русинскую литературы. И поэтому он привлекает к себе не только почитателей, но и врожденных, и возвращенных русофобов.

*Гапоненко Александр Владимирович,
доктор экономики, президент
Института европейских исследований
(г. Рига, Латвия).*

О ПРЭСЛЕДОВАНИИ РУССКИХ ПРАВООЩИТНИКОВ В ПРИБАЛТИЙСКИХ СТРАНАХ. ПРИБАЛТИЙСКИЕ СТРАНЫ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ РАСКЛАДЕ СИЛ

Прибалтийские страны находятся между Западноевропейской цивилизацией и Русской цивилизацией. Соотношение сил между этими цивилизациями время от времени меняется, геополитический маятник качается, и прибалтийские народы оказываются в сфере влияния то одного, то другого центра сил.

После распада СССР маятник силы качнулся в сторону ее наследницы России, прибалтийские народы попали в сферу влияния Европейской цивилизации в лице Европейского союза (ЕС). В том числе ЕС установил политический контроль над двумя миллионами людей, которые идентифицировали себя, как русские. В вошедших в состав ЕС Латвии, Литве, Эстонии русские составляли от 10 до 50% всего населения.

Пришедшие к власти во вновь образованных на берегу Балтийского моря республиках национал-демократические элиты вытеснили значительную часть русских за границу. Оставшиеся подверглись «мягкой», но систематической ассимиляции.

Большинство из оставшихся в Латвии и Эстонии русских власти принудительно лишили гражданства и ограничили в активном и пассивном избирательном праве, праве службы в государственных учреждениях и работы на государственных предприятиях, праве занятия «свободными» профессиями, праве собственности, праве занятия руководящих постов в бизнесе, праве на пенсию.

Русский язык был лишен официального статуса и насильственно вытеснен из сферы общественного обращения. Были созданы специальные языковые комиссии, которые выявляли лиц, которые недостаточно владели языком титульной нации и штрафовали их, инициировали увольнение с работы. Власти закрыли группы с русским языком образования в государственной высшей школе, значительно ограничили возможности обучения на нем в государственной средней школе.

Русская интеллигенция была уволена из государственных учреждений образования, культуры, науки, поверглась маргинализации. В музеях ликвидировали экспозиции, которые рассказывали о тысячелетней истории русских Прибалтики. Из библиотек стали изымать и уничтожать книги на русском языке. На фоне рыночных реформ русская пресса закрывалась, тогда, как пресса титульных этносов получала государственные дотации и гранты. Были закрыты государственные теле- и радиоканалы на русском языке.

Власти прибалтийских республик заменили традиционные русские топографические названия на латышские, эстонские, литовские. Соответственно были переименованы русские имена и фамилии. Это тоже были инструменты принудительного лишения русских своей этнической идентичности.

Русские вскоре были вытеснены из всех государственных учреждений и предприятий. В отношении работников коммерческих предприятий государством были установлены такие высокие требования к знанию языка, что основная часть русских была уволена с руководящих постов и постов специалистов. Для русских были закрыты все «свободные» профессии – адвокатов, нотариусов, землемеры и т. д.

В целом за полтора десятилетия независимости в республиках Прибалтики сложилась этническая иерархия, при которой на высших ступенях социальной лестницы оказались исключительно

представители титульных этносов, а представителей этнических меньшинств, прежде всего русские, оказались вытесненными на низшие ступени этой лестницы. Эта иерархия поддерживалась силой законов и правовых институтов, то есть дискриминация по этническому принципу носила институциональный характер.

Этнократия прибалтийских стран коренным образом отличалась от той модели общественного устройства, по которой было построено послевоенное западноевропейское общество. Однако в 2004 г. Латвия, Литва и Эстония были приняты в Европейский союз. Прибалтийские правящие элиты обещали Брюсселю немедленно по вступлению устранить наиболее вопиющие нарушения прав человека в своих странах, однако своих обещаний так и не выполнили.

После распада СССР его правопреемницей стала Россия. Россия признала право всех бывших советских граждан на получение российского гражданства и принимала беженцев на своей территории. Проблема разделенной русской нации на официальном уровне российскими властями не была признана. Реальной поддержке русским диаспорам за рубежом Москва не оказывала, от этнической дискриминации их не защищала, с активистами, которые защищали права этнических русских, отношений практически не поддерживала.

Крымские события и русские Прибалтики

В 2014 г. европейский геополитический маятник качнулся в другую сторону и к России перешел населенный русскими Крым, независимости добился населенный русскими Донбасс. Произошло это потому, что жившие в этих регионах русские опасались стать жертвами этнических чисток на Украине. Как показала длящаяся уже шесть лет гражданская война на Донбассе, опасения не были безосновательными.

В ответ на эти ключевые геополитические перемены на континенте высшие европейские элиты приняли ошибочное решение перейти от «мягкой» к «жесткой» ассимиляции русского населения, проживающего в Прибалтике. Расчет был сделан на то, что таким образом будет ликвидирована основа для действий России по защите русских диаспор от дискриминации и преследования со стороны местных правящих национал-радикальных элит. Раз нет русских, то нет оснований для их защиты со стороны «материнского» государства.

Таким образом европейскими правящими элитами была предпринята попытка силовым образом остановить движение геополитического маятника, который меняет свое положение отнюдь не только по причинам этнического характера.

К власти в республиках Прибалтики после крымских событий пришли национал-радикальные элиты, которые стали реализовывать политику ускоренной насильственной ассимиляции русского населения. Планировалось успеть это до того, как Россия приобретет большой геополитический вес.

В Латвии, в Литве, в Эстонии были в ускоренном порядке завершены так называемые «школьные реформы», в результате которых все русские дети были лишены возможности получать в государственной школьной системе образование на родном языке. В Латвии был введен запрет на получение образования на русском языке не только в государственных, но и в частных школах и частных высших учебных заведениях. Более того, политика принудительной ассимиляции была распространена на государственные и частные детские сады. Это было нарушением права русского меньшинства на сохранение этнической идентичности и нарушение права на свободное ведение коммерческой деятельности.

При проведении «школьной реформы» из всех учебных программ была полностью исключено изучение культуры и истории

русского этноса, а в оставшейся образовательной компоненте русским детям стали навязывать чувство неполноценности и желание поменять этническую принадлежность. Это делалось, например, за счет навязывания концепции «советской оккупации», «ответственности русских за геноцид коренных этносов».

Неграждане в Латвии и Эстонии оставались ущемленными в правах по более, чем 80 позициям. Про обещание руководству ЕС, СЕ и ООН ликвидировать позорный институт неграждан официальная Рига и Таллин напрочь забыли.

Государственные телеканалы, которые вещали на русском языке были в Латвии и Литве закрыты, оставшийся в Эстонии телеканал стал использоваться властями как инструмент подавления этнического сознания русского населения. Одновременно власти всех трех прибалтийских республик запретили ретрансляцию ведущих российских телеканалов (в том числе и через кабельные сети), которые обеспечивали поддержание идентичности русского населения. Сделано это было в нарушение права зрителей телеканалов и покупателей услуг кабельных сетей самим выбирать источники получения информации.

После 2014 г. во всех трех прибалтийских республиках активизировалась борьба за разрушение общественного сознания русского населения. С этой целью ликвидировались памятники материальной культуры, связанные с историей русских, в частности памятники борцам с фашизмом в годы Второй мировой войны. Был ужесточен запрет на использование советской символики, которая на протяжении семидесяти лет были и русской этнической символикой. Советский флаг, гимн, герб, советская военная форма были объявлены тоталитарными и запрещены к использованию на публичных мероприятиях.

Фактически правящие прибалтийские национал-радикальные элиты сформулировали государственную идеологию, положения которой население должно было принять на веру, а откры-

тое отступление от установленных догм каралось в уголовном порядке. Одним из элементов этой доктрины была оценка русских и других этнических меньшинств, как неполноценных этносов.

Так, известность получил случай с депутатом правящей коалиции в Сейме Латвии Эдвином Шноре, который в мае 2017 г. публично определил русских, как «вшей» и призвал к их «выведению» из республики, то есть к массовым убийствам по этническому принципу. На требования русских активистов привлечь депутата русофоба к ответственности прокуратура республики ответила отказом, то есть подтвердила правомерность разжигания официальным лицом этнической ненависти. Это был один из многих десятков случаев призыва правящих национал-радикальных элит к расправам с этническими меньшинствами в Прибалтике.

В качестве инструмента разрушения русской идентичности власти прибалтийских стран широко используют героизацию нацизма, в борьбе с которым русские понесли огромные жертвы. В рассматриваемых республиках разрешены шествия и торжественные мероприятия последователей А. Гитлера, на национальных мемориальных кладбищах захоронены нацистские преступники. Издается и открыто распространяется литература, прославляющая нацизм. Таким образом демонстрируется готовность части правящих элит восстановить модель устройства общества, существовавшую в Европе при т.н. «Новом порядке». Одновременно власти подвергают уголовному преследованию тех, кто боролся в годы войны с нацистами и тех, кто сейчас стоит на антифашистских позициях.

Протесты русских против политики насильственной ассимиляции

Русские общины в странах Прибалтики не хотят ассимилироваться и протестуют против насилий, творимых национал-радикальными правящими элитами.

В Латвии начало «школьной реформы» в 2004 г. вызвало массовые митинги, шествия, собрания, голодовки родителей. В протестах участвовали многие десятки тысяч родителей и школьников. В 2014 г. попытка ускорить «школьную реформу» вызвала новую волну возмущений и протестов. Протесты в форме массовых шествий, митингов, собраний, подачи петиций продолжились в 2017-2019 гг. Как средство защиты интересов своей общины русские инициировали подачу сотен исков в Европейский суд по правам человека.

В 2012 г. русские активисты провели референдум за повышение статуса русского языка и на нем абсолютно все русское правоспособное население, почти триста тысяч человек, высказалось за придание ему статуса государственного. В латвийском референдуме не смогли принять участие многочисленные неграждане республики, для которых русский был родным.

Русские протестовали против лишения их гражданства с момента принятия властями этого решения. В 2014 г. в Латвии возникло массовое протестное движение Конгресс неграждан и провели выборы в альтернативный представительный орган – Парламент непредставленных. Активисты движения неграждан обращались с петициями в адрес ООН, СЕ, ЕП, глав ведущих мировых держав.

Одной из форм демонстрации русскими общинами намерения сохранить свою идентичность является ежегодное празднование Дня победы над фашизмом, проведение в рамках этого празднования шествия в честь погибших воинов, которое называется Бессмертный полк. В праздновании 9 мая в Латвии ежегодно участвуют несколько сот тысяч человек, в шествии Бессмертного полка – десятки тысяч человек.

В 2007 г. в Эстонии развернулись массовые протесты против уничтожения властями русского национального символа – Бронзового солдата. Это был памятник на могиле воинам, павшим при освобождении Таллина от фашистов. В протестах участвовали

многие тысячи человек. Протесты были жестоко подавлены, несколько русских активистов было отправлено в тюрьму.

В стране проходили многочисленные митинги, шествия, пикеты против насильственной эстонизации русских школ. Организация «Русская школа» уже десять лет ведет борьбу за сохранение школ, в которых еще сохранилось частичное преподавание на русском языке.

В Эстонии действует организация, представляющая интересы неграждан.

В праздновании Дня победы в Эстонии ежегодно участвуют сто тысяч человек, в шествии Бессмертного полка – тысячи человек.

В 2015 г. в Литве русские вместе с поляками устраивали митинги и шествия против насильственной литуанизации школ этнических меньшинств.

В праздновании Дня победы в Литве ежегодно участвуют десятки тысяч человек, в шествии Бессмертного полка – тысячи человек.

Все публичные протесты русских общин в странах Прибалтики носили мирный характер, проходили в рамках демократических процедур. Руководили протестами общественные активисты, которые формулировали требования русских общин, доводили их до властей и международных организаций, организовывали символические мероприятия по сохранению этнической идентичности. Позиции русских правозащитников по вопросам этнической дискриминации регулярно представлялись на заседаниях ОБСЕ.

Россия не оказывала поддержки протестному движению прибалтийских русских против насильственной ассимиляции. Москва ограничивалась принятием заявлений о необходимости соблюдения официальной Ригой, Таллином и Вильнюсом обязательств, принятых при подписании международных конвенций по защите прав национальных меньшинств.

Преследование активистов русских общин

Исходя из целевой установки на ускоренную ассимиляцию русского населения, правящие национал-радикальные элиты прибалтийских стран не признают существования в своих странах русских этнических общин. Факт существования полутора миллиона русских не отражается в конституциях, нет законов, которые регулируют их правовое положение. Международные конвенции о правах национальных меньшинств не соблюдаются, часть из них подписана с изъятием важнейших правовых норм.

Все демократические протесты русских общин официальной Ригой, Таллином и Вильнюсом полностью игнорируются. Право представлять интересы русского населения за активистами русских национальных движений не признается. О наличии острых этнических конфликтов не говорят даже омбудсмены, которых назначают власти прибалтийских стран.

Деятельность активистов русских общин представляется правящими прибалтийскими элитами исключительно, как инспирированная извне – из Кремля. Соответственно, активисты защищающие права русского населения властями выставляются, как «агенты влияния Кремля», действующие против национальных интересов прибалтийских республик. Хотя на самом деле русские активисты протестуют против политики этнической дискриминации и политического преследования со стороны правящих национал-радикальных элитных группировок. Отсюда берет свои истоки репрессивная политика нынешних прибалтийских правящих элит в отношении правозащитников, которые представляют интересы русского населения – в настоящем контексте русских правозащитников.

Репрессии против русских правозащитников начались сразу по установлению этнократической системы власти в странах Прибалтики. Однако после 2014 г. эти репрессии ужесточились и

приняли массовый характер. Опишем наиболее вопиющие случаи расправ с русскими правозащитниками по отдельным странам.

***Репрессивная политика властей
против правозащитников в Латвии***

В последние пять лет политическим репрессиям в Латвии подверглось несколько десятков русских правозащитников. Среди них: В. Линдерман, Ю. Алексеев, И. Гирс, Е. Осипов, А. Гапоненко, П. Погородний, Д. Сустретова, А. Филей, А. Березовская, А. Солопенко, А. Яковлев, С. Мелконов, Т. Кириллова, Д. Прокопенко В. Мурадова, В. Козырев, О. Бурак.

Против ученого и писателя Александра Гапоненко первый уголовный процесс был инициирован в марте 2015 г. Реально за то, что он активно участвовал в организации референдума за предоставление русскому языку статуса государственного, в организации движении Конгресс неграждан и был выбран спикером Парламента непредставленных, активно действовал в качестве вице-президента организации Русская община Латвии. Кроме того, он организовал в Латвии движение Бессмертный полк.

Свои позиции в русской общине Гапоненко использовал для обращений в ООН, СЕ, ЕП, к руководителям ведущих мировых держав, регулярно выступал с критикой властей на сессиях ОБСЕ. Правозащитник публиковал книги и снимал фильмы о дискриминации русских в Прибалтике.

Для того, чтобы подавить общественную активность власти обвинили Гапоненко в том, что он возбуждает этническую рознь в социальных сетях. В роли заявителей в уголовном процессе выступили депутаты Сейма Латвии из национал-радикальной партии Национальное объединение, недовольные критикой А. Гапоненко их участия в героизации нацизма в республике. Претензии были предъявлены к постам, в которых критиковалась героизация нацизма и милитаризация латвийского общества. Судебный

процесс по этому делу длился пять лет и в декабре 2020 г. А. Гапоненко был осужден судом первой инстанции на год тюремного заключения условно. Процесс продолжается.

Второй и третий уголовный процесс против А. Гапоненко были возбуждены в марте 2018 г. за активное участие в борьбе русских родителей за право учить детей на родном языке, в частности за обращение к парламентским делегациям стран Совета Европы с письмом, в котором рассказывалось о насильственном характере т.н. «школьной реформы» в Латвии.

Формально правозащитника опять обвинили в возбуждении этнической розни в социальных сетях, а затем в деятельности направленной на разрушение латвийской государственности и в деятельности в пользу иностранного государства. Он провел 4 месяца в предварительном тюремном заключении. Прокуратура предъявила ему обвинение по таким эпизодам, как участие в качестве международного наблюдателя на выборах президента России, публикация двух научных монографий в Москве, публикация научных статей в Копенгагене, организация праздников и конкурсов для русских детей, критику властей на сессиях ОБСЕ, выступление на премьере фильма польского режиссера В. Смаржевского «Волынь» с критикой нацистских преступлений. Заявителем в этом уголовном процессе опять выступили депутаты правящей коалиции от Национального объединения.

Второй судебный процесс продолжается. Правозащитнику грозит до 15 лет лишения свободы фактически за предоставление своей научной концепции этнических конфликтов в Латвии и отстаивание интересов русской общины на международном уровне.

А. Гапоненко запрещено покидать Латвию, и таким образом он лишен возможности лечиться, работать, распространять написанные им книги и снятые фильмы, выступать на правозащитных форумах.

По факту неправомерного ареста и содержания под стражей А. Гапоненко подал в мае 2018 г. иск в ЕСПЧ, дело принято к рассмотрению.

Третий уголовный процесс был прекращен в 2020 г. за отсутствием состава преступления. В этом процессе правозащитник обвинялся в выступлениях в защиту права русских детей учиться в школе на родном языке, которое было представлено, как призыв к восстанию.

Против главного редактора портала Imhoclub.lv Юрия Алексеева было возбуждено два уголовных процесса.

Первый уголовный процесс был начат в 2017 г. за возбуждение этнической ненависти в социальных сетях, незаконное хранение боеприпасов и распространении порнографии. Боеприпасы и порнография были правозащитнику подброшены, поскольку никаких доказательств разжигания розни у следствия не было.

Второй уголовный процесс против Алексеева был возбужден в марте 2018 г. с обвинением в деятельности, направленной на разрушение латвийской государственности и в деятельности в пользу иностранного государства. Правозащитник провел несколько дней в предварительном тюремном заключении. По этому процессу он был «наказан» следователем двухгодичным запретом на публикацию материалов на возглавляемом им портале, необходимостью трижды в неделю отмечаться в полиции и не покидать по ночам свое жилище, а также запретом на выезд из республики.

По первому уголовному процессу уже год идет судебное разбирательство. Журналисту грозит до 12 лет тюремного заключения. По второму уголовному процессу дело находится в прокуратуре.

Вместе с Ю. Алексеевым по второму уголовному процессу в роли обвиняемых оказались технические сотрудники портала Петр Погородний и Дмитрий Сустретов. Им предъявлены обвинения в деятельности направленной на разрушение латвийской

государственности и в деятельности в пользу иностранного государства. Они два года были лишены права выезжать за пределы Латвии. Материалы дела находятся в прокуратуре и их собираются передать в суд. Обвиняемым также грозит до 15 лет тюремного заключения.

Реальной причиной уголовного преследования Ю. Адексеева, П. Погороднего и Д. Сустретова являлась их работа на портале Imhoclub.lv. Портал является популярной электронной площадкой для обмена мнениями по актуальным вопросам жизни Прибалтики, в том числе о жизни ее русского населения. Алексеев, как редактор публиковал материалы авторов с различными политическими установками, сам выступал с критикой правящей прибалтийской элиты. Портал пользовался значительным влиянием на общественное сознание прибалтийских русских. Не имея оснований для закрытия портала Imhoclub.lv, власти организовали уголовное преследование Ю. Алексеева и его сотрудников по надуманным причинам в надежде, что портал прекратит свою работу, а латвийские русские лишатся инструмента поддержания своего этнического сознания.

В ноябре 2019 г. Служба государственной безопасности Латвии возбудила уголовный процесс против русского филолога и журналиста Александра Филея. Он подвергся преследованию за публикацию статьи в социальных сетях, в которой дал «неправильную» трактовку событиям лета 1940 г., связанных с вхождением Латвийской республики в состав СССР. Спецслужбы обвинили филолога в публичном отрицании «оккупации» Латвии и восхвалении «военных преступлений СССР». Уголовное дело в настоящее время рассматривается в суде. По существу, филолога Александра Филея судят за то, что он придерживается одной из научных точек зрения на спорные исторические события.

Реально власти республики пытаются подавить активность А. Филея в деле поддержания идентичности русской общины.

Он публикует популярные статьи по истории, организует «Тотальный диктант» – акцию по сохранению русского языка, участвует в деятельности Русской партии Латвии по защите прав русского населения. Правозащитнику грозит пять лет тюремного заключения за его мнение.

В декабре 2020 г. Служба государственной безопасности Латвии возбудила уголовные дела против большой группы русских журналистов, провела обыски у них на квартире, изъяла компьютеры, телефоны, архивы, наличные деньги. Репрессии коснулись Аллы Березовской, Владимира Линдермана, Андрея Яковлева, Андрея Солопенко, Сергея Мелконова, Татьяны Кирилловой. Началось следствие, подозреваемым запретили выезд из страны на неопределенное время. Журналистам грозит до четырех лет лишения свободы.

Большая часть упомянутые журналистов была активными защитниками интересов русской общины республики. Они принимали участие в проведении референдума за предоставление русскому языку статуса второго государственного, участвовали в деятельности Конгресса неграждан, боролись против «реформы» русских школ, выступали против нарушений прав этнических меньшинств в Латвии. Своей профессиональной деятельностью журналисты способствовали распространению альтернативных официальной идеологии точек зрения и сохранению таким образом этнической идентичности русского населения республики. Властями ставилась также цель запугать других русских журналистов и не дать им распространять свои взгляды среди членов русской общины.

Формально журналистов обвинили в том, что они сотрудничали с российскими изданиями «Спутник-Латвия» и «Балтньюс», чем нарушали санкции Европейского союза против руководителя агентства МИА «Россия сегодня» Д. Киселева. На деле европейские санкции были применены против физического лица Д. Кисе-

лева, а не против организации, которую он возглавляет. Не было принято во внимание спецслужбами и то, что журналисты не состоят в штате изданий, а являются стрингерами.

В октябре 2020 г. латвийскими силовыми органами был задержан российский гражданин, председатель Республиканского общества военных ветеранов Владимир Норвинд. 75 летний пенсионер был помещен на несколько часов в больницу в предынфарктном состоянии, а затем на машине скорой помощи принудительно выдворен из Латвии в Россию.

Формальным основанием для депортации послужило аннулирование вида на жительство российского гражданина, хотя он имел право на проживание, поскольку его жена является гражданкой Латвии. Реально это была месть за активность в деле защиты интересов военных ветеранов, оказание помощи нуждающимся, одиноким. Кроме того, Норвинд руководил творческим коллективом, который исполнял русские и советские песни на День победы над фашистской Германией. Таким образом власти дезорганизовали работу двух небольших, но важных социальных институтов поддержания идентичности членов русской общины.

В марте 2018 года в Риге прошло Вселатвийское родительское собрание. Десятки активистов выступили на этом собрании с критикой действий властей по принудительному переводу обучения русских детей в школе на латышский язык. По факту собрания Полицией безопасности было заведено уголовное дело с обвинением выступающих в разжигании межнациональной ненависти, организации массовых беспорядков и помощи иностранному государству в деятельности, направленной против Латвии.

Процессуальный статус подозреваемых получили сопредседатель Русского союза Латвии Татьяна Жданок, члены правления этой партии Александр Гапоненко, Илья Козырев, Виктор Гущин

и Евгения Крюкова, журналисты Алла Березовская и Владимир Линдерман.

Владимира Линдермана арестовали, и он провел две недели в тюрьме. Непродолжительное время в заключении держали Илью Козырева. Александра Гапоненко поместили в тюрьму на четыре месяца. Остальных участники собрания подвергли допросам и запугиванию.

В мае 2020 г. уголовное дело против всех фигурантов закрыли за отсутствием состава преступления. В. Линдерман подал иск о возмещении ущерба, который был нанесен ему необоснованным помещением в заключение. Прокуратура Латвии в отместку за строптивость снова возбудила против него уголовное дело по факту выступления на Вселатвийском родительском собрании.

До этого случая против В. Линдермана предпринималось около десяти попыток подвергнуть уголовному наказанию. В вину ему реально вменялось участие в проведении референдума о предоставлении русскому языку статуса государственного, участие в работе Парламента непредставленных, публикация статей с критикой властей, другая правозащитная деятельность.

В октябре 2018 г. по обвинению в шпионаже в пользу России был арестован бывший сотрудник полиции Олег Бурак. Бураку припомнили борьбу с коррупцией и разоблачение взяточничества в рядах высшего руководства МВД, которую он вел за десять лет до этого, еще находясь в штате полиции. Доказательств шпионажа не было и их грубо подкинули в виде флэшки в пустую квартиру после ареста, в нарушение всех процессуальных норм. На флэшке была информация, к которой он не имел доступа по службе.

Борец с коррупцией прямо не вел правозащитной деятельности в рядах русской общины, однако был привлечен к ответственности для демонстрации активности Полиции безопасности в борьбе с российской угрозой. Свою важную роль сыграло его этническое происхождение и поездки к родственникам во Псков.

Престарелый и больной отставной полицейский был в августе 2020 г. осужден на 15 лет тюремного заключения. В настоящее время подан протест на решение суда первой инстанции.

В 2014 г. активистка Валентина Муратова приняла участие в сборе гуманитарной помощи для населения Донбасса, пострадавшего от гражданской войны. Полиция безопасности стала запугивать ее с тем, чтобы она отказалась от этой деятельности и сообщала сведения о других участниках гуманитарной акции. Она отказалась. Тогда ее принудительно отправили в психиатрическую больницу с целью освидетельствования на предмет психической болезни и помещения на принудительное лечение. Муратова была абсолютно здорова. Правозащитник придала публичности факт применения против нее карательной психиатрии. Это позволило остановить произвол спецслужб, однако попытки оказать давление через использование психиатрии продолжились в более мягкой форме.

Все упомянутые русские правозащитники упоминаются в ежегодных отчетах Службы государственной безопасности, как враги Латвии и «агенты Кремля», приводятся их фотографии. Из этих ежегодников информация перепечатывается изданиями, которые получают дотации из государственного бюджета и таким образом осуществляется политика стигматизации русских правозащитников, что ведет к разрушению их деловой репутации, потере рабочих мест и заработков, общественному отчуждению.

***Репрессивная политика властей
против правозащитников в Эстонии***

Политически мотивированному уголовному преследования в Эстонии в последние годы подвергались: Д. Линтер, М. Рева, М. Сирык, А. Заренков Д. Кленский, М. Русаков, Е. Чернышева, А. Корнилов, Р. Камашин.

В апреле 2007 г. Марк Сырыка, Максим Рева, Дмитрий Линтер и Дмитрий Кленский были обвинены Службой безопасности (КАПО) в организации массовых беспорядков во время стихийных протестов русского населения против сноса памятника воинам-освободителям Таллина от фашистских захватчиков. Д. Линтер, М. Рева, были заключены в тюрьму на семь месяцев, М. Сырык на полтора месяца. Состоявшийся в январе 2009 г. суд оправдал всех четырех обвиняемых.

Реально М. Сырык, М. Рева, Д. Линтер и Д. Кленский подверглись уголовному преследованию за то, что они были активистами движения Ночной дозор, которое выступала против сноса значимого для русской общины Эстонии памятника – Бронзового солдата. Они публично озвучивали позицию русской общины и пользовались среди ее членов влиянием. Репрессии властей против этих четырех правозащитников должны были продемонстрировать русской общине бесполезность сопротивления политике насильственной эстонизации.

После оправдательного решения суда преследование русских правозащитников продолжилось, они были лишены возможности работать и учиться в Эстонии, вынуждены эмигрировать за границу.

Андрей Заренков выступал против героизации в Эстонии нацизма, возглавлял Антифашистский комитет Эстонии, был издателем русскоязычного журнала, писал и издавал книги, организовывал русские культурные мероприятия, выступал с критикой властей за политику насильственной эстонизации, в том числе против тотального перевода обучения русских детей в школах на эстонский язык. В конце 2013 г. он провел в Таллине международный семинар о нарушении прав человека в Эстонии.

В январе 2014 г. правозащитник был арестован по обвинению в нарушениях правил ведения хозяйственной деятельности и провел полгода в тюрьме. Под физическим давлением он пошел

на сделку со следствием и признал свою вину ради того, чтобы выйти на свободу. Таким образом его заключение было легализовано, и он был представлен обществу, как рядовой уголовник, совершивший экономическое преступление. Кроме того, Заренков получил наказание в виде двух лет надзора полиции и был на этот срок исключен из общественной деятельности.

Корнилов Александр. Был задержан, с применением грубой силы, 8 бойцами спецслужб 16 августа 2016 по подозрению в подделке документов за, якобы, неверно предоставленные налоговые данные. Абсолютно надуманный повод – рядовой случай обычного спора с налоговой инспекцией. На тот момент он был главным редактором двух порталов Baltija.eu и Baltnews.ee. Также были задержаны главный бухгалтер и сотрудник портала Baltnews.ee. В ходе обысков у всех троих были конфискованы электронные устройства, рабочие компьютеры, мобильные телефоны. Через сутки, после общественного давления задержанные были отпущены под подписку о невыезде. Было оказано мощное психологическое давление на женщину – бухгалтера фирмы с требованиями дать на Корнилова нужные спецслужбам показания. Попытка не удалась, в компьютерах ничего подтверждающего вину Корнилова найдено не было. В июле 2018 года эстонский суд прекратил в порядке оппортунизитета уголовное производство в отношении всех обвиняемых. Отдельно отметим, что за месяц до суда, в мае 2018 года руководством «Россия сегодня» А. Корнилов был уволен с должности главного редактора портала Baltnews.ee. Корнилова был упомянут в ежегоднике КаПо за 2014 г., как агент влияния России. После этого продолжилось давление, сначала через налоговые службы, затем через задержание и судебный процесс.

В декабре 2018 года эстонская прокуратура возбудила уголовное дело против лидера общества «Русская школа Эстонии» Мстислава Русакова. В июле 2019 года Русаков получил статус подозреваемого. Следствие шло 15 месяцев. В это время

были поведены обыски в квартире и офисе, изъята оргтехника, телефоны и архивы, что препятствовало деятельности правозащитника по отстаиванию интересов русских школьников и их родителей. В марте 2020 г. уголовное производство было прекращено по причине отсутствия состава преступления. Практически это была акция устрашения правозащитника и всех тех, кто принимает участие в работе по защите прав членов русской общины республики.

В декабре 2019 г. руководитель издательства «Sputnik Эстония» Елена Чернышева и ее сотрудники получили из департамента полиции и погранохраны страны письма с угрозами возбудить против них уголовные дела, если они до 1 января 2020 года не прекратят трудовые отношения с международным информагентством «Россия сегодня». Всем журналистам грозили лишением свободы до трех лет.

Свои действия официальный Таллин обосновал санкциями, введенными Евросоюзом против генерального директора МИА «Россия сегодня» Дмитрия Киселева. На деле европейские санкции были применены против физического лица Д. Киселева, а не против агентства, которую он возглавляет, а тем более не против сотрудников дочерних организаций агентства.

Под влиянием этих угроз сотрудники «Sputnik Эстония» были вынуждены разорвать трудовые отношения с издательством и лишились работы.

Реальной причиной давления на журналистов была их позиция по предоставлению объективных материалов о жизни русской общины Эстонии, освещению фактов этнической дискриминации, в том числе принудительной ликвидации системы образования для русских детей на родном языке.

Активный политический деятель Рафаэль Камашин выступал с критикой правительства Эстонии, высказывался о том, что в стране существует этническая дискриминация. В ноябре 2020 г.

правозащитник вызвал к себе домой врача по поводу простудного заболевания. Врач без всяких на то оснований вызвал представителя суда и тот принял решение о направлении Камашина на принудительное лечение в психиатрическую больницу. Правозащитник пробыл три дня на принудительном лечении и был освобожден только после запроса адвоката в министерство юстиции по поводу основания для его задержания. То есть, к правозащитнику была применена карательная психиатрия за его убеждения.

Вместе с Камашиним из психиатрической больницы после вмешательства министерства юстиции было освобождено еще около двадцати человек, которые также подверглись действию карательной психиатрии.

Все упомянутые русские правозащитники упоминаются в ежегодных отчетах Службы государственной безопасности (КаПо), как враги Эстонии и «агенты Кремля», приводятся их фотографии. Из этих ежегодников информация перепечатывается изданиями, которые получают дотации из государственного бюджета и таким образом осуществляется политика стигматизации русских правозащитников, что ведет к разрушению их деловой репутации, потере рабочих мест и заработков, общественному отчуждению.

Репрессивная политика властей против правозащитников в Литве

За последние 10 лет в Литовской Республике подверглись тем или иным формам преследования по политическим мотивам, тюремным арестам, штрафам, дискредитации в СМИ по необоснованным обвинениям, более 20 человек. Основная часть за то, что они защищали право на сохранение своей этнической идентичности, но также и за то, что выступали с более широких позиций – защищали право на свободу совести, свободу слова, свободу союзов. Наибольшую известность получили случаи с А. Палецкисом,

В. Ивановым, Э. Грабаускасом, В. Орловым, Я. Валюкенасом, Ю. Мелем, Г. Ивановым, К. Никулиным, В. Титовым, А. Грейчюсом, Т. Афанасьевой, Э. Канайте, Д. Шульцасом, П. Жевжиковым, О. Бекерене, Э. Андреевой и И. Розовой.

Валерий Иванов (1947 г.р.). В 1991 году арестован и осуждён на 3,5 года заключения в колонии усиленного режима в связи с организацией и руководством деятельностью организации «Венибе-Единство-Едність», которая выступала за равноправие всех этносов в Литве.

В 1987 году осуждён на год за свою книгу «Литовская тюрьма», в которой показал, что нет никаких объективных свидетельств гибели гражданских лиц от рук советских военнослужащих во время январских событий в Вильнюсе в 1991 году.

В 2006 году осуждён за нарушение общественного порядка на год условно за то, что во время выхода из тюрьмы Первого секретаря Компартии Литвы профессора М. Бурокаявичюса после 12 лет заключения противодействовал провокатору, оскорблявшему этого пожилого и заслуженного человека.

В период с 2010 по 2020 год гражданин России, постоянно проживающий в Литве по виду на жительство, уроженец г. Каунас Валерий Иванов, подвергался и подвергается преследованиям и публичной дискредитации властями Литовской республики три раза.

В 2013 году после выхода на 9 мая в отмечающийся День Победы над фашистской Германией на Антокольский военный мемориал г. Вильнюса с плакатом, на котором были изображены фотографии Верховного главнокомандующего Красной армии и маршалов Победы, а также фотография Ордена Победы, был привлечён к суду и оштрафован на сумму 200 евро.

В декабре 2018 года Генеральная прокуратуры Литвы выдала ордер на производство обыска на квартире Валерия Иванова в связи с возбуждением уголовного дела в отношении видного

литовского общественного деятеля Альгирдаса Палецкиса по обвинению его в шпионаже в пользу России. Департамент государственной безопасности Литвы стремился найти какие-то факты шпионской деятельности В. Иванова в связке с А. Палецкисом и другими гражданами Литвы по названному делу. Не найдя ничего свидетельствующего о шпионской деятельности В. Иванов, кроме научных записей и публицистических статей в изъятом в результате обыска компьютере и на флэшке, полиция возбудила против В. Иванов судебное дело о незаконном хранении огнестрельного оружия, на основе найденного во время обыска испорченного стартового револьвера. В результате длившегося два года процесса В. Иванов был осуждён на два года домашнего заключения, с ограничением покидать квартиру ночью. В настоящее время подана Кассационная жалоба в Верховный суд Литвы в связи с полным отсутствием в этом деле доказательств относительного каких-либо боевых огнестрельных свойств найденного у В. Иванова фактически куска старого металлолома.

Правозащитник и журналист Альгирдас Палецкий выступал за право всех людей на равенство, против реабилитации нацизма в Литве, за правдивое освещение истории республики.

В 2010 г. прокуратура Литвы инициировала уголовное преследование правозащитника только за одну произнесенную им во время вступления на радио фразу: «в январе 1991 г. во время событий около Вильнюсской телебашни свои стреляли в своих». Эта фраза была расценена, как распространение исторической точки зрения России на процесс формирования новой Литовской республики. В январе 2012 г. эта трактовка исторических событий была оценена литовским судом, как попытка подорвать правящий режим и Палецкиса присудили к уплате штрафа в 5 тыс. евро.

В октябре 2018 г. А. Палецкиса арестовала служба Государственной безопасности Литвы и предъявила ему обвинение в сборе материалов по январским 1991 г. событиям в Вильнюсе с целью

передачи их России. Тогда как журналист собирал материал для написания книги. Палецкиса продержали в тюрьме полтора года в надежде, что он не выдержит и оговорит сам себя. Через год тюремного заключения следствие добыло фальшивый донос другого заключенного в том, что они вместе с Палецкисом работали на российские спецслужбы. Против правозащитника выдвинули обвинение в шпионаже. С апреля 2020 г. Палецкис находится под домашним арестом и против него ведется судебный процесс. Таким образом правозащитника исключили из активной общественной деятельности и на его примере запугали всех тех, кто выступал со своей точкой зрения на события, связанные с созданием современной Литовской республики. Правозащитнику грозит 15 лет тюремного заключения практически за его убеждения.

Первое досудебное расследование против директора Балтийской молодежной ассоциации «Ювенис» Алексея Грейчуса было начато в 2017 году. В течение полутора лет предпринимались попытки найти в его деятельности нечто, что позволило бы предъявить обвинение по ст. 118 УК Литвы (Пособничество другому государству действовать против Литовской республики). Без ведома подозреваемого велось прослушивание его телефонов, собирался иной материал. В 2018 году досудебное расследование было прекращено, так как ничего найти не удалось. На самом деле, властям не нравились мероприятия, посвященные сохранению памяти участников событий Второй мировой войны, которые не вписываются в новую трактовку истории литовскими властями; книги, которые издавались и издаются, посвященные ветеранам Второй мировой войны; международный форум «Этнонационализм, как угроза безопасности мира», проведенный в Клайпеде в 2015 году; международная акция Бессмертный полк, впервые проведенный в Клайпеде в 2016 году; участие в конференциях и форумах как в России, так и в Литве, проводимые российскими соотечественниками.

В марте 2020 года началось новое расследование, теперь уже по обвинению в сотрудничестве с разведкой России. Основа обвинения – мероприятия, посвященные памятным датам Второй мировой войны, которые проводил Алексей Грейчус, размещение статей и фотографий в открытом доступе, а также, общение с представителем российского общественного фонда. В итоге – три месяца заключения в следственном изоляторе в общей камере, а затем – 9 месяцев под домашним арестом с браслетом на ноге. Первое судебное заседание намечено на 10 марта 2021 года. Правозащитнику грозит пятнадцать лет тюремного заключения.

Российский гражданин Константин Никулин уже 13 лет отбывает свой срок в литовской тюрьме. Он осужден на пожизненное заключение за якобы совершенное им убийство литовских пограничников в 1991 г. Доказательств совершения преступления литовским следствием суду не было предоставлено. На момент привлечения Никулина к ответственности срок давности по такого рода преступлениям истек и обвинение было переквалифицировано в «преступление против человечности», в нарушение процессуальных прав обвиняемого.

Этот случай уголовного преследования представляет собой попытку извлечь политическую выгоду из трагедии с пограничниками, смерть которых использовалась в свое время в качестве инструмента давления на Москву в процессе борьбы новых правящих элит Литвы за независимость. Никулин оказался подходящей фигурой для преследования из-за своего этнического происхождения и службе в советском отряде милиции особого назначения. Случай с ним до сих пор используется литовскими властями в качестве инструмента давления на инакомыслящих, которые подвергают сомнению мифы, выстроенные вокруг январских событий 1991 г.

Российский гражданин Юрий Мель был арестован литовскими властями в марте 2014 г. при въезде в республику и обви-

нен в том, что 23 года назад, в январе 1991 г. участвовал в штурме Вильнюсской телебашни. В то время он служил лейтенантом в танковых частях и выполнял приказы советского командования. Произвел три выстрела холостыми зарядами из танка, осуществлял маневры и светил фарами в глаза собравшимся возле телебашни. Это было расценено как заговор с целью свержения законной власти в республике, хотя на тот момент Литва была составной частью СССР. Юрий Мель был осужден литовским судом на семь лет тюремного заключения. Вместе с ним под уголовное преследование попал российский гражданин Геннадий Иванов. Он был осужден литовским судом на четыре года и уже выпущен на свободу. Юрий Мель должен быть выпущен из заключения в 2021 г., однако власти хотят продлить его заключение еще на три года.

Отметим, что судебный процесс по событиям января 1991 г. в Вильнюсе начался в 2014 г., тогда же, когда Крым был присоединен к России, и многие наблюдатели считают, что он затеян, чтобы запугать местные русскую и польскую общины.

Правозащитник Эгидеус Грабаускас выступал против нарушения прав человека в Литве, в том числе против полного перевода обучения русских и польских детей в школе на литовский язык обучения.

В марте 2020 г. прокуратура постановила о принудительном освидетельствовании Грабаускаса. Свое решение прокурор обосновал тем, что правозащитник публично поднимал вопросы об участии этнических литовцев в годы Второй мировой войны в Холокосте, а также вопросы о преступлениях т. н. «лесных братьев» после войны. То есть, не имея возможности преследовать правозащитника в уголовном порядке за обсуждение проблемы в академическом плане, власти прибегли к карательной психиатрии.

В результате Э. Грабаускас был вынужден эмигрировать из страны и получил политическое убежище за границей.

Все упомянутые русские правозащитники упоминаются в ежегодных отчетах Службы государственной безопасности, как враги Литвы и «агенты Кремля», приводятся их фотографии. Из этих ежегодников информация перепечатывается изданиями, которые получают дотации из государственного бюджета и таким образом осуществляется политика стигматизации русских правозащитников, что ведет к разрушению их деловой репутации, потере рабочих мест и заработков, общественному отчуждению.

Польша: случай с преследованием М. Пискорского

Попытки использовать Россию в качестве пугала и на этом основании репрессировать правозащитников свойственна не только прибалтийским властям. Польский политик Матеуш Пискорский отстаивая интересы польской нации, остро критиковал проамериканскую и в то же время антироссийскую политику властей. В 2015 г. он основал партию «Смена», которая осмелилась выступать с критикой национал-радикалов во власти. В мае 2016 г. Пискорский был арестован спецслужбами и обвинен в шпионаже в пользу России. Доказательств вины у следствия не было, но политика держали в тюрьме на протяжении трех лет. По мнению экспертов из Варшавского университета и правозащитников, а также Рабочей группы при Комиссии прав человека ООН обвинения в адрес Пискорского не имеют юридических оснований с точки зрения Уголовного кодекса так как шпионаж относится в передаче информации, а гражданина Польши обвиняют в «формировании общественного мнения». В официальном обвинительном акте Национальная прокуратура Польши обвиняет Матеуша Пискорского в частности в том, что он высказывал оценки совпадающие с мнением руководства Российской Федерации, а также выступал против украинского национализма.

В настоящее время идет судебный процесс и политик ограничен в праве выезда за пределы страны, что не дает ему возможности встретиться с семьей. Политик был исключен из общественной жизни под предлогом его симпатий к России и русским. Министерство юстиции утверждает, что готовит проект изменения Уголовного кодекса, который вводит понятие «информационной войны», но пока этот закон не принят, а дело Пискорского, несмотря на отсутствие состава преступления продолжается. Правозащитнику грозит пятнадцать лет тюремного заключения.

Выводы

1. Правящие элиты Латвии, Литвы и Эстонии в последние три десятилетия проводят политику принудительной ассимиляции проживающего в них русского населения. Ассимиляция происходит: посредством ликвидации социальных институтов, которые обеспечивают поддержание идентичности русского населения; запрета на использование русского языка в общественной жизни и обучения русских детей на родном языке; маргинализации русской интеллигенции; лишения русских доступа к культуре «материнского» государства; навязывания русским фальшивого общественного сознания.

2. Во всех трех прибалтийских республиках сформировались этнические иерархии, в которых представители титульных этносов занимают высшие ступени социальной лестницы, а представители не титульных этносов, прежде всего русские, ее низшие ступени.

3. Этнические иерархии в Прибалтике поддерживаются с помощью государственных карательных учреждений, судов, принятых парламентами законов и ведомственными нормами, партиями, построенными по этническому принципу, государственными СМИ. То есть дискриминация русских носит институциональный характер.

4. Международные обязательства по защите прав этнических меньшинств прибалтийские власти полностью игнорируют. Европейские институты эти нарушения предпочитают не замечать, тем самым игнорируя процесс дискриминации русских. Этим они легализуют в странах-членах практики, осужденные Международным военным трибуналом в Нюрнберге.

5. Прибалтийские русские не приемлют дискриминации и насильственной ассимиляции и сопротивляются ей в рамках процедур, установленных в демократическом обществе.

Власти не признают сам факт существования полутора миллионов русского населения. Борьбу за сохранение этнической идентичности они представляют, как действия группы злоумышленников, инициированных Россией. Действия активистов, защищающих интересы русского населения, подавляются правящими национал-радикальными элитами мерами уголовного преследования и дискредитацией в СМИ.

Между тем, Россия ограничивается только осуждением дискриминационных практик прибалтийских властей в отношении русских соотечественников, прямой поддержки русским правозащитникам не оказывает.

6. После 2014 г. преследование русских правозащитников в Прибалтике ужесточилось и приняло массовый характер. Оно приняло следующие формы: а) неприкрытое преследование активистов за попытки распространять правду о дискриминации членов русских общин, представлять альтернативные государственной идеологии точки зрения, организовывать сопротивление принудительной ассимиляции; б) преследование, прикрытое спецслужбами фальсификациями о наличии оружия, обвинениями в экономических преступлениях, шпионажем в пользу России; в) применение карательной психиатрии против тех русских активистов, в отношении которых трудно возбудить уголовные

дела; г) дискредитация активистов в средствах массовой информации, чтобы ослабить их влияния на членов общины.

7. В целом против русских правозащитников в Прибалтике, а также и против политиков из числа титульных этносов, для которых неприемлема русофобия, ведется политика, которая в научной литературе определяется, как политицид. Это физическое уничтожение или лишение путем уголовного наказания возможностей для деятельности элит угнетаемых этносов.

8. Игнорирование руководством европейских организаций фактов дискриминации русских общин и этноцида русских правозащитников служит достаточным основанием для применения Россией, как материнским государством русских, мер по их защите, которые предусмотрены ялтинско-потсдамскими договоренностями в отношении виновных.

*Попов Эдуард Анатольевич,
д.ф.н., директор Центра общественного
и информационного сотрудничества «Европа»
(г. Ростов-на-Дону)
Негода Сергей Владимирович,
студент Ростовского государственного
медицинского университета
(г. Ростов-на-Дону)*

РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ И РОССИЙСКИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ ЗА РУБЕЖОМ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ, ОПЫТ И ПОТЕНЦИАЛ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ростовскую область принято называть воротами Кавказа. Это вошедшее в широкий обиход выражение нуждается в уточнении. Ростовская область – не только ворота на Кавказ, но и ворота на Украину. Причем даже в первую очередь. Наш регион имеет самую протяженную границу с Украиной (а ныне – с Украиной и непризнанными Донецкой и Луганской народными республиками) – 660 км. В свою очередь общая протяженная граница с *бывшей Украиной* (термин наш. – Э.П.) объясняется историческими условиями. В начальный период формирования Советского государства в рамках национальной политики большевиков было решено усилить крестьянскую Украину (провозглашенная группой украинских марксистов в ноябре 1917 г. Украинская Советская Социалистическая республика) регионами с промышленным пролетариатом и шахтерами. Так в состав формируемой Украинской ССР вошли традиционно русские (великорусские) и казачьи регионы: Слобожанщина с центром в Харькове, Новороссия (обширнейший регион, включающий в себя нижнее течение Днепра и северное побережье Черного и Азовского морей), Донбасс,

большая часть которого входила до установления власти большевиков в состав Области войска Донского. Лоббистами этой передачи территорий с великорусским и казачьим населением были вожди московских (Ленин, Троцкий, Свердлов) и украинских большевиков (Григорий Скрыпник). Последние действовали в рамках парадигмы так называемого украинского национал-коммунизма – левацкой версии украинского национализма. Целью же московских большевиков являлось ослабление русского (великорусского) этнического элемента, объявленного носителем так называемого великодержавного русского шовинизма. Тем самым московские и украинские (киевские) большевики выступили союзниками в вопросе территориально-государственного строительства Советской Украины. Вопреки протестам политической элиты и рядового населения так называемой Донецко-Криворожской республики в состав Украинской ССР были переданы обширные территории с преимущественно русским (великорусским) и казачьим населением, никогда не бывшие зоной доминирования малороссийского (условно украинского) этнического элемента.

Особенно трагичной оказалась судьба донского казачества. Территория Области войска Донского вдвое превышала территорию нынешней Ростовской области. Как известно подавляющее большинство (примерно 80 процентов) донских казаков в ходе Гражданской войны выступили против большевистского режима и составили ядро белых армий Юга России. Вопрос о причинах такого политического поведения донских казаков и других казачьих войск бывшей Российской империи лежит за пределами темы нашей статьи. Констатируем следующее: для донского казачества поражение белых в Гражданской войне обернулось ликвидацией территориально-административной единицы Область войска Донского, фактическим запретом казачества как особой социальной группы, активным заселением территории Области

войска Донского пришлым великорусским и малороссийским этническим элементом, и разделением бывшей ОВД между несколькими административно-территориальными единицами. Часть территории (западные и юго-западные округа ОВД) были переданы Советской Украине. Так, часть территории Донецка, бывшего административного центра Донецкой области Украины, ранее входила в состав Области войска Донского.

Тем самым украинское государство обязано приращением своих территорий политике Советской власти, о чем очень не любят вспоминать в Киеве. Президент России В. Путин назвал это «щедрыми подарками русского народа», что не совсем верно юридически. Русский народ не являлся субъектом права: территории щедро дарились *за счет интересов русского народа* вождями московских большевиков. Одним из таких подарков стали Донбасс и Приазовье, территория которых была освобождена и окультурена русскими войсками, донскими казаками и великорусскими крестьянами и входила в состав Области войска Донского. Примерно две трети территории Донецкой и Луганской (Ворошиловградской) областей бывшей Украины входили в состав Области войска Донского.

В советский период бывшие территории Области войска Донского, «подаренные» вопреки мнению и пожеланиям проживающего на них населения в состав Украинской ССР, подвергались насильственной украинизации (так называемая сталинская украинизация). Впоследствии эта политика была существенно смягчена. Границы между Ростовской областью РСФСР и Донецкой и Ворошиловградской областями УССР были административными. В ментальном и языковом отношении население этих регионов мало чем отличались. Однако развал СССР и курс на политику украинизации, предпринятый властями независимой Украины уже на заре украинской независимости моментально поставил проблему российских соотечественников. До трагиче-

ских событий Ростовская область участвовала в важнейших и многосторонних кооперационных связях с Украиной, прежде всего, с Донбассом. А в 2014 году именно наш регион принял на себя основную волну гуманитарной катастрофы. Сотни тысяч беженцев из Донбасса прошли через территорию Ростовской области. В приграничных районах региона были развернуты полевые лагеря для приема мирных жителей Донбасса, бежавших от агрессии украинского режима. Указанная проблема была очень болезненной и была решена не вдруг. Огромную созидательную роль сыграли министерства и ведомства Ростовской области, в частности, МЧС по Ростовской области. Но без помощи гражданского общества, добровольческого движения, органам государственной власти обойтись было трудно если вообще возможно. Особенно на первом этапе помощь добровольных помощников была просто неоценимой.

Последствия гуманитарной катастрофы, устроенной новыми властями Украины, пришлось ликвидировать России и нашему региону.

В настоящее время Ростовская область осуществляет важную гуманитарную миссию – помогает Донбассу, но уже в ином качестве. В конце апреля 2019 года были открыты пункты выдачи паспортов для граждан ДНР и ЛНР в Новошахтинске и в селе Покровское Неклиновского района. На данный момент паспорта России получили примерно 400 тысяч граждан Донецкой и Луганской народных республик.

Гуманитарная помощь Донбассу со стороны Ростовской области не ограничивается перечисленными факторами. Уже не первый год происходит постепенное вращивание Донбасса в гуманитарное, социальное, народнохозяйственное пространство России. И пограничный Донской регион играет здесь немаловажную роль. Перевод производственных, образовательных и научных и иных стандартов в ДНР-ЛНР на российские вербования

– это мало видимая, но очень действенная форма расширения Русского мира. Наконец, нельзя забывать что в российских и, в том числе, в донских вузах учатся выпускники школ ДНР и ЛНР – то есть будущее народных республик Донбасса буквально образом связано с Россией и пограничным Донским регионом.

Но, конечно, при всей важности и значимости Ростовской области для Донбасса и наших соотечественников за рубежом нельзя ограничиваться региональным аспектом соотечественнической проблемы. Как депутат Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации могу ответственно заявить: за последние год-два российским законодательством проделана большая работа по облегчению положения наших соотечественников за рубежом. Приведу только несколько примеров.

1. Россия в интересах правовой защиты соотечественников, проживающих за рубежом, создала **юридическую базу**, а именно:

– в 2020 году в Конституцию Российской Федерации впервые внесена норма, согласно которой: «Российская Федерация оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности» (пункт 3 статьи 69);

– принят Федеральный закон Российской Федерации «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24 мая 1999 года № 99-ФЗ, в котором содержится норма, определяющая понятие «соотечественники за рубежом». Ими «являются граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за пределами территории Российской Федерации» (пункт 2 статьи 1 Закона).

«Соотечественниками также признаются:

- лица и их потомки, проживающие за пределами территории Российской Федерации и относящиеся, как правило, к наро-

дам, исторически проживающим на территории Российской Федерации, а также сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской Федерацией лица, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на территории Российской Федерации, в том числе:

- лица, состоявшие в гражданстве СССР, проживающие в государствах, входивших в состав СССР, получившие гражданство этих государств или ставшие лицами без гражданства;
- выходцы (эмигранты) из Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР и Российской Федерации, имевшие соответствующую гражданскую принадлежность и ставшие гражданами иностранного государства или лицами без гражданства» (пункт 3 статьи 1 Закона).

По смыслу данного закона граждане Российской Федерации, временно пребывающие на территории иностранного государства (в связи командировками, туристическими поездками, посещениями родственников, обучением, лечением и т.д.) не подпадают под понятие «соотечественники за рубежом».

– принят Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 утверждена Концепция внешней политики Российской Федерации, пункт «д» статьи 45 которой обязывает защищать права и законные интересы соотечественников, проживающих за рубежом, на основе норм международного права и международных договоров Российской Федерации, признавая значительный вклад соотечественников в сохранение и распространение русского языка и российской культуры;

– принят Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации», пункт «г» статьи 1 которой обязывает:

- проводить активную работу по защите прав человека, противодействовать попыткам использования правозащитных кон-

цепций в качестве инструмента политического давления и вмешательства во внутренние дела государств;

- обеспечивать всестороннюю защиту прав, свобод и законных интересов российских граждан и соотечественников, проживающих за рубежом, принять меры к расширению заграничных консульских учреждений Российской Федерации и к увеличению бюджетных ассигнований федерального бюджета на соответствующие проекты по линии Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом и некоммерческой организации «Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом»;

- активизировать усилия по созданию прочной юридической базы и механизмов для эффективной защиты прав и законных интересов российских детей, усыновляемых (удочеряемых) за рубежом, в том числе заключение соответствующих межправительственных соглашений и подготовку предложений о внесении необходимых изменений в законодательство Российской Федерации;

– в 2011 году Указом Президента Российской Федерации от 25 мая 2011 г. № 678 учрежден Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом».

Для реализации означенных законодательных актов Россия в интересах правовой защиты соотечественников, проживающих за рубежом, создала соответствующие механизмы.

Таким образом, проделана большая законотворческая и организационная работа. Которая должна облегчить положение соотечественников, в частности, оптимизировать и ускорить процедуру выдачи российского гражданства, особенно из Украины, Белоруссии, Молдавии и Казахстана. А также Донецкой и Луганской народных республик.

*Рудаков Вадим Русланович,
ведущий специалист
Экспертного клуба
«Урал-Евразия»
(г. Екатеринбург)*

НЕДОСТАТКИ В СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ РОССИЙСКИХ ГУМАНИТАРНЫХ ПРОЕКТОВ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ВЗГЛЯД С МЕСТ

Введение

Общая информация о полевом исследовании. «Портрет» участников экспертного опроса.

В ноябре 2020 года по заказу Министерства внешнеэкономических связей Свердловской области организация, в которой я работаю, Экспертный клуб «Урал-Евразия» провела экспертный опрос «Оценка эффективности реализации экономических и гуманитарных проектов Свердловской области, направленных на поддержку соотечественников, проживающих за рубежом»¹. В опросе приняли участие 60 экспертов, от каждой республики были представлены по 15 человек различного возраста, пола и национальности. Эксперты подбирались таким образом, чтобы были представлены четыре сферы деятельности: государственные органы, местные НКО/НПО, организации соотечественников, СМИ. Эксперты могли быть задействованы одновременно в нескольких сферах.

В моем текущем докладе я использовал материалы, полученные в ходе проведения этого исследования. Прошу иметь ввиду, что доклад не является научным исследованием, цель его – извлечь практические выводы для повышения качества работы

¹ Презентацию исследования и экспертный доклад по итогам можно найти по ссылке: <http://ural-eurasia.ru/pro-zasedaniya/news/1707-resursnyj-tsentr-dlya-prigranichnykh-regionov-rossii-i-kazahstana-zarabotat-uzhe-v-2021-godu>

России со странами Центральной Азии в сфере гуманитарного сотрудничества. Как выходец из региона, а ныне эксперт по региону, я обобщил лишь те замечания, которые считаю практически обоснованными. Ответы различных экспертов объединены в обобщенные емкие фразы, цитаты отмечены особо. Для доклада были использованы ответы, данные на один из вопросов анкеты, а именно:

«Какие недостатки вы видите в стратегии продвижения российских гуманитарных проектов в вашей стране?»

Структура

Раздел I. Целевая аудитория и информационное сопровождение российских МГП

1. Работа с целевой аудиторией
2. Работа со СМИ
3. Социальные сети и блоги

Раздел II. Оценка формы, содержания и организационной стороны российских МГП

- Партнеры российской стороны на местах.
4. Форма и содержание проводимых проектов
 5. Организационная сторона проведения проектов
 6. Партнеры российских организаторов в странах ЦА

Раздел III. Работа с соотечественниками

7. Поддержка русского языка
8. Участие соотечественников в проектах

Раздел IV. Сравнение с работой зарубежных партнеров

9. Сравнение с работой зарубежных партнеров

Два замечания

Раздел I. Целевая аудитория и информационное сопровождение российских МГП¹.

1. Работа с целевой аудиторией.

1.1. Слабая информационная поддержка проводимых проектов.

«Очень плохое PR сопровождение, очень слабый менеджмент. Нет координации» (Киргизия).

1.2. Закрытость проектов – о многих проектах знает только узкий круг людей.

«Недостаточная вовлеченность активного населения, малый резонанс и, как следствие, [малый] эффект».

«Аудитория – для избранных. Освещение – аналогично» (Таджикистан).

1.3. Отсутствие информированности и работы с населением в регионах – вся работа сосредоточена по большей части в столицах, ею и ограничивается, несмотря на большой запрос на русский язык и российские проекты именно в регионах.

2. «Интересующиеся русской культурой жители периферии Узбекистана остаются вне охвата российских гуманитарных проектов. У многих создается впечатление, что они не нужны, брошены. Это во многом обесценивает культурное влияние России в регионах» (Узбекистан).

1.4. Отсутствует информация о проводимых проектах на национальных языках, отчего, например, в Киргизии до 70% аудитории оказывается вне медиа-охвата российских проектов. Эта проблема характерна для всех четырех стран и касается не только простого населения: многие специалисты в регионах, например, журналисты плохо владеют русским языком и также оказываются вне информационного охвата.

2. Работа со СМИ.

2.1. Слабо налажена работа со СМИ стран ЦА:

¹ МГП – международные гуманитарные проекты.

1) освещения проектов и мероприятий не видно в общей массе новостей,

2) слабый формат работы в СМИ – нет историй людей, нет эмоциональной вовлеченности аудитории, вместо этого сухие пресс-релизы.

2.2. Упор на работу с государственными СМИ, которые не всегда воспринимаются лидерами общественного мнения в качестве объективного источника информации.

2.3. Имеются факты разделения местных СМИ на «пророссийские» и «антироссийские», работа со вторыми не ведется.

3. Социальные сети и блоги.

3.1. Слабая работа в социальных сетях – нет версий страниц российских организаций и проектов на национальных языках стран ЦА.

3.2. Слабое взаимодействие с местными блогерами и пабликами в социальных сетях.

Раздел II. Оценка формы, содержания и организационной стороны российских МГП. Партнеры российской стороны на местах.

4. Форма и содержание проводимых проектов.

4.1. Отсутствие систематической работы, упор делается на краткосрочные и обыкновенно разовые проекты, что не может дать долгосрочного эффекта.

4.2. Общее количество мероприятий сравнительно мало.

4.3. По качеству российские гуманитарные проекты сильно уступают проектам других стран и по большей части представлены в виде «проект ради проекта». Они нацелены на количественные результаты, а не на качественные. Оценка воздействия проектов на общественное мнение обычно не производится, организаторы обходятся «красивыми» отчетами о проведенных мероприятиях.

4.4. Отсутствует понимание того, что необходимо населению. Вместо этого предлагается обилие «круглых столов» и мероприятий, которые не несут в себе никакого практического смысла.

4.5. Инертность тем и мероприятий (юбилеи поэтов и писателей, концерты коллективов, советская тематика), морально устаревшие тезисы, которые не интересны не только молодежи, но и в целом населению.

5. Организационная сторона проведения проектов.

5.1. Отсутствие представительств и/или партнерских организаций российских донорских структур, типа Фонда Горчакова.

5.2. Бюрократия, сложная процедура документооборота.

5.3. Слабая информационная работа среди заинтересованных лиц: о многих проектах люди узнают, когда они уже завершились (см. раздел I).

6. Партнеры российских организаторов в странах ЦА.

6.1. Участвуют в проектах одни и те же организации /люди, «складывается впечатление, что проводятся проекты «для галочки».

6.2. Ставка на работу «со своими», «проверенными» или удобными партнерами, сеть партнеров практически не расширяется. «Ставка чаще всего делается не на тех, кто имеет реальное влияние и авторитет в таджикском обществе, а лиц, которые приближены к российским представительством в Таджикистане по непонятным критериям. Контингент партнеров в течение многих лет остается неизменным. А это приводит к тому, что новые идеи и инициативы не рождаются, из года в год повторяется одно и то же» (Таджикистан).

«Молодой специалист в определенной области обычно не получает проект для реализации, но его получают «закоренелые» и «завсегдатаи», по знакомству или статусу, которые часто вообще не понимают вектор развития этого проекта. Поэтому проек-

ты в основном одноразовые и не имеют продолжения в Киргизии» (Киргизия).

6.3. Уклон в сторону сотрудничества с государственными организациями, а не с местными НПО.

Раздел III. Работа с соотечественниками.

7. Поддержка русского языка.

7.1. Русскоязычные региональные СМИ не могут получить финансирования и едва выживают. «Единственная на юге Киргизии русскоязычная газета «Взгляд» осталась без финансирования и вынуждена была фактически закрыться. «Русский мир» и другие [фонды] только обещают помочь, без реальной поддержки. Нет поддержки [и] для русскоязычного телевидения, чтобы в регионах хотя бы переводили на русский новостные выпуски».

7.2. Острая нехватка современных учебников русского языка, требуются не десятки, а сотни тысяч учебников.

«В регионах [Киргизии] не знают русский во многом потому, что нет литературы, с которой можно проводить качественное обучение».

7.3. Острая нехватка учителей русского языка.

7.4. Нехватка бесплатных курсов повышения квалификации по русскому языку для журналистов региональных СМИ (особенно остро стоит вопрос для Таджикистана и Узбекистана).

8. Участие соотечественников в проектах.

8.1. Слабая вовлеченность соотечественников в проекты.

8.2. Слабая информированность, отсутствие личных контактов российских организаторов с организациями российских соотечественников на территории Киргизии. «Чаще всего с нами связываются разово и [для того,] чтобы просто закрыть проведение проекта с вовлеченностью аудитории КР» (Киргизия).

Раздел IV. Сравнение с работой зарубежных партнеров.

9. Сравнение с работой зарубежных партнеров.

9.1. Западные страны проводят долгосрочные проекты, что позволяет им привязывать людей к себе и проводить выгодную себе повестку в данном регионе. «Проводимые [Россией] проекты в большинстве краткосрочные, грант освоили и забыли. А многие НПО на западные гранты просто подсели, годами осваивая их и проводя прозападную политику, из их среды постепенно появляются и политики» (Киргизия).

9.2. Американцы, турки, британцы и китайцы в отличие от России используют национальные языки для работы с местной молодежью.

9.3. Малая вовлеченность официальных представителей России в освещение российских проектов. «К примеру, послы/представители других стран активно представлены в медиа, в социальных сетях, часто откликаются на существующую повестку и предпринимают определенные мер» (Киргизия).

9.4. Американские гуманитарные проекты более активные, чем российские.

«Американские проекты часто проводят бесплатные уроки, конкурсы и т.д.

«Российский центр культура и науки» ведёт себя очень пассивно, чем его американский аналог «American Space» (Таджикистан).

9.5. Основными донорами таджикостанских и киргизских НПО являются зарубежные страны, в первую очередь западные.

Два замечания.

Отдельно хотел бы обратить внимание на два «недостатка», которые я исключил из обзора.

1) Россия тратит слишком мало денег на проекты в ЦА, нужен паритет с западными странами в этом направлении.

Больше денег не значит лучше. Проблема не в количестве денег, а в эффективности их использования, и вот здесь действительно существуют проблемы. Нужно научиться максимально

эффективно использовать те средства, которые уже выделяются в рамках действующих проектов.

2) Неиспользование представителей казахской диаспоры в России в процессе двустороннего сотрудничества по всем направлениям.

На поле международного гуманитарного сотрудничества Россия должна действовать как многонациональное государство, не выделяя те или иные национальности на передний план, что фактически будет поддержкой усиливающейся политики государственного национализма и этнократизма в соседних странах. Россия работает с многонациональным Казахстаном как страной, а не с казахами как национальностью. Это касается любой страны, где местным законодательством учреждены т. н. «титульные национальности».

Заключение

Доклад не претендует на полную картину имеющихся недостатков в продвижении российских гуманитарных проектов в странах Центральной Азии. Доклад содержит обзор тех замечаний, которые были озвучены экспертами в рамках ответа на один из вопросов анкеты. С этими замечаниями можно соглашаться или не соглашаться, но иметь их ввиду необходимо – это обратная связь с мест. Я намеренно воздержался от подготовки конкретных рекомендаций – большинство озвученных недостатков продвижения российских проектов в ЦА уже содержат в себе ответы на вопрос, как исправить положение.

Конечно, прежде всего России необходимо определиться с тем, какие цели она ставит в регионе, конкретные задачи и их выполнение должны вытекать из этих целей. Команда «Урал-Евразия» всегда готова проанализировать и другие аспекты поднятой темы – материалы полевого исследования позволяют провести глубокий анализ различных вопросов продвижения российских проектов в Центральной Азии.

*Добаев Игорь Прокопьевич,
д.ф.н., профессор,
эксперт Российской академии наук,
Южный федеральный университет,
(г. Ростов-на-Дону)*

«ЧИСТЫЙ ИСЛАМ» КАК ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ: ВЛИЯНИЕ НА ОТТОК РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ИЗ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

С конца 80-х гг. XX в. в ходе бурно протекавших на территории Советского Союза возрожденческих процессов в религиозной сфере остро встал вопрос о «чистоте» тех форм ислама, которые в течение веков сформировались на этом пространстве. Вброс в информационную сферу таких понятий, как «чистый ислам» (или «истинный ислам») своим следствием имел непримиримую борьбу с приверженцами традиционных версий ислама. В результате фиксировалась ускоренная политизация и радикализация этой религии, появление религиозно-политического экстремизма и даже терроризма, который стал прикрываться мусульманским вероучением. Этому способствовало открытие информационных центров при посольствах некоторых мусульманских стран, приток на территорию нашей страны многочисленных миссионеров, а также практически бесконтрольный выезд за рубеж молодежи для получения исламского образования.

В этой связи представляется весьма важным в теоретическом и практическом ключе выяснить, существует ли реально т.н. «чистый ислам», свободный от влияния этничности, доисламских и иных более поздних ценностей.

Совершенно очевидно, что религиозное и этнонациональное в исламе, как и в других религиозных верованиях, пребывают в состоянии сложного взаимодействия. Они могут действовать

самостоятельно, параллельно друг другу, либо противодействовать или взаимодействовать друг с другом. Последние процессы фиксируются наиболее часто, а наше восприятие зависит от соотношения силы и глубины взаимного влияния этнического и конфессионального факторов. Как свидетельствует практика, религия в реальной жизни практически никогда не выступает в своем «чистом» виде, но почти всегда в этнонациональной, политизированной и других формах.

Российский публицист Я. Амелина, касаясь темы соотношения религиозного и этнонационального факторов, отмечает, что, хотя, казалось бы, они органично дополняют друг друга, в реальности в этой сфере наблюдается конфликт. Излишний акцент исключительно на религиозной составляющей ведет к религиозно-политическому экстремизму, а на этнический – к этнонационализму [1, с. 147]. В пользу этого тезиса можно привести ряд аргументов. Например, после завершения Кавказской войны на Северо-Восточном Кавказе, где фиксировался процесс искусственной ускоренной реисламизации общества, царскими властями был сделан акцент на превалирование обычного права северокавказских горцев (адаты) над шариатом. Однако уже с 1905 г. официальную поддержку российских властей получает принцип «шариат против адата», что было связано с тем, что адаты еще более резко противоречили существующему законодательству и правовым нормам империи [2, с. 41]. Другой пример: в 80-х гг. XIX в. в мусульманских регионах Российской империи возникает и развивается движение «джадидов», призванное осуществить борьбу с отсталостью мусульманских масс империи путем проведения реформ религиозного образования посредством внедрения новых методов обучения, преподавания, помимо богословских, светских наук. В ходе этой деятельности российскими мусульманами-тюрьками, прежде всего крымско-татарским реформатором традиционного уклада жизни российских мусульман Исмаил Бей

Гаспринским (1851-1914), был введен в оборот не только термин «российский ислам», но и разработана идеологическая доктрина пантюркизма. В дальнейшем пантюркизм будет востребован младотурками, а ее главным идеологом станет турецкий общественед Зия Гек Альп (Мухаммед Зия) (1876-1924).

Вместе с тем, как уже отмечалось, соотношение религиозного и этнического факторов в исламе не носит исключительно конфликтный характер. Еще раз подчеркнем: эти два компонента могут взаимодействовать, подпитывая друг друга, а могут пребывать в состоянии параллельного развития, не пересекаясь. В любом случае их взаимосвязь и влияние на эволюционные процессы в развитии различных форм бытования ислама, безусловно, представляют научный и практический интерес, в том числе и в сфере политики. При изучении этой реальности учеными выделяются, как минимум, три подхода [3, с. 18-23].

Первый заключается в том, что с точки зрения ислама этничность – малозначимый конструкт, поскольку теоретически ислам стоит над этничностью, расовыми и другими различиями. Главное: принадлежность человека к исламской умме.

Второй, аравийский взгляд на проблему: в исламе имеется только одна доминирующая этничность (арабо-аравийская) – та, откуда вышел Пророк и его сподвижники. Вывод: арабское и есть исламское.

Третий подход гласит, что этничность важна для ислама. Синтез этнического и религиозного и привел в ходе распада Халифата к появлению т.н. «традиционализма» в исламе. Взаимосвязь этнического и религиозного стала причиной возникновения различных форм традиционного ислама: на Аравийском полуострове, Северной Африке, Южной Азии, конечно же, на Северном Кавказе [4, с. 54-58] и т.д.

Рассмотрим обозначенные выше подходы подробнее. Зародившись в первом десятилетии VII в., ислам, как цельное уче-

ние, сохранялся только при Пророке Мухаммеде и первых двух «праведных» халифах – Абу-Бакре и Омаре. В этот период ислам возник и стал формироваться как религиозная система. Однако впоследствии он распался, стал мозаичным, и сегодня ислам, являясь крупным социальным институтом и одновременно процессом, включает в себя целый ряд направлений, толков, течений, а также и сект [5, с. 12].

Почти вся история мусульманской мысли представляет собой перманентное возникновение идейных течений, рождавшихся в ходе столкновения различных мнений по тем или иным проблемам. При этом ислам отнюдь не утратил своей общей мировоззренческой целостности и системной устойчивости. В средневековом исламе движения и течения возникали, как правило, в связи с полемикой по вполне конкретным проблемам. Так, полемика по вопросам мусульманского права (фикх) породила целый ряд мусульманско-правовых школ (мазхабов), по вопросу о власти – три существующие и поныне направления (сунниты, шииты, хариджиты) и т.д. В свою очередь, западными востоковедами и исламоведами в научный оборот было введено понятие «идейные течения в исламе», включающие в себя традиционализм, фундаментализм (салафийя) и модернизм.

Тем не менее, несмотря на современную мозаичность ислама, среди мусульман существует глубокое убеждение об их принадлежности к единой общности людей, исповедующих общую веру, объединенных общими традициями, историческими корнями и единством интересов в современном мире, – к исламской умме мира, независимо от расовых, этнических, социальных, имущественных и иных отличий. Ислам в глазах его приверженцев, – не только вера, но и образ жизни, бытовые правила и обычаи, менталитет, обусловленные шариатом. Ислам в большей степени, чем другие мировые религии, включен в систему социального и политического регулирования. Практически все стороны жизни

мусульманина объявляются религиозно значимыми, поскольку кораническое мировоззрение не знает противопоставления сакрального и обыденного, религии и политики, сексуальности и благочестия. Вся полнота жизни свята. Цель – таухид (единобожие, постулирующее утверждение единства верующих), интеграция всей жизни в единой общине, которая и дает мусульманину ощущение близости к высшему единству – Богу [5, с. 12-13].

После своего возникновения ислам довольно быстро утратил чистоту начальной поры и неразрывно сросся с политической доктриной. Действительно, ислам принес людям не только Слово Божье (Коран), но и дал им государство, на первых порах способное обеспечить членам общества относительно равные условия и некоторое подобие «социальной справедливости». Однако изначально в исламе было заключено противоречие: иерархическое устройство общества освящалось вероучением, но при этом оно же утверждало, что все люди равны перед Богом. Это противоречие, несомненно, и предопределило последующую историю ислама, появление в нем различных направлений, толков, течений и сект. С этой же проблемой оказался тесно связан и вопрос о преемственности власти – как духовной, так и сугубо светской.

Подчеркнем, что ислам зародился на Аравийском полуострове в начале VII в. в Мекке, где проживало арабское племя курейшитов, вследствие пророческой деятельности Мухаммада, представителя рода Хашим. Курейшиты в то время были язычниками (многобожниками), а потому крайне негативно восприняли проповеди пророка относительно принципа единобожия новой религии. Вследствие этого в 622 г. пророк со своей немногочисленной общиной вынужден был переселиться в Медину, однако вооруженная борьба с мекканскими многобожниками только усилилась. Она завершилась только в 630 г., когда мекканцы капитулировали и в массовом порядке приняли ислам. Однако межклановые противоречия никуда не исчезли, став причиной

гражданских войн в появившемся государстве мусульман – Халифате. Эти противоречия разрослись в период правления третьего праведного халифа Османа из курейшитского рода Омейядов, особенно после его убийства в 656 г. Уже тогда межклановые противоречия (Омейяды против Хашимитов) взяли верх над уже мифическим к тому историческому периоду религиозным единством мусульман, которые породили глубокие противоречия в исламской общине. Вместе с тем, еще раз подчеркнем, что межклановые противоречия и конфликты в арабских племенах и родах фиксировались еще в древние времена, когда враждебные отношения между племенами были обычным явлением.

В силу взаимообусловленности конфессионального и этнонационального начал, в публицистику, а затем и в науку прочно вошел термин «исламский национализм». В отношении него сформировалось два полярных мнения. Первый заключается в рассмотрении уммы исламского мира в качестве единой «исламской нации» (или «мусульманской нации»), независимо от этнической принадлежности, расовых и иных отличий мусульман. Такой точки зрения придерживался, например, основатель египетской организации «Братья-мусульмане» Хасан аль-Банна. Его идейные последователи, среди них – идеолог ичкерийского сепаратизма Мовлади Удугов, основавший в 1997 году организацию «Исламская нация», развивают в теории и на практике идеологические воззрения аль-Банна. Однако, по нашему мнению, такой подход чрезмерно идеалистичен, опровергается реальной политической практикой. Одновременно подчеркнем, что подавляющее большинство светских ученых-исламоведов под «исламским национализмом» в настоящее время понимают то или иное националистическое движение, действующее на части общеисламского поля. Например, пантюркизм, о чем речь пойдет ниже. Итак, понятие «исламская нация» носит, скорее, метафизический, нежели реальный характер.

Два других подхода к соотношению религиозного и этнического в исламе, как представляется, более реалистичны, поскольку они реализуются в современной практике, но противостоят друг другу, а потому примирение между ними невозможно по причине несовместимости целей.

Что касается арабского влияния на возникновение и развитие ислама, то оно несомненно и безусловно. Как уже отмечалось, ислам возник на Аравийском полуострове, получив первоначальное развитие среди представителей ряда родов племени курейшитов, проживавших в Мекке. Дальнейший импульс к развитию он получил в Медине, куда в 622 г. совершили хиджру (переселение) Пророк и его община. В дальнейшем эта религия распространилась среди арабских племен всего Аравийского полуострова, а затем в ходе великих арабских завоеваний и миссионерской деятельности мусульманских проповедников-суфиев ее ареал расширился от Магриба до филиппинских островов. Нет никаких сомнений в том, что не только новая религия воздействовала на умы разных народов и этносов, но и они оказывали воздействие на дальнейшее развитие ислама, превращая его из религии арабов в мировую.

Принятие ислама в период зарождения, расширения и укрепления Халифата, усиления его централизации довольно позитивно воспринималось другими народами, поскольку дало мощный импульс к их социально-экономическому и политическому развитию. Однако в дальнейшем, при достижении фазы надлома и последующей стагнации стали проявляться и отрицательные стороны принятия новой для них религии, так как вместе с забвением религии своих предков стали исчезать и прежние ценности, традиции и обычаи. Национальные чувства притупились, поскольку этническая идеология подменялась религиозной. Люди произносили молитвы на чужом, арабском языке, не понимая их сути и смысла. Принятие ислама повлекло не только смену

прежних религий на другую, но имело более значимые последствия. Прежние традиции, обычаи, мировоззрение, законы стали подменяться арабскими, с принятием ислама не арабские народы перешли на арабский алфавит, отказавшись от собственной письменности. Новые поколения исламизированных народов стали утрачивать свои исторические и национальные корни древней культуры, традиции предков, их связь с прошлым была нарушена. Таким образом, смена религий и переход на арабский алфавит повлекли смену жизненных ценностей, изменение мировоззрения большинства исламизированных и арабизированных народов. Одновременно «центр тяжести» в исламе постепенно смещался не в пользу арабов. Все больший вес приобретали другие народы, прежде всего, тюрки, создавшие в лоне ислама ряд мощных государств и империй, среди которых следует назвать государства Газневидов и Сельджуков, империи Тимура, Великих Моголов и, конечно же, Османскую империю, территория которой в период ее наивысшего расцвета приближалась к 6 млн. кв. км.

Великие арабские завоевания, в основном, шли в годы правления «праведных» халифов (632-661 гг.), а также в эпоху халифата династии Омейядов (661-750 гг.), основавших столицу в Дамаске. Аббасиды, образовавшие новую династию, правили уже из Багдада, ставшего их столицей. В годы их правления расширения халифата уже практически не фиксировалось. Более того, достигнув своего расцвета, государство стало утрачивать свою целостность, а Аббасиды уже не завоевывали земли, а теряли их. Так, уже в 756 г. уцелевший представитель рода Омейядов – Абдурахман – создал собственный халифат на Иберийском полуострове, последний осколок которого – Гранадский халифат – в ходе Реконквисты был отвоеван христианами у мавров в 1492 г. В последующем от халифата Аббасидов отпали: Алжир – в 777 г., Марокко – в 789 г., Ифрикия (Тунис) – в 800 г., Хорасан – в 821 г., Систан – в 867 г., Центральная Азия – в 900 г. Аналогичный развал шел в Сирии, Ме-

сопотомами, Аравии, Персии [6, с. 172]. Окончательно Аббасидский халифат был разрушен в XIII в. чингизидами, основавшими на большей части его территории новое государство монгольской династии Хулагуидов. Последний аббасидский халиф – Мутаваккиль – в 1517 г. был вынужден передать прерогативы «повелителя правоверных» (титул халифа – «амер аль-муминин») турецкому султану Селиму I, разгромившему войска египетских мамлюков, приютивших последнего аббасидского халифа, в битве при Аллепо. Окончательно халифат был упразднен в 1923 г. в ходе начавшихся реформ основателя Турецкой Республики Кемаля паши Ататюрка.

Ислам является мировой универсальной религией в связи с тем, что в ареал его воздействия входят многие народы, имеющие различные этнические, расовые, культурные и другие особенности. Поэтому хотя вера, учение, отправление культа на арабском языке являются общими для всех мусульман, но религиозные обычаи, традиции, обряды имеют четко выраженные черты региональных и национальных культур, что позволяет отличить, скажем, турецкий ислам от аравийского. Как отмечалось выше, и в самой арабской среде, в том числе среди курейшитов, отмечались межклановые противоречия и конфликты. Фиксировались факты отступничества от ислама и лицемерия, даже возвращения состояние «джахилии» (доисламское невежество), в результате чего на Аравийском полуострове приходилось силой осуществлять процесс реисламизации. Например, после смерти пророка первому праведному халифу Абу Бакру пришлось военным путем возвращать в лоно ислама тех представителей арабских племен, которые пошли по пути отступничества. Именно по этой же причине, в целях построения собственного государства, «очищения» и реарабизации ислама, в середине XVIII в. в Аравии развернулось мощное религиозно-политическое движение, ставшее известным как «ваххабизм». Однако несмотря на то, что

ислам появился на арабской почве, впитав в себя многое из арабских ценностей, в том числе этнических и даже племенных, говорить о том, что арабский ислам и есть «чистый ислам» вряд ли уместно.

Однако в XX в. фиксируются усилия отдельных стран и созданных ими организаций для создания условий по восстановлению доминирующих позиций арабов в мировой исламской умме. В фарватере этого процесса, конечно же, находится Королевство Саудовская Аравия, на территории которой находятся две главные святыни ислама – в Мекке и Медине, куда ежегодно совершают паломничество (хадж) миллионы мусульман из различных стран и регионов. Следует подчеркнуть, что нынешнее королевство Саудитов было создано только с третьей попытки, в начале XX в. Жизнь первому Саудовскому государству дало т.н. «ваххабитское движение», возникшее в середине XVIII в. в результате союза между племенным шейхом Аль-Саудом и вероучителем Мухаммедом Абд аль-Ваххабом из аравийского Неджда. К началу XIX в. оно охватило всю Аравию, входившую в тот период в состав Османской империи, но в 1818 г. было разгромлено египетским войском Ибрагима-паши. Второй Риядский эмират просуществовал немногим более двух десятилетий (1843-1865 гг.) и распался в связи с ослаблением центральной власти и сепаратизмом местных правителей. Третий этап возрождения эмирата, связанный с именем главы и поныне правящей ветви родового клана Аль-Сауд – Абд аль-Азиза Ибн Абд ар-Рахмана – берет свое начало с 1902 г. В 1932 г. Абд аль-Азиз, объединив в единое государство Неджд, Хиджаз и Хасу, провозгласил об образовании Королевства Саудовская Аравия. Наследниками короля стали его сыновья, в том числе нынешний правитель КСА – Салман Ибн Абд аль-Азиз ас-Сауд.

Огромные запасы и доходы от продажи нефти и нефтепродуктов, а также скрепляющая саудовское общество идеология ваххабизма позволили КСА, этой крупнейшей монархии Персидского залива, стать лидером среди других монархий регио-

на (Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман), 25 мая 1981 г. создать Совет сотрудничества государств Персидского залива (ССАГПЗ), куда вошли все шесть монархий региона, организовать и стать лидером многих международных политических мусульманских институтов (среди них – Организация исламского сотрудничества – ОИС, Лига исламского мира – ЛИМ – с ее многочисленными филиалами во многих странах мира и многие другие), а также и огромного количества неправительственных религиозно-политических организаций (НРПО), посредством которых вовне осуществляется экспорт той версии суннитского ислама, которая доминирует в КСА – неоваххабизма, базирующегося на ханбалитском мазхабе, самом жестком в суннитском исламе. Именно саудовская версия «арабского» ислама – неоваххабизм – презентуется сегодня в качестве «чистого ислама», с требованиями «очищения» других, традиционалистских интерпретаций этой религии.

Третий подход к взаимосвязи в исламе религиозного и этнического связано с традиционалистским исламом, феномен которого был предопределен, во-первых, с включением в VII – XI вв. в состав арабского халифата множества народов, а во-вторых, с последовавшим затем его распадом на более гомогенные в этнокультурном отношении государства, в каждом из которых ислам приобретал специфический оттенок, характерный образу жизни конкретного мусульманского этноса.

Народы с иными культурными традициями, включившись в духовную жизнь мусульманского мира, привнесли в ислам свои религиозно-этические представления, правовые нормы, обычаи. Как верно подчеркивает известный отечественный востоковед и исламовед С.М. Прозоров, шел диалектический процесс взаимовлияния ислама «теоретического» и «бытового», «официального» и «народного». Однако этот процесс проходил не одновременно в разных регионах мусульманского мира и привел к тому,

что в крупных историко-культурных регионах (Мавераннахр, Персия, Северная Африка, Индия, Индонезия и др.) ислам приобрел специфические черты. Поэтому решение проблемы соотношения ислама единого и ислама регионального имеет важное научно-методологическое значение. В основе этого решения лежит признание того объективного факта, что наряду с общеисламскими принципами, объединяющими весь мусульманский мир, существуют различные региональные формы бытования ислама, так или иначе связанных с этничностью. В таком случае проблема отнесения тех или иных представлений, норм, обычаев к исламским или «инородным» переходит в плоскость лишь ретроспективного анализа, а основным критерием принадлежности к духовному миру ислама является самосознание человека или целого народа, считающих себя мусульманами [7, с. 7-8].

Исходя из этого, можно утверждать, что «именно с традиционалистским, а не богословским исламом ассоциируется неразделимость этнического и конфессионального начал. ...Именно через традиционалистский, а не догматический ислам в первую очередь формируются стереотипы поведения каждого конкретного мусульманина, который на бытовом уровне является членом своей этноконфессиональной общины и только на макроуровне – носителем ценностей и атрибутов мировой уммы» [8, с. 64-65]. Сегодня сторонники традиционализма выступают за сохранение той версии ислама, которая исторически сложилась в той или иной стране, регионе, на той или иной территории, а также противодействуют каким-либо переменам, как в религиозной сфере, так и в общественной жизни [9, с. 30].

Религиозное и национальное (этническое) в мусульманстве пребывают в состоянии сложного взаимодействия. Как отмечалось выше, национализм как политическая идеология и религия, ислам в частности, в качестве социокультурного комплекса могут действовать каждый самостоятельно, либо содействуя, либо

противодействуя друг другу. Как свидетельствует практика, особенно последних полутора столетий, национализм и ислам не раз сближались и расходились. Их объединяли и разъединяли реалии социальной и политической истории. Возможность их результативного взаимодействия, несмотря на принципиальные расхождения, как представляется, обусловлена функциональным сходством. В гносеологическом отношении и национализм, и религия основаны на абсолютизации соответственно – нации (государства-нации) и вероисповедной общины, которые воспринимаются как социально не дифференцированные общественные структуры. Для них зло одинаково воплощено в «чужаках», причем на мусульманском Востоке чаще всего в лице враждебного экспансионистского Запада, а затем уже местных коллаборационистов [10, с. 102].

Ислам, в силу неразделенности в этой религии светского и конфессионального, всегда оказывал заметное воздействие на ход социально-политических процессов в мусульманских странах и регионах. До появления национализма в современном его понимании освободительные движения, имевшие место в исламском мире, зачастую использовали религиозные лозунги в защиту традиционного образа жизни. В самосознании народов и этносов, особенно в критические периоды их истории, религия отождествлялась с этнонациональными представлениями и чувствами, влияла на межэтнические отношения, нередко подпитывая этноэгоистические и националистические установки представителей определенных слоев общества. Вместе с тем, как свидетельствует практика, религия в реальной жизни практически никогда не выступает в своем «чистом» виде, но всегда в этнонациональной, политизированной, эстетизированной и других формах.

В противоположность религии, национализм ставит целью создание современного государства и общества. При этом история ислама свидетельствует, что не этнонациональные отноше-

ния приспособлялись к религиозной системе, напротив, последняя приспособлялась к ним. Примером может служить многовековая история Османской империи, а теперь и Турецкой Республики. В течение четырех столетий турецкие султаны одновременно были халифами, духовными и светскими лидерами мусульман-суннитов. После крушения империи в начале XX в. курс был взят на построение государства-нации с опорой на идеологическую доктрину тюркизма. Однако уже в последние десятилетия прошлого века в Турции наблюдается процесс реисламизации, а исламистская партия Эрдогана «Справедливости и развития» с 2002 г. является правящей. Вместе с тем, уже в 90-е гг. на парламентском уровне фиксировалось смыкание националистов «Партии националистического движения» (ПНД) и исламистов. Этот сложный процесс взаимодействия религиозного и националистического факторов получил свое оформление в качестве теории турецкого национально-религиозного синтеза. Уже упоминавшееся нами понятие «исламский национализм» сегодня чаще понимается не как идеалистическая «исламская нация», но в качестве того или иного националистического движения, действующего на части общеисламского поля. Например, турки в идеологических концепциях радикальных исламистов и этнонационалистов представляются «лучшими из мусульман». Активным сторонником распространения идей исламизма и пантюркизма в духе тюркско-исламистского синтеза выступает турецкий миллиардер, глава религиозной общины «Нурджулар» («Светлый путь») Мухаммед Фетхуллах Гюлен [11, с. 64].

Превалирование этнического фактора над конфессиональным можно также отследить на примере идеологической доктрины афганских талибов, которые, в первую очередь, являются пуштунами со своим обычным правом (пуштунвалай), и только затем – мусульманами. Данное обстоятельство позволяет им про-

тивостоять другим этническим группам афганских мусульман – таджикам, узбекам, туркменам и т.д.

Взаимодействие ислама с нормами обычного права (адаты) и традиционными обрядами можно обнаружить и у народов Северного Кавказа, однако и здесь этническое всегда превалирует над конфессиональным [12, с. 70]. Иначе говоря, в реальной жизни баланс между национализмом и религией практически всегда складывался в пользу первого. Особенно это заметно в ситуации, когда сталкиваются интересы этнонациональных групп одной конфессии. В этом случае религиозно-общинная солидарность уступает этнонациональной. Так было, например, в первой половине 90-х XX в. в Дагестане, когда единое духовное управление мусульман этой республики было буквально разорвано по этническому признаку на духовные управления даргинцев, лакцев, кумыков и т.д. Аналогичные тенденции фиксировались и в ходе реализации Доку Умаровым сепаратистского проекта «Имарат Кавказ». Так, несмотря на то, что идеология радикального исламизма, на которой выстраивался политический проект «Имарат Кавказ», исключает вопрос этнической принадлежности, при назначении глав валайятов неформальный лидер северокавказского подполья придерживался принципа этнической паритетности. Согласно ему амиром чеченского валайята не мог быть ингуш или осетин, равно как и амиром осетинского валайята не мог стать ингуш. Амиром объединённого валайята Кабарды, Балкарии и Карачая также не мог стать чеченец или представитель другого этноса. Хотя формально идеологи «Имарата Кавказ» демонстрировали ничтожность этнонациональной идеи в системе отношений «Имарата Кавказ», в действительности они следовали административному принципу этнической паритетности в системе иерархического управления кавказскими территориями. Точно так же первичные единицы в сети – джамааты (бандгруппы) – были объединены в автохтонные ячейки, имеющие ярко выра-

женный этнический окрас. Аналогичные принципы в современном террористическом подполье на Северном Кавказе практикуются и в настоящее время.

Таким образом, как представляется, синтез религиозного и этнического выступает несомненным фактором, лежащим в основе традиционных форм бытования ислама. Одновременно те, кто ратуют за «чистый» ислам, требуют очищения религии от позднейших наслоений, выходящих за рамки «золотого века» (период получения божественных откровений Мухаммедом и деятельности первых четырех «праведных» халифов, т.е. 610-661 гг.), на деле выступают сторонниками реарабизации ислама. Однако утверждение, что т.н. «чистый ислам» свободен от этнического арабского влияния в корне ошибочно. Несмотря на то, что упомянутые выше сакральные источники мусульманства составлены на арабском языке, который оказал колоссальное влияние на развитие культур многих не арабских народов, принявших ислам, говорить о доминировании в современном «исламском мире» арабской этничности, культуры, традиций, мировоззрений, думается, было бы неправильным. Тем более что многие народы в период великих арабских завоеваний и принятия ислама в культурном отношении находились на более высокой ступени развития, например – персы, сирийцы, некоторые другие народы. В этой связи ставить знак равенства между «чистым» и «арабским» исламом не только ошибочно, но и опасно, поскольку стремление к «очищению» религии на практике ведет к появлению религиозных фанатиков, радикалов, религиозно-политических экстремистов и даже террористов, прикрывающихся «благими» намерениями по «зачистке» ислама от «греховных нововведений», «ересей». Такая политическая практика почти всегда ведет к пролитию крови, к войнам, чему в современном мире масса примеров.

Вышеизложенное позволяет сделать принципиальный вывод: «чистого ислама», свободного от влияния этнического фактора,

не существует, а есть ислам арабизированный (аравийский, нео-ваххабитский), который и представляется в качестве «чистого», «истинного». Стремление к его привнесению на Северный Кавказ и в другие российские регионы – это, по сути, попытка подмены местных этнических, культурных и иных идентичностей на арабо-ваххабитские. Такой процесс бесконфликтным в принципе быть не может, что, в частности, и отразилось на оттоке русских из северокавказских республик. В этой связи представляется совершенно очевидным, что противодействие идеолого-пропагандистской активности радикальных исламистов должно быть сфокусировано на разрушении мифа относительно «чистого ислама».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Амелина Я.* Религиозная и национальная культура на Северном Кавказе: проблемы взаимодействия // Историческая память и диалог поколений в постсоветском обществе. – М.: Книжный мир, 2016. – 252 с.

2. *Матвеев В.А.* Государственно-политическая централизация и местное самоуправление на северокавказских рубежах России до 1917 года // Российский выбор. – 1998. – № 1.

3. *Мухетдинов Д.* К вопросу о российском мусульманстве // Россия и мусульманский мир. – 2016. – № 8 (290).

4. *Добаев И.П.* Исламский радикализм в контексте проблемы военно-политической безопасности на Северном Кавказе // Научная мысль Кавказа. – 1999. – № 1.

5. *Добаев И.П.* Радикализация ислама в современной России. – Москва – Ростов н/Дону: Социально-гуманитарные знания, 2014. – 332 с.

6. *Рахманалиев Р.* Империя тюрков. – М.: РИПОЛ-Классик, 2015. – 704 с.

7. Хрестоматия по исламу. – М.: «Восточная литература», 1994. – 235 с.

8. *Малашенко А.В.* Исламские ориентиры Северного Кавказа. – М.: Гендальф, 2001. – 180 с.

9. *Добаев И.П.* Северный Кавказ: традиционализм и радикализм в современном исламе // *Мировая экономика и международные отношения.* – 2001. – № 6.

10. *Левин З.С.* Общественная мысль на Востоке. – М.: «Восточная литература», 1999. – 245 с.

11. *Добаев И.П.* Геополитика Турции на Кавказе // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки.* – 1999. – № 1.

12. *Капустин Н.С.* Научная школа «Религиозный синкретизм» // *Научные школы Ростовского государственного университета.* – Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2000.

*Черняев Алексей Вячеславович,
политолог, историк, кандидат
политических наук (г. Москва)*

ПОДДЕРЖКА СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАК НОВЫЙ ПРИОРИТЕТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РФ

Одна из наиболее важных проблем при работе с соотечественниками состоит в том, что отнюдь не всегда государства, выступающие официально как партнеры или даже союзники Российской Федерации, благожелательно относятся к такой деятельности с российской стороны. Не исключением являются ситуации, когда какой-либо из партнеров или союзников России (в первую очередь на постсоветском пространстве) имеет принципиально иные взгляды на общее прошлое и общий культурный контекст, чем современные государственные органы РФ и отечественная общественность. Поэтому работа с соотечественниками нередко воспринимается соответствующими государствами как вызов и даже угроза для их внешней и особенно внутренней политики.

Например, сегодня РФ сталкивается с тем, что, как минимум, власти Белоруссии и Казахстана – формально ближайших союзников и партнеров нашей страны – проводят внутри своих стран такую историческую и культурную политику, которая неизбежно ведет к отдалению их обществ от России, к усилению негативного отношения к самой идее евразийской интеграции.

В Белоруссии курс национальной истории, преподаваемой в школах и вузах, фактически трактует всю совместную российско-белорусскую историю до 1917 года негативно, используя такие одиозные пропагандистские стереотипы, как «царизм», и прославляя в качестве героев белорусской истории таких борцов за независимость Польши, как Тадеуш Костюшко и Констан-

тин Калиновский. Нетрудно представить, в каком духе вырастают новые поколения белорусов, как возникло протестное движение лета 2020 года и почему оно почти сразу же приняло ярко выраженный прозападный характер.

В Казахстане принято и реализуется решение о переводе казахского языка на латинский алфавит, хотя это ведет к созданию сложно преодолимого барьера между казахским этносом и его собственным культурным наследием, накопленным за советский и постсоветский периоды. Такой подход не имеет иного смысла, кроме дистанцирования казахов от Русского мира и порожденной им культурой, хотя Российская Федерация не имеет никаких официальных претензий к Республике Казахстан и рассматривает это государство в качестве своего стратегического партнера.

Конфликтные отношения культурных идентичностей и исторических нарративов, существующих в России и других странах СНГ, создают дискомфортные условия для российских соотечественников в государствах Ближнего зарубежья. Данное обстоятельство, в свою очередь, является немаловажной причиной продолжающегося переселения из этих стран в РФ. Например, массовая эмиграция из Казахстана в Россию вновь достигла пиковых значений с 2014-2015 годов, когда произошли серьезные изменения в культурной и исторической политике этой страны, направленные на дальнейшее дистанцирование от РФ. В то же время экономическая ситуация в Казахстане оставалась в последние годы более-менее стабильной, страна не переживала социально-экономических потрясений, сопоставимых с трансформацией 1990-х годов.

На примере Казахстана ясно видно, что исход российских соотечественников из стран постсоветского пространства является во многом следствием исторической и культурной политики данных стран. При этом уменьшение доли соотечественников в населении государств Ближнего зарубежья ведет, в свою очередь,

к дальнейшему усилению процесса их архаизации и отрыва от России.

Так, в Казахстане две волны эмиграции российских соотечественников (в 1990-е и начиная с 2014 года) привели к упрощению социальной ткани и примитивизации массового сознания до такой степени, что теперь пресса и социологи в этой стране называют «оглупление общества» одной из ключевых проблем (что, в частности, выражается в распространении финансовых пирамид и мошенничества различных видов).

На фоне нынешней исторической и культурной политики многих стран постсоветского пространства поддержка Россией соотечественников воспринимается и будет восприниматься в них как политическая проблема. Сама по себе концепция соотечественников сегодня нередко вступает в противоречие с исторической и культурной политикой тех государств постсоветского пространства, которые рассматриваются сегодня как стратегические партнеры и даже союзники России. В рамках их политики российские соотечественники как люди с принципиально иной культурной идентичностью, исторической памятью и языковыми предпочтениями начинают рассматриваться чуть ли не в качестве «пятой колонны».

Эффективная работа с соотечественниками на постсоветском пространстве невозможна без договоренностей с государствами, которые считаются партнерами нашей страны. Эти договоренности должны включать в себя, как минимум, частичное согласование исторической и культурной политики данных государств с соответствующей политикой РФ.

Категорически недопустимы ситуации, когда определенное государство считается российским партнером и союзником, но при этом его официальный исторический нарратив повествует об угнетении и колонизации в прошлом со стороны России, а его языковая политика направлена на вытеснение русского язы-

ка из публичного оборота. В таком случае возникает фундаментальное противоречие, которое, как показал опыт Украины, рано или поздно будет решаться за счет приведения внешней политики государств постсоветского пространства к соответствию их концепциям идентичности.

Постепенная унификация исторической и культурной политики России и государств постсоветского пространства – это необходимая предпосылка эффективной работы с российскими соотечественниками в этих странах. В то же время, это и предпосылка сохранения данными государствами дружественного и союзнического курса в отношении России на международной арене. Достижение указанных целей требует, в первую очередь, изменения подхода к приоритетам российской дипломатии. Для начала, в концептуальные документы отечественной внешней политики следует включить положения о том, что на постсоветском пространстве критериями дружественных связей и союзнических отношений с конкретными государствами являются:

- Официальный статус и публичное функционирование русского языка в конкретном государстве.
- Содержание исторической и культурной политики – как, минимум, отсутствие государственного нарратива о России как основном «угнетателе» и противнике в прошлом и настоящем.

*Смагин Станислав Анатольевич,
журналист, публицист
(г. Ростов-на-Дону)*

РУССКИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ КАК ЗАДАЧА, ПРЕДМЕТ ЗАБОТЫ И ОБЪЕДИНИТЕЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Распад СССР, который действующий российский президент справедливо назвал «величайшей геополитической катастрофой XX века», на самом деле был для России и русского народа катастрофой вдвойне. Мы потеряли империю, но не обрели национального государства. Это ярко видно в контексте такого последствия Беловежья, как судьба русских постсоветского пространства.

В первой половине девяностых, когда эта проблема не только в переносном, но нередко и в самом прямом смысле кровоточила, уделять ей внимание были вынуждены даже завзятые либералы и западники. Откровенный компрадор во главе МИД, Андрей Козырев, периодически делал заявления и хмурил брови, говоря о правах русских в Прибалтике, как и его верховный шеф Борис Ельцин. Либеральные партии во время думской кампании 1995 года говорили на эту тему с едва ли не более жесткими интонациями, чем иные штатные державники.

«Яблоко», правда, предпочитало более размытую широкую формулировку «российская диаспора», очевидно, имея в виду людей, представляющих русский народ и иные народы РФ, не имеющие государственности за ее пределами, а заодно жителей постсоветского пространства, имеющих любые этнические корни, но считающих русскую культуру и русский язык родными. Собственно, так и было записано в предвыборной программе: *«Более чем для пятидесяти миллионов населения стран нового*

зарубежья русский язык и русская культура были или родными языком и культурой, или языком и культурой – эталонами. Все они, независимо от места рождения или этнической принадлежности, вероисповедания или рода занятий – наша диаспора... необходимо: заключить в рамках СНГ договор о взаимной поддержке диаспор; обеспечить защиту международно-правовыми, дипломатическими и экономическими мерами российской диаспоры от любых форм дискриминации»¹.

Гайдаровский «Демвыбор» на удивление был еще русоцентричнее. В его программе, правда, тоже, оговаривалось, что к русской диаспоре относятся «не только этнические русские, но и всех те, кто в силу историко-культурных традиций или по личной склонности связывает свою судьбу с Россией». Но на уровне смысловых нюансов видно, что речь именно о русских по самосознанию и самоопределению, а не просто о русскоязычных инородцах; как показывает пример многочисленных украинских русофобов, говорящих на чистом русском языке, данный фактор сам по себе мало что значит. Дав свое определение русскости, ДВР предлагала целый подробный список помощи зарубежным соотечественникам, резюмируя в совсем уж ястребином стиле: «Мы выступаем за укрепление и развитие СНГ в качестве механизма, политической, экономической и военной интеграции новых независимых государств, за установление взаимовыгодных отношений со всеми странами – членами СНГ. Мы считаем бессмысленным и вредным введение искусственных таможенных барьеров. Но недопустимо приносить интересы российских граждан в жертву демагогическим заверениям о «дружбе навек», не подкрепляемым конкретным взаимовыгодным экономическим сотрудничеством»².

¹ Предвыборная программа партии «Яблоко», 1995 г.

² Предвыборная программа объединения «Демократический выбор России», 1995 г.

Казалось бы, послеельцинская эпоха так называемого «вставания с колен» должна была закрепить ситуацию, когда любая мало-мальски амбициозная сила считает нужным хотя бы из конъюнктурных соображений сказать что-то о правах русских СНГ, и перевести эти разговоры в какое-то материальное русло. Но нет, на деле интерес к проблеме постепенно слабел, соотечественники стали попадать в кадр лишь в связи с вопиющими случаями вроде латвийского судилища над Михаилом Кононовым, таллиннской «бронзовой ночью» или необандеровскими бесчинствами эпохи украинского президентства Ющенко.

2014-й год породил короткий всплеск государственной риторики на тему «русские своих не бросают» и очередных надежд на веское материальное подтверждение этой риторики. Увы, в итоге мы увидели ту политику в отношении русских Украины и мечты о Новороссии... которую увидели. Параллельно в других республиках экс-СССР продолжают и, при оглядке на украинский пример и отношение к нему Москвы, лишь укрепляются процессы дерусификации. Там происходит во вроде бы союзном Казахстане, где выдавливание русских, русского языка и культура идет чуть более завуалировано, но и еще более целеустремленно, чем на Украине.

Причин этого несколько. В первую очередь – то самое отсутствие национального государства, в результате которого само понятие «соотечественники» попадает у российского чиновно-бюрократического аппарата в слепую и проблемную зону почище чем у «яблочников» девяностых с их «российской диаспорой» (это понятие при должном раскрытии хотя бы имеет право на жизнь). Но параллельно перед нами открывается целый комплекс связанных и сопутствующих проблем: косность, близорукость, отсутствие если не национального мышления, то хотя бы государственного здравомыслия, предпочтение част-

но-материальных интересов защите интересов России и ее оставшихся на отколовшихся землях отпрысков, как бы их не называть.

В результате получилась двойная ловушка как отсутствия адекватного субъекта защиты русских интересов (во всяком случае, долгосрочной защиты – ситуативное мы видели в Крыму), так и отсутствие у имеющегося субъекта или набора субъекта хоть сколько-нибудь внятного и достойного целеполагания на сей счет.

Поэтому, на наш взгляд, приоритет в данном вопросе должно явочным порядком застолбить за собой гражданское общество, которое понимает, кто такие русские, зачем и, главное, как им надо помогать. Речи о полном противопоставлении государству не идет – уместнее говорить о параллельном или даже скорее перпендикулярном существовании. Сама собой напрашивается несколько рискованная ввиду определенной криминальной, пусть и мелко-криминальной окраски аналогия с «самовольным» подключением гражданина к электросетям или водопроводу. В нашем случае общественные структуры вполне в рамках законности могут и должны «подключаться» к государственным и окологосударственным возможностям через конкретные более вменяемые на общем фоне ведомства или даже отдельные департаменты ведомств, через конкретных депутатов всех уровней, их помощников, отставных, но сохранивших какое-то влияние политиков.

Перенос на общественный уровень вопроса поддержки русских за пределами РФ смог бы помочь в решении болезненного вопроса конфликтов между активными российскими патриотами разных идейных воззрений. К сожалению, как показывает практика, объединяться они способны только в совсем уж критическо-исторические моменты вроде 1993-го и 2014-го года. В остальное время недоброжелатели их легко разводят по разным углам, да и сами они упоенно ссорятся не только по линии «левых» и «правых», но и внутри каждого из лагерей и даже микролагерей,

дробясь на группки буквально из нескольких, в лучшем случае нескольких десятков человек. Помощь русским зарубежья – то вполне практическое, а не базирующееся на отвлеченном философском «примиренческом» фундаменте дело, которое, наряду с еще рядом важных дел, могло бы создать пространство для продуктивного сотрудничества.

Более того, такое сотрудничество стало бы фактором, обращенным не только во внутрь, но и вовне. Общеизвестно, что у некоторых медийно заметных персон, придерживающихся антисоветских взглядов, неприязнь вызывает объективный факт преимущественно левых настроений Донбасса. В этой среде можно услышать по поводу символического именованья Донецка и Луганска на День Победы их старыми советскими именами, Сталино и Ворошиловоград: «Это делается, чтобы нам было наплевать, когда украинцы будут их обратно отвоевывать». Или, например, по поводу идеи установить бюст Сталина в Донецке: «Мы думали, там живут русские, а оказывается – совки». Понятно, кстати, что все эти акции руководство ДНР и ЛНР продуцирует во многом для маскировки советской ностальгической ветошью своей вполне антисоциальной политики. Но мишенью приведенных выше высказываний становится отнюдь не этот факт. Такие фразы, на наш взгляд, сколь нелепы, столь и омерзительны, и дисквалифицируют их авторов полностью. Одна из необходимых аксиом помощи другим частям нашего разделенного народа – то, что перед нами люди не красного или белого, а русского цвета.

Объединение усилий помогло бы консолидировать и усилия по взаимодействию с левыми и правыми силами Европы, в первую очередь касающиеся как раз помощи Донбассу и русским политическим узникам Украины. Надо отметить, что если под левыми мы подразумеваем не встроившихся полностью в глобалистские порядки разного рода умеренных социалистов и социал-демократов, а, условно говоря, коммунистов и левее, то они

и так во многом занимают схожие с правыми позиции, далеко не только по Донбассу и Украине. Такие авторитетные и обладающие славной историей европейские компартии, как в Греции и Чехии, достаточно национально укоренены, антиглобалистичны и морально-нравственно консервативны.

Но и более радикальные левые, с одной стороны, стоящие на позициях альтерглобализма, а с другой, принимающие многие ценности текущей версии глобализма, в частности, связанные с эмансипацией человека и общества, феминизмом, легализацией наркотиков и т.д. – часто занимают достойную позицию по Донбассу. В их среде заметен культ Алексея Мозгового, кстати, по взглядам человека не только левых, но и одновременно и правых взглядов, память которого вполне способна снимать иные разногласия. Именно в левой среде, насколько мне известно, не раз рождалась помощь, в том числе и юридическая, оказавшимся в Европе и попавшим под преследование врагам киевского режима, как военным, так и политическим. Со стороны российского общества необходима работа по объединению этих усилий и импульсов помощи.

Нельзя не отметить и определенную интересность переживаемого сейчас нашей планетой момента, а именно поворота к репрессивно-тоталитарной модели леволиберального глобализма. В целом эта модель сулит мало хорошего как человечеству, так и конкретно русской цивилизации и разделенного русского народа; для пресловутого «вашингтонского обкома» все это понятия реакционные и враждебные. Но пока новый миропорядок не окончательно устоялся и в его идеологическом обеспечении видны щели, необходимо пытаться использовать каждую из этих щелей.

Я крайне сомневаюсь, что при всем умении можно подать публичным операторам нового миропорядка донбасско-украинский вопрос как борьбу отвратительного белого расизма и шовинизма

против интернационалистической, гуманистической и инклюзивной идеи Русского Мира. Это слишком большой и смелый дискурс, чтобы его впихнуть в, объективно скажем, даже в момент максимального расширения довольно узкие щели. И расследование авторитетного американского издания Time о вербовке неонацистов в батальон «Азов» это по-своему примечательный и знаковый, но пока просто эпизод.

Однако в любом случае есть конкретные локальные темы. Скажем, дело казахстанского пророссийского блогера Тайчибекова, этнического казаха и при этом безусловно русского в политико-цивилизационном плане человека. Его преследование властями можно трактовать как ненависть авторитарной кланово-феодальной этнократии к интернациональной идее Русского мира. Более того, иначе трактовать его вообще сложно.

Понятно, что и эти щели довольно недолговечны. Так, американская, как нынче модно говорить, авторка Кристина Бельтран, прошлой осенью выпустившая книгу «Жестокость как гражданство: как страдания мигрантов поддерживают белую демократию» с многозначительным подзаголовком «почему иммигранты из Мексики и Латинской Америки эмоционально заряжены на поддержку политических консерваторов»¹, недавно развила данную тему в колонке для «Вашингтон Пост» с названием «Чтобы понять поддержку Трампа, мы должны думать в терминах мультирасовой белизны»². Госпожа Бельтран, горестно изумившись количеству афроамериканцев и латиноамериканцев, выступавших за уже бывшего президента Трампа, приходит к выводу, что ни о какой объединительной интегрирующей силе трампизма говорить не приходится. Перед нами, дескать, не равноправный союз разных рас, а смычка предателей своих рас, вообразивших себя

¹ Cristina Beltrán. Cruelty as Citizenship: How Migrant Suffering Sustains White Democracy (Forerunners: Ideas First). 2020.

² Cristina Beltrán. Opinion: To understand Trump's support, we must think in terms of multiracial Whiteness // The Washington Post, 15.01.2021.

белыми, и в белых же интересах. *«В эпоху после Трампа задача будет заключаться в том, чтобы одолеть экстремизм белого большинства Трампа, пытаясь не допустить, чтобы политика белизны превратилась во все более многорасовое дело»*, – резюмирует Бельтран.

Очевидно, что и международные вопросы коллективный агитатор, пропагандист и политрук будет трактовать и решать со схожим прямотушием. Поэтому щели будут существовать даже не годы, а, вероятно, недолгие месяцы. Пока же они все-таки есть, нам с нашей стороны необходимая умная тактика не безыдейного технократизма, коего хватает и в исполнении государства, но и не поверхностного синтеза всех со всеми, а сотрудничества идей ради конкретной цели с перекрестным использованием козырей и связей друг друга и «щитка», к которому вся структура подключена. А то, что к «щитку» мы подключены, но не находимся от него в безоговорочной зависимости, стало бы само по себе дополнительным козырем такой структуры. Полифонические в идейном плане, объединенные на почве русского приоритета и автономные от государства структуры гражданского общества могли бы сыграть важную положительную роль на белорусском направлении, где за долгие годы сформировался своеобразный треугольник. Лукашенко, долгие годы рассказывавший Москве, что он единственный гарант сохранения Белоруссии худо-бедно в ее сфере влияния, а обществу – что он, опять же, единственный гарант удаленности Белоруссии от порочной Москвы. Внушительная часть общества, самим же Лукашенко без особой западной пропаганды взращенная в духе удаленности от Москвы, имеющая теперь к президенту ряд претензий, прямо не связанных с отношениями Минск-Москва, но смотрящая на Москву как на худо-бедно лукашенковского союзника. И, собственно, растянутая в шпагате Москва. Количество граждан Белоруссии, не любящих Лукашенко, но считающих, что

целью «бархатной революции» должно стать сближение с Россией, а не еще большее от нее отдаление, не так уж мало, но мало активных и деятельных. Количество активных граждан, одинаково скептических и в отношении Лукашенко, и в отношении разнобразных тихановских с бабарико, и в отношении российской власти, совсем не равной национальной России, еще меньше. Но именно на поиск контакта с ними патриотической части российского общества нужно сделать ставку – с расчетом, что условия для подлинного объединения двух частей разорванного русского народа когда-нибудь все же сложатся. Не за какие-то персоналии российской власти, не за Лукашенко, не за Тихановскую – за великую Россию.

Еще один гипотетический пример. Как известно, в Китае русских совсем мало, в лучшем случае полтора десятка тысяч, но они являются официальным национальным меньшинством. Более того, существует даже отдельная национально-территориальная единица, Эньхэ-Русская национальная волость во Внутренней Монголии¹, что давало основания горько, но, увы, справедливо шутить, мол, Китай в большей степени является русским национальным государством, чем сама РФ. Учитывая влияние Китая в Средней Азии, представители русской общины Поднебесной могли бы с подачи российских общественных структур инициировать на правах официальной единицы китайского государства запросы в разные ведомства по конкретным пунктам помощи среднеазиатским соотечественникам.

Да, если такие запросы будут очевидно противоречить консолидированным интересам Китая, запрос вряд ли поможет. Да, возможно, что и до самого запроса дело не дойдет – институциональный потенциал и организационные особенности китайской русской общины это уравнение с многими неизвестными. Но, возможно, такая инициатива, напротив, войдет в резонанс

¹ Эньхэ-Русская национальная волость // <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

с китайскими интересами. Возможно, она станет для китайской дипломатии инструментом, которые они сами замечали не в полной мере. Опять же, здесь возможно взаимодействие не с могущественным, но несколько абстрактным Китаем, взятым «целиком», а с конкретными ведомствами и политическими группами. В общем, этот тот случай, где нужно активно пробовать (возможно, что местами и ошибаясь, точнее, не получая результата).

Первый, но и очень важный шаг на пути, о котором я говорю – создание и институциональное оформление соответствующей общественной структуры.

*Шевченко Ольга Михайловна,
д.ф.н., профессор кафедры конфликтологии
и национальной безопасности ИСиР ЮФУ
(г. Ростов-на-Дону)*

*Щукина Елена Львовна,
к.и.н., доцент кафедры регионалистики
и евразийских исследований
ИСиР ЮФУ
(г. Ростов-на-Дону)*

«РУССКИЙ МИР» КАК ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ: СПЕЦИФИКА НАУЧНОГО ДИСКУРСА

В условиях духовного кризиса, сопряженного с кризисом и размыванием культурной идентичности, актуализируются концепты, посредством которых политические лидеры и общественные деятели стремятся сохранять, воспроизводить и транслировать нормы и ценности, которые способны сплачивать общество перед лицом глобальных и локальных угроз. Одним из таких концептов стало понятие русского мира, охватывающее людей, которые идентифицируют себя с русской культурой, вне зависимости от места проживания.

Понятие «русский мир» вошло в научный дискурс сравнительно недавно и стало основой для появления новой концепции, предлагающей модель объединения людей, связывающих себя с русской культурой, историей и судьбой. В научной литературе сложилось два основных подхода к пониманию этого понятия и этого явления: глобалистский и социокультурный.

В рамках глобалистского подхода понятие русский мир рассматривается в контексте активных миграционных процессов, в ре-

зультате которых представители русской культуры живут не только в границах российского государства, но и за его пределами. В этом аспекте понятие «русский мир» отражает связь с соотечественниками, которые проживают в других странах, но сохраняют свою культурную идентичность. По мнению П. Г. Щедровицкого, в современном социуме русский мир представлен в виде множества диаспор, представляющих собой островки русской культуры в различных странах и регионах. Причем с точки зрения ученого, русский мир есть «сетевая структура больших и малых сообществ, думающих и говорящих на русском языке» [7].

Данный подход разделяют В. А. Хабибулин и Г. А. Казачун, анализирующие деятельность русскоязычной диаспоры за рубежом и роль русской культуры в мире в целом. Так, рассматривая процесс консолидации русскоязычного населения в Канаде, исследователи утверждают, что в настоящее время «основными факторами консолидации русскоязычной диаспоры Канады являются изменения состава иммигрантов, канадская политика мультикультурализма, многосторонняя работа государственных и общественных институтов России по налаживанию контактов с зарубежными россиянами, поддержке и сохранению их самобытности, развитию и распространению русской культуры и языка» [6, с.85]. В тоже время надо отметить, что процесс институционализации русской общины в канадском обществе шел достаточно долго, поскольку имела место крайняя разнородность русскоязычного населения, которая препятствовала его консолидации.

Социокультурный подход к пониманию концепта русского мира представлен в работах В. Н. Иванова, В. К. Сергеева, В. В. Ксенофонова, Т. Б. Уваровой и др. Авторы видят консолидацию российского общества и его дальнейшее развитие исключительно на основе культуры, которая пронизывает и влияет на все сферы жизни – экономику, политику и др. Фундаментальной основой любой культуры общества, по мнению ученых, высту-

пает язык, который является не только «средством общения, но и средством самосохранения и поступательного развития нации, поскольку именно им мы связаны «со своим прошлым, своей родословной, с настоящим и даже с будущим» [2, с.43]. Таким образом, идея русского мира по сути представляет собой «идентификационный дискурс современного российского человека» [2, с.35].

Аналогичной позиции придерживается Т. Б. Уварова, которая отмечает, что «именно русский язык и русскоязычная российская/советская культура вместе с исторической памятью объединяют и конструируют этот мир. Связь с Россией в смысле лояльности и привязанности остается важнейшей чертой русского мира. В начале XXI века русский язык был родным для 147–150 млн. человек, а еще 113–120 млн. владели им как вторым языком. По степени распространенности (числу носителей языка) русский язык является пятым в мире» [5, с. 169].

Для понимания сущностных характеристик русского мира как социокультурного явления, исследователи предлагают следующие критерии: генетический, аксиологический, исторический и коммуникативный.

Генетический критерий русского мира указывает на его происхождение, которое, по мнению ученых, тесно связано с православием как духовной основой русской культуры. Кроме того, исследователи обращают внимание на преемственность между такими понятиями, как «Святая Русь» и «Русский мир»: «на протяжении отечественной истории религия оказывала нравственно воспитательное воздействие на людей. Особое значение, в связи с этим, приобретает духовный выбор русского народа, воплощённый через православную веру в идеале «Святая Русь» [3, с.129].

Аксиологический критерий органически связан с генетическим, поскольку основные моральные нормы и идеалы русской культуры аккумулированы в православной вере, что определяет этические и эстетические ценности, а также формы социального

поведения. По мнению В. В. Ксенофонтова, «потребность людей к объединению для совместного преодоления возникающих трудностей и испытаний обусловила консолидирующую роль в общественном сознании нравственных и эстетических идеалов, отождествляемых с высокими принципами гуманизма, патриотизма, духовности и рассматриваемых как универсальное средство решения проблем взаимодействия личности и общества» [3, с.121].

Исторический критерий выделения русского мира как теоретического конструкта и социального явления апеллирует к общему непростому историческому пути России, который определил институционализацию определенных форм политической и экономической жизни страны. В частности, основой русского мира считается идея державности, которая сформировалась в практике управления огромной территорией и стала стержневой для объединения геополитического пространства России, в которое исторически входят многочисленные народы, обладающие своей локальной культурной идентичностью. По сути, идея державности выступает политической скрепой, интегрирующей народы в евразийском политическом пространстве.

Коммуникативный критерий русского мира тесно связан с русским языком, который на протяжении многих столетий формировал и консолидировал на огромном евразийском пространстве особую общность – русский мир.

О свойстве языка в конструировании культурной картины мира писали еще такие мыслители, как И. Гердер, В. Фон Гумбольдт, Э. Бенвенист, Э. Сепир. Последний указывает на то, что язык предваряет культуру, поскольку именно посредством языка идет ее развитие в виде формирования духовных и материальных символов. Рассматривая язык как инструмент к пониманию символического мира культуры, Э. Сепир подчеркивает, что «ни одно исследование культурного комплекса не может считаться исчер-

пывающим в историческом отношении без тщательного изучения объема и характера его словаря» [4, с. 546].

Очевидно, что русский язык был и остаётся важным социокультурным маркером русского мира, который выходит за фактические границы российского государства и сплачивает людей по всему миру на основе знания русского языка, его воспроизводства и, соответственно, сохранения русского культурного кода.

Вышеназванные критерии позволяют комплексно понять сущностные характеристики «русского мира» как уникальной исторической и духовной общности, сплачивающей людей по всему миру.

В настоящее время понятие русского мира стало активно использоваться в политическом дискурсе. В первую очередь, это обусловлено современными геополитическими процессами, связанными с отстаиванием Россией своих национальных интересов и легитимацией своих действий в таких регионах, как Крым и Донбасс. В этом плане актуализация концепта русского мира стала ответом на угрозы, связанные с попытками западных стран использовать Украину в своих геополитических интересах, отделить ее от России и превратить в государство, строящее свою национальную идентичность исключительно посредством русофобской риторики. В такой ситуации перед Россией остро встал вопрос о создании собственного культурно-политического проекта «по масштабам и содержанию сравнимый с проектами Запада, Востока и Юга. Это стало условием сохранения собственно российской государственности и возвращения стране статуса великой державы» [1, с.82].

Активное использование понятия русского мира в публичных выступлениях политических и общественных деятелей России также связано с необходимостью сохранения культурной идентичности населения страны, а также сограждан, проживающих за рубежом. Это во многом обусловлено массивированным насаждением ценностей западной культуры, которая стремится к экс-

пансии и мировому господству. В такой ситуации очевидно, что обращение к идеи русского мира может стать идеологическим фундаментом для ответа на риски и угрозы, возникающие перед Россией на современном этапе ужесточающегося геополитического противоборства, идущего в мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гречко И. В., Ковалева О. В.* Русский мир в историческом контексте // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Т.7. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2020. С.82-84.

2. *Иванов В. Н., Левашов В. К., Сергеев В. К.* Москва. Россия. Русский мир. М.: Академика, 2012. 444 с.

3. *Ксенофонтов В. В.* Русский мир: критерии и особенности реализации // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2009. № 1 (21). С. 120-128.

4. *Сепир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 656 с.

5. *Уварова Т. Б.* Русский мир в меняющемся мире // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5: История. М.: ИНИОН РАН, 2021. № 1. С. 168– 173.

6. *Хабибулин В. А., Казачун Г. А.* Институционализация русскоязычных общин Канады // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2020. № 2. С. 76-90.

7. *Щедровицкий П. Г.* «Русский мир и транснациональное русское». [Электронный ресурс]: [http:// www.archipelag.ru/ru_mir/history/history99-00/shedrovicky-transnatio/](http://www.archipelag.ru/ru_mir/history/history99-00/shedrovicky-transnatio/)

*Перетяцько Артем Юрьевич,
кандидат исторических наук,
Южный федеральный университет
(г. Ростов-на-Дону)*

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ РУССКИХ / ИНОГОРОДНИХ НА ТЕРРИТОРИЮ ВОЙСКА ОБЛАСТИ ДОНСКОГО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

История переселения иногороднего населения в Область Войска Донского никогда не изучалась как отдельная исследовательская проблема, хотя некоторые ее аспекты неоднократно поднимались при разборе смежных тем. В этой связи из современной научной литературы нужно выделить диссертацию М.В. Аляева «Аграрные отношения на Дону и их эволюция», где целый раздел посвящен демографическим процессам на Дону в 1861-1914 гг.¹ В меньшей степени данную тему рассматривали так же А.А. Волвенко (несколько страниц в научно-популярной книге²) и А.Ю. Перетяцько (статья о основных этнических группах населения Области Войска Донского)³.

Между тем, данная проблема безусловно заслуживает специального изучения. Дело в том, что в Области Войска Донского во второй половине XIX в. сложилась совершенно нетипичная для российской истории ситуация. Исторически в регионе проживали три основные этнические и квазиэтнические группы: калмыки, казаки и крепостные крестьяне, преимущественно малоросси-

¹ *Аляев М.В.* Аграрные отношения на Дону и их эволюция: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2006. С. 27-55.

² *Волвенко А.А.* Очерки по истории донского казачества в позднимперский период (II пол. XIX – нач. XX вв.). Ростов-на-Дону, 2017. С. 23-28.

³ *Peretyatko A. Y.* Russians and Ukrainians in the Don Host Oblast: the Background of Division of the Donetsk and Taganrog Districts Between the RSFSR and the UkSSR // *Russkaya Starina*. 2015. Vol.(16). Is. 4. Pp. 258-282.

яне¹. Согласно первому исследователю донского крестьянства, А.А. Карасеву, в это время понятия «малоросс/малороссийский черкас» и «крестьянин» трактовались как синонимичные, и в данную категорию относились крепостные и великорусского происхождения². По мнению Н.И. Краснова, известного казачьего статистика, «малороссами» в течение длительного времени вообще называли всех переселявшихся на территорию Донского Войска не казаков³. В итоге сословные и этнические маркеры дополняли друг друга, и позднее, когда о синонимичности понятий «малоросс» и «крестьянин» было забыто, некоторыми историками-любителями начала XX в. даже считалось, что все крестьянское население Дона до 1860 гг. было малороссийского происхождения⁴.

Подобная ситуация могла существовать только по той причине, что свободный приток крестьян из российских губерний для постоянного водворения на территории Войска Донского был запрещен. До 1861 г. крестьяне попадали на Дон преимущественно путем покупки их местными помещиками, владения которых лежали преимущественно в западных округах войска (Миусском и Донецком), сопредельными с малороссийскими⁵. Естественно, что для этих хозяйств чаще покупались ближайšie свободные крепостные, оказывавшиеся малороссами. В 1861–1868 гг. легальный приток переселенцев для постоянного водворения на территориях Донского Войска вообще был запрещен. И лишь

¹ Харузин М.Н. Сведения о казачьих общинах на Дону: материалы для обычного права: вып. 1. М., 1885. С. XXVI-XXX.

² Карасев А.А. Донские крестьяне // Труды Донского Войскового статистического комитета. Вып. I. Новочеркасск, 1867. С. 72-82.

³ Краснов Н.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского. СПб., 1863. С. 193-194.

⁴ Савельев Е.П. Крестьянский вопрос на Дону в связи с казачьим. Новочеркасск, 1917. С. 36.

⁵ Краснов Н.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского. СПб., 1863. С. 230.

с 1868 г. «русским поданным невойскового сословия» было разрешено приобретать недвижимость в войсковых пределах¹.

После этого в казачьи станицы устремился мощный поток переселенцев, теперь уже преимущественного великорусского происхождения. И, как в 1885 г. отмечал автор первого этнографического описания Дона М.Н. Харузин, это породило возникновение еще одной значительной категории населения, определявшейся и как «иногородние», и как «русские»². По данным секретаря Новочеркасского статистического комитета С.Ф. Номикосова, с 1859 г. по 1881 г. доля казачьего населения в общей структуре Области Войска Донского упала с 65 % до 59 %, доля крестьянского – с 33 % до 30 %, зато доля иногородних возросла с 0,4 % (в основном отставных солдат и временно проживающих на войсковых территориях) до 9,5 %³. В абсолютных значениях число иногородних приближалось к 150 000⁴.

При этом казаки совершенно однозначно отделяли себя как от коренных крестьян-«малороссов», так и от иногородних-«русских». Но специфика их отношений серьезно отличалась. Коренное крестьянство имело территории компактного проживания в Миусском и Донецком округах (в первом из них по данным за 1859 г. вообще на 2 768 казаков приходилось 125 110 крестьян⁵). Более того, во время крестьянской реформы 1861 г. вообще было указано переселить коренных крестьян, проживавших на территории станиц, на свободные земли, преимущественно в Миус-

¹ Волвенко А.А. Очерки по истории донского казачества в позднейимперский период (II пол. XIX – нач. XX вв.). Ростов-на-Дону, 2017. С. 24.

² Харузин М.Н. Сведения о казачьих общинах на Дону: материалы для обычного права: вып. 1. М., 1885. С. XXVIII.

³ Номикосов С.Ф. Статистическое описание Области Войска Донского. Новочеркасск, 1884. С. 295.

⁴ Номикосов С.Ф. Статистическое описание Области Войска Донского. Новочеркасск, 1884. С. 293.

⁵ Краснов Н.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского. СПб., 1863. С. 216.

ский округ¹. Правда, части из них удалось избежать этого указа, но этого можно было достичь только с помощью местных казачьих властей². Таким образом, в итоге «малороссийская» часть донского населения оказалась в основном отделена от казачьей, и избежать этого смогли только те, кто имел с казаками хорошие отношения.

Иногородние же, напротив, переселялись на территорию Донского Войска географически равномерно, изначально оказываясь меньшинством во всех казачьих округах (как считает А.А. Волвенко, до самой гибели Российской империи из донских округов с явным преобладанием казачьего населения только один, Черкасский, утратил подобный статус из-за притока иногородних и внутриобластных миграций коренных крестьян, а в Первом Донском, Втором Донском, Усть-Медведицком и Хоперском округах преобладание казаков сохранилось³). В итоге их статус оказался крайне низок: иногородние использовались в качестве де-факто ограниченной в правах рабочей силы, и в станичных судах дела могли рассматриваться не по законам, а по принципы «казака на мужика менять не приходится»⁴. Даже сами слова «русский» и «русь» могли использоваться в качестве ругательств⁵! Казачьими общественными деятелями использовались и другие ругательства в отношении иногородних, в частности, сравнение их с «пиявками, сосущими казачьи соки»⁶. При этом М.Н. Ха-

¹ Карасев А.А. Донские крестьяне // Труды Донского Войскового статистического комитета. Вып. I. Новочеркасск, 1867. С. 85-86.

² Карасев А.А. Донские крестьяне // Труды Донского Войскового статистического комитета. Вып. I. Новочеркасск, 1867. С. 85-86.

³ Волвенко А.А. Очерки по истории донского казачества в поздней имперский период (II пол. XIX – нач. XX вв.). Ростов-на-Дону, 2017. С. 25.

⁴ Харузин М.Н. Сведения о казачьих общинах на Дону: материалы для обычного права: вып. I. М., 1885. С. XXVIII.

⁵ Харузин М.Н. Сведения о казачьих общинах на Дону: материалы для обычного права: вып. I. М., 1885. С. XXVIII.

⁶ Протоколы Комиссии по исследованию нужд казачьего населения Донской области. Б.м., 1899. С. 104.

рузин отмечал трудолюбие «русского» населения, которое казаки использовали на самых тяжелых работах и без которого уже не могли обойтись¹. Большую экономическую успешность иногородних признавали и казаки, однако связывали ее с отсутствием у последних поголовной действительной службы².

Таким образом, нам остается отметить ряд крайне специфических проблем, связанных или порожденных массовым переселением жителей великорусских губерний в Область Войска Донского во второй половине XIX в.:

1) В донском регионе и до этого наблюдалась смешение этнических и сословных маркеров (существовала категория жителей, именуемых как малороссами, так и крестьянами). Переселение же преимущественно из великорусских губерний создало новую категорию, именуемую как русскими, так и иногородними.

2) Реальный статус большинства представителей этой категории, несмотря на великорусское происхождение, был крайне низок, ниже чем у представителей трех категорий населения, исторически проживавших на территории Войска Донского. Фактически, представители русской нации внутри Российской империи оказались в роли мигрантов, ограниченных в правах по сравнению с коренным населением.

3) В результате этого само слово «русский» в донском регионе начало использоваться как для обозначения русского народа в целом (в различных его трактовках, но чаще как совокупности великороссов, малороссов и белорусов), так и для обозначения недавних (с 1860 гг.) переселенцев. В последнем случае это слово имело негативную коннотацию и могло даже применяться как ругательство.

¹ Харузин М.Н. Сведения о казацких общинах на Дону: материалы для обычного права: вып. 1. М., 1885. С. XXVIII.

² Протоколы Комиссии по исследованию нужд казачьего населения Донской области. Б.м., 1899. С. 104.

В свое время австрийским историком А. Каппелером для изучения монархий Романовых и Габсбургов был предложен концепт «привилегированных окраин», окраин, элитам которых имперский центр предоставил больший набор прав, чем региональным элитам субъектов «ядра» империи¹. Как нам кажется, данный концепт позволяет понять некоторые особенности как исторического, так и современного развития России. И как раз феномен Дона второй половины XIX в. позволяет понять крайний предел развития «привилегированной окраины» в этническом вопросе, когда представители имперской нации на окраине собственной империи оказываются в роли ограниченного в правах этнического меньшинства. Именно поэтому история переселения иногородних в Область Войска Донского заслуживает детального изучения в качестве самостоятельной исследовательской проблемы.

¹ *Каппелер А.* Империя и нация: империи Романовых и Габсбургов. М.: 2008. С. 3-25.

Приложение.**Статья о «круглом столе»
в информационно-аналитическом издании
Фонда исторической перспективы
Интернет-газете «Столетие»****Адрес публикации:** https://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/obshhim_bylo_chuvstvo_trevogi_698.htm*Эдуард Попов****Общим было чувство тревоги...***

Проблему наших соотечественников обсудили в Ростове-на-Дону ученые и эксперты.

Первые месяцы 2021 года оказались очень богаты на события, связанные с проблемой соотечественников. Данной проблеме было посвящено заседание Совета безопасности России 5 февраля. Вслед за этим, 8 февраля с.г., пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков заявил о необходимости продвигать идеи русского мира на Украине путем мягкой силы. 28 февраля на дискриминацию русскоязычного населения Украины обратил внимание в своем обращении в Совет Европы министр иностранных дел России С. Лавров. Наконец, 18 марта президент России В.В. Путин, выступая на праздничном концерте по случаю годовщины присоединения Крыма, заявил о недопустимости того чтобы «кто-то позволил себе использовать щедрые подарки России для нанесения ущерба самой Российской Федерации».

Еще одно симптоматичное заявление прозвучало 30 марта в Совете Федерации. Бывший министр культуры, председатель Российского военно-исторического общества, автор школьного учебника истории Владимир Мединский предложил собравшимся подумать, «как так получилось, что великоросские земли оказались на территории Украины, Казахстана и даже Белоруссии». Слова Мединского был вынужден прокомментировать Д. Песков,

отнеся их «к научным изысканиям» и подчеркнув, что реплика Мединского не имеет отношения к повестке дня администрации президента.

Даже простого перечня заявлений высших должностных лиц, высказываний и мероприятий государственных институтов достаточно чтобы убедиться сколь велико значение проблемы соотечественников, Русского мира в целом и в отдельных странах постимперского пространства в особенности.

Сама частота упоминаний темы и институциональная значимость высказываний может служить доказательством от противного: проблема соотечественников сильно запущена. И в практической, и в теоретической плоскостях. Что касается теории вопроса: до сих пор отсутствует четкое и внятное определение понятия Русский мир, к которому апеллирует российская власть начиная с исторического выступления Главы государства на заседании Госсовета 18 марта 2014 года. А министр иностранных дел С. Лавров и вовсе заявлял в своем памятном интервью что поддержка Русского мира – главная задача деятельности МИД.

Деятельность российских государственных структур, ответственных за «соотечественническое» направление, не ругал только ленивый. В том числе лица, несущие персональную ответственность за оглушительные и катастрофичные провалы в этой области.

Но я бы предложил посмотреть на проблему с другого ракурса. Что делает для решения круга проблем соотечественников высшая школа, наука и экспертное сообщество? Насколько значима ее помощь государству в постановке и решении задач этого круга?

На эти вопросы пытались найти ответы участники международного «круглого стола» «Соотечественники – России, Россия – соотечественникам: как использовать потенциал взаимодействия?», состоявшегося в Ростове-на-Дону 4-5 февраля.

«Круглый стол» был организован Автономной некоммерческой организацией (АНО) «Центр общественного информационного сотрудничества «Европа»» (руководитель – Э.А. Попов, модератор мероприятия) и проведен на грант Автономной некоммерческой организации «Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом» (г. Москва).

В мероприятии приняли участие представители научно-экспертных кругов и общественных организаций России и стран ближнего и дальнего зарубежья. Помимо экспертов, как правило, широко известных в своей среде, в работе «круглого стола» приняли участие представители законодательной и исполнительной ветвей власти: депутаты Государственной думы А.А. Гетта и В.П. Водолацкий (первый зам.председателя комитета Государственной думы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками). Открыл мероприятие заместитель директора Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД России, член Правления Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом В.В. Андреев. Из других медийных лиц участие в мероприятии принял член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации (г. Москва) Б.А. Безпалько.

Хотя организаторами мероприятие было заявлено как «круглый стол» по факту состоялась полноценная международная конференция примерно с 30-ю участниками из стран ближнего зарубежья, Чехии, Сербии и Италии.

Стратегическая, так сказать, цель мероприятия – поиск ответа на вопрос об оптимальных формах и направлениях взаимодействия в рамках треугольника «государство – гражданское общество – научно-экспертное сообщество». Позволю себе привести план «круглого стола» целиком.

Вопросы, выносимые на обсуждение:

- Теоретические и концептуальные аспекты проблемы соотечественников: оценки и предложения к изменению.

- Правовые аспекты поддержки соотечественников в странах ближнего и дальнего зарубежья.

- Потенциал российских соотечественников: динамика изменений за последние 30 лет.

- Опыт общественной самоорганизации соотечественников в странах ближнего и дальнего зарубежья (общее и региональное).

- Культурные, гражданские, политические аспекты «соотечественнической» проблемы: на чем делать акцент?

- Проблема учебников истории стран СНГ и государственная пропаганда русофобии: что могут сделать соотечественники и Россия для улучшения ситуации?

- Взаимодействие организаций соотечественников с государственными учреждениями России: что стоит улучшить и видоизменить?

- Законодательные аспекты проблемы соотечественников и Русского мира: как использовать, что менять?

- Международное сотрудничество по парламентской линии: опыт и перспективы.

- Организация правовой защиты российских соотечественников: чему учит опыт отдельных стран и что стоит улучшить?

- Зарубежный опыт организации помощи соотечественникам: чему стоит поучиться?

- Как работают конкуренты и «оппоненты» России с потенциалом «мягкой силы».

- Прочее.

Организаторы «круглого стола», как видно из перечня вопросов, попытались охватить весь спектр теоретических и практических проблем работы с соотечественниками. Круг этих вопросов чрезвычайно широк, сложен и запутан. Посему мероприятие в Ростове-на-Дону (определение не совсем корректное: примерно две

трети участников участвовали в конференции удаленно, в режиме онлайн, из других регионов России и зарубежных стран) сконцентрировались на решении нескольких базовых теоретических и прикладных проблем. Думаю, я не ошибусь, обозначив проблему проблем: нынешнее состояние и перспективы взаимодействия государственной власти и научно-экспертной среды в решении проблем соотечественников.

Именно с таким заявлением на открытии «круглого стола» выступил автор этих строк. Основной посыл моего выступления – простая мысль: для эффективной работы на «соотечественническом» поле необходимо выработать оптимальную форму кооперации государственной власти, ученых и экспертов и гражданского сообщества. И этому аспекту было уделено достаточное внимание. Причем проблема рассматривалась с разных сторон: и со стороны законодательной и исполнительной ветвей власти, и со стороны искомого гражданского общества, и со стороны ученых и экспертов. Так, в выступлении первого зампреда Комитета по делам СНГ, связям с соотечественниками и евразийской интеграции В.П. Водолацкого прозвучала детальная информация о деятельности комитета, о различных инициативах, реализуемых законодателями. Но важно заметить: выступление В.П. Водолацкого не было монологом. По резонансу (о чем свидетельствует количество вопросов и реплик участников) оно, вероятно, превзошло все остальные доклады и выступления. Получился полноценный диалог. Предварительным итогом этого общения стало предложение регулярного обмена мнениями и организации отдельной экспертной площадки.

Нельзя сказать что разговор всегда был гладким – проблема не позволяла ему быть таковым. Отсюда критичность (на мой взгляд – гиперкритичность) и радикализм в оценках деятельности российского МИДа ряда выступлений. В наиболее концентрированном виде это прозвучало в выступлениях общественно-

го деятеля из Донецка А.Е. Пургина и ростовского политолога С.А. Смагина. Экс-председатель Верховного совета ДНР много и обстоятельно говорил об ошибках и недоработках российского МИД в отношении соотечественников. С.А. Смагин высказал две оригинальные мысли: 1) упор в работе с соотечественниками нужно сделать на участии гражданского общества и 2) в виду катастрофического положения русского народа в самой России можно использовать русскую национальную автономию в КНР (Эньхэ-Русская национальная волость во Внутренней Монголии) «с подачи российских общественных структур инициировать на правах официальной единицы китайского государства запросы в разные ведомства по конкретным пунктам помощи среднеазиатским соотечественникам».

В своем выступлении я позволил себе не согласиться с радикальной критикой МИД, который является частью нашего общества, которое находится не на пике своей формы (что касается и самого гражданского общества). На мой взгляд куда более критичных оценок заслуживает другая сфера – наука и высшая школа. На примере Южного федерального университета, претендующего на научное лидерство на всем юге России, был приведен пример игнорирования насущных государственных проблем. За 7 лет со времен госпереворота на Украине и войны в Донбассе ЮФУ не провел ни одной конференции по этой тематике, не сделано усилий по изучению этой проблематики. Автор этих строк в 2008 году создал Центр украинистики ЮФУ. Аналогичные центры нужно создавать по всему периметру российских границ и поручать им работу по изучению близлежащих стран. Сегодня же высшая школа (сужу об этом не только на примере ЮФУ) находится в некоего вакуума: ее совершенно не волнует бушующее море вокруг. Между тем государство, финансирующее вузы, вправе потребовать более высокой отдачи от вложенных средств.

МИД принято критиковать и многое в этой критике справедливо. Но не достойна ли критики академическая и университетская наука? Где курсы изучения Украины (Белоруссии, Казахстана, Средней Азии etc.) в учебных программах хотя бы приграничных вузов страны?

Хочется надеяться что это предложение, обсужденное на полях «круглого стола» и поддержанное большинством участников, будет реализовано. У России нет богатства выбора и мы не вправе пренебрегать задачей изучения своих соседей. И, тем более, врагов.

По общему мнению участников «круглого стола» мероприятие прошло на высоком интеллектуальном и творческом уровне. За недостатком места вынужден лишь обозначить основные тематические и географические блоки докладов: положение русских в Казахстане и Средней Азии (Б.А. Безпалько, А.В. Черняев, В.Р. Рудаков, М.Б. Крамаренко, Д.М. Бердаков), Белоруссия (К.В. Шевченко, А.Д. Гронский, Ю.С. Павловец), Молдавия и Приднестровье (И.П. Шорников, И.В. Тулянцеv) и др. По итогам «круглого стола» выйдет сборник докладов и выступлений, который организаторы планируют вынести в свободный доступ.

Хочется надеяться что предложения и рекомендации, предложенные на «круглом столе» в Ростове-на-Дону, будут хотя бы частично реализованы. И вновь повторю: системообразующей проблемой видится именно проблема взаимодействия в рамках треугольника государственной власти (законодательной и исполнительной ветвей), научно-экспертного сообщества и гражданского общества. Каждая из сторон треугольника мало что может сделать без помощи двух других. Поэтому у России имеется богатейший и пока еще слабо задействованный ресурс, который может и должен стать важным фактором внешней политики страны.

**РУССКИЙ МИР И РОССИЙСКИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

Сборник материалов международного экспертного
«круглого стола»
«Соотечественники – России, Россия – соотечественникам:
как использовать потенциал взаимодействия?»
4-5 февраля 2021 г.

Сдано в набор 8.07.2021. Подписано в печать 15.07.2021.
Бумага офсетная. Формат 60x90 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Ризография. Усл. печ. л. 12.
Тираж 500 экз.